

Анна Чур

Ночь Перехода

Леденят душу страшные рассказы о жутком мире, путь в который открыт всего одну ночь в году, и только самые отчаянные рискуют перейти.

Одно мгновение — и я там, где никогда не желала бы оказаться.

И как вернуться домой, если на пути стоит маг, решивший забрать мою жизнь?

Через три дня я должна умереть. А я сижу у его кровати, пытаюсь унять жар холодными повязками и слушаю тяжелое дыхание, да горячий несвязный бред, нарушающий ночную тишину. От свечи по стенам прыгают дерганые тени, как те, что в последнюю неделю приходят ко мне в кошмарах. Полумрак комнаты наполнен душным запахом крови, его болью и моим страхом. Страхом, что лекарь не успеет, и его нельзя будет спасти; и страхом что лекарь все же успеет, но тогда уже не спасти меня. Какого страха больше?

Ночь Перехода, единственная ночь в году, открывающая двери и разрывающая наше пространство, где любой может угодить в ловушку другого мира. Как угодила и я. Не одна — моей сестре и зашедшей к нам в гости соседке, с ее семилетним ребенком, тоже не повезло. Но они сейчас дома в безопасности, окруженные любящими родными, а я же слушаю вой ветра за окном и сквозь полумрак пытаюсь разглядеть черты красивого лица того, чей эксперимент оборвет мою жизнь.

***

Ночь Перехода ранее была всего одной ночью. Но времена меняются, и теперь, хоть миры и открыты только в эту ночь, разрывы между ними появляются гораздо раньше. Их не видно: мы шли через негустой лесок своего поместья, а вышли уже в этом мире. Мире, наполненном магией, чудовищными драконами, ядовитыми растениями и опасными тварями.

Вместо уютного чистого леса, освещенного ярким светом и переполненного нежными птичьими трелями, перед нами оказалось нечто мрачное и жуткое.

Мощные стволы исполинских деревьев уходили высоко вверх, закрывая своими раскидистыми кронами свет солнца, из-за чего внизу царил постоянный полумрак. Влажный густой воздух, тяжело ложился на плечи, заставляя чувствовать каждый свой вдох. И тишина. После нашего леса полного звучания, обрушилась странная давящая тишина. Ни птиц, ни насекомых. Ни звука. Ни единого дуновения ветерка, способного вызвать шелест листвы, ничто не могло нарушить эту странное гнетущее безмолвие.

— Виятор, — почему-то шёпотом произнесла я.

Но даже мой шёпот прозвучал необычно громко, и окружающий нас могучий лес, будто вздрогнул и с неким удивлением прислушивался к незванным гостям.

— Виятор. — мрачно подтвердила Тинала.

Виятор. От одного слова бросало в дрожь.

Мы живем в мирах, наложенных друг на друга. У нас одно солнце, одна луна и одни звезды. Даже очертания земли, морей и гор — все одинаковое. Но их мир — Виятор, это мир магии и волшебства. Здесь магией владеет каждый. Наш же, Ункар, магии не имеет вообще, даже больше, все те, кто из Виятора попадает к нам, теряют свои волшебные способности. Поэтому миры между собой стараются не общаться. Конечно, находятся безумцы, которые рискуют перейти, но Виятор недружелюбен: очень мало кто возвращается и все рассказывают о жестоких магах, убивающих ункарцев, о ядовитой живности, кишащей везде и о странных деревьях, пытающихся съесть путников. Единственный выход обратно, это Дверь — высокие ровные прямоугольники из черного камня, разбросанные по всему миру, хотя пройти сквозь них можно только в одну ночь — Ночь Перехода. Нас с детства заставляют заучивать расположение этих камней. Чтобы, попав в Виятор, был шанс. Шанс

выжить и вернуться.

Вот только шли мы по южному лесу нашего поместья в Небрисе, а здесь, похоже, гораздо севернее — даже сквозь страх и панику я начала ощущать пронизывающий сырой холод. Мы жались друг к другу, с опаской смотря по сторонам и прислушиваясь к любому шороху.

К плечу прижалась Летта, всхлипывая и бессвязно бормоча:

— Это сон. Это все сон. Сейчас проснусь... — но окончательное осознав, что мы уже не в нашем мире, сестра разрыдалась, цепляясь за меня.

— До Ночи Перехода еще неделя! Почему разрыв появился так рано! — Тинала дрожала, прижимая к себе сына.

До нас доходили слухи о разрывах между мирами: с каждым годом, накануне Ночи Перехода, все чаще и чаще пропадали люди. Никто не мог понять причину, пока одному крестьянину не удалось вернуться. Трудясь на поле, случайно попал в другой мир, через разрыв, которого и не заметил. Ему удалось выжить и вернуться через Дверь. Но все эти случаи было далеко от Небриса! У нас разрывов никогда не было!

До этого дня. Мы в Вияторе.

— Что делать! Что же нам теперь делать?

Вокруг был лес, окружавший нас мощными стволами, с растрескавшейся грубой корой, покрытой зеленоватым старым мхом. И тишина. Странная жуткая тишина, от которой по спине бегали холодные мурашки, хотелось спрятаться и не высовываться. Обхватила себя дрожащими руками за плечи, в голове стучало, я никак не могла поверить в реальность происходящего.

Цепляясь друг за друга, мы медленно двинулись вперед. Лишь Дин, казалось, не осознавал того, где мы оказались. Он оживленно крутил головой по сторонам, его звонкий голос, было, разнесся по лесу, но Тинала испуганно шикнула на него и мальчик затих. Внимание того, для кого мы могли стать обедом, привлекать не хотелось. Влажный мох под ногами чавкал, оставляя глубокие следы. Летние туфли быстро промокли, низ платья отяжелел, неприятно лип к ногам.

Шли мы долго, но ничего вокруг не менялось. Лишь все чаще стали попадаться крупные разбросанные камни, но следов человека видно не было. Становилось все холоднее. Дин, укутанный в платок Тиналы, просил пить, он уже еле шел, спотыкался. Обойдя очередной необъятный ствол, перед нами оказалась темная высокая скала. Сердце сначала радостно встрепенулось, но затем разочарованно опустилось: это была не Дверь, а простое, обычное нагромождение камней.

— Похоже, впереди горы будут, — растерянно осматриваясь, сказала Тинала. Мы двинулись дальше, как Дин радостно закричал:

— Там пещера!

За старой корягой чернел вход, высотой не больше самого Дина.

— Вдруг там кто-нибудь есть? — заволновалась Тинала.

— Надо посмотреть. Скоро ночь, — потихоньку подкравшись, опасно заглянула внутрь — было темно, но никаких звуков не было слышно. Сделала небольшой шагок вглубь — пещера была пустая, длиной всего в рост человека, даже не пещера, а так, нора.

— Никого нет, идите сюда!

Первым подбежал Дин. Мальчик забыл о своей усталости и с горящими глазами принялся изучать наше временное жилище.

— Маленькая, — успокоившаяся Летта устало осматривала место будущего ночлега.

— Зато сухая. Давайте наломаем веток, теплее будет.

Мы принялись обустраивать наше жилище: расчистили дно пещерки от мелких камней, наломали ароматных еловых веток и застелили ими пол. Почти совсем стемнело, когда мы забрались внутрь. Вход, хорошо, что он узкий, практически полностью изнутри закрыли крупными камнями, от хищников. Стало совсем холодно, мы прижались друг к другу, Дин был посередине, отогревался.

— Есть хочется, — пожаловался он.

Тинала вздохнула:

— Терпи, маленький, быть может, завтра встретим кого-нибудь. Должны же здесь быть люди!

Да, если не найдем людей, пусть и магов, без воды и еды долго не протянем.

Я с наслаждением вытянула уставшие, гудевшие ноги. Приятно пахло еловой смолой, хотя лежать было неудобно — мелкие иголки сквозь ткань платья больно кололи. В детстве я часто убегала в лес вместе с деревенскими мальчишками. И мы строили похожие шалаши, пещер у нас не было, мы или сооружали себе логово в норах, или крупными ветками делали стены и крышу, стелили пол. Теплые воспоминания оттеснили напряжение и страх. Совсем стемнело, за пещерой была тишина и темнота, а внутри аромат хвои и легкое сопение уснувших Дина и Летты.

Усталость и напряжение, накопившиеся за весь день, сказывались, и, слушая звенящую тишину снаружи, я и не заметила, как провалилась в сон.

***

Утром меня разбудил чье-то чавканье под «дверью» нашего жилища.

— Что это? — прошептала сонная Тинала, настороженно прислушиваясь.

Осторожно приблизившись к просвету в камнях, я выглянула наружу. Совсем рядом мелкий зверек, похожий на полосатого поросенка, но с небольшими рожками, увлеченно поедал что-то, или кого-то. Зверек причмокивал, сопел, с удовольствием облизывая свой грязный пяточек, и довольно помахивал небольшим хвостиком.

— Кто там?

— Поросенок. Маленький. На вид не страшный.

Зашевелилась Летта, недовольно забурчала:

— Эти иголки мне все тело искололи, — нахмурившись, она раздраженно поправила волосы.

Проснулся Дин, чихнул, прислушался и, потеснив меня, выглянул:

— Какой хороший!

Поросенок, услышав нас замер, потом наморщив нос, оскалил свои короткие клыки и негромко тьякнул.

— Ооо! Он еще и разговаривает! — восхитился мальчик.

Летта фыркнула, с опаской косясь на звереныша.

Зверек и сам понял, что пора уходить, пока цел и добычу не отобрали, подхватил свой завтрак и засеменил вглубь леса. Мы разобрали камни и выбрались наружу. Потянувшись, я вдохнула прохладный утренний воздух и посмотрела вверх. Где-то высоко, сквозь макушки деревьев виднелось яркое синее небо. День сегодня солнечный, жаль нам это не грозит — внизу по-прежнему сумрачно. Желудок усиленно просил еды. В попытке отвлечься от голодных мыслей, огляделась: Летта все с тем же хмурым выражением лица приводила себя

в порядок, Тинала как могла, приободряла сына.

Мы пошли дальше. Лес не менялся, все такой же хмурый и темный. Мрачный. Жуткий. Оторвав взгляд от черной, глубоко испещренной коры ближайшего великана, я резко остановилась — впереди было двое мужчин. Они стояли и смотрели на нас. Один был огромен — очень высокий, с грудой мышц, что выпирали даже сквозь легкую куртку, явно не по погоде одетую — он исподлобья смотрел на нас. Вторым был моложе, пониже и не такой объемный в плечах, темные, немного волнистые волосы доходили до плеч, правильные черты лица исказила гримаса недовольства. Он что-то резко сказал и злобно сплюнул.

— Люди! — обрадованная Летта выглянула из-за моего плеча.

Настороженно переглянувшись с Тиналой, мы осторожно двинулись вслед за ней.

Мужчины все так же угрюмо нас рассматривали.

— Вы из Ункара? — спросил тот, кто помоложе.

— Да, — заулыбалась им Летта. — Нас забросило разрывом сюда.

— Еще кто-нибудь с вами есть?

— День добрый, — вежливо поздоровалась Тинала. — Нет, никого, только мы. Могли бы вы нам помочь? Мы со вчерашнего дня здесь. Ничего не ели, и воды у нас нет. У меня ребенок. Нам бы выйти к деревне какой-нибудь, а оттуда к Двери.

Мужчина опять выругался, потом хмуро ответил:

— Вы в Вечном Лесу, до ближайшей деревни две недели ходьбы. — Тинала ахнула, а он продолжил. — Сама Дверь находится не так уж и далеко, дня три идти. Мой дом находится около Двери.

— Помогите, прошу вас! У меня есть золото, — Тина начала снимать с себя драгоценную подвеску.

Мужчина презрительно фыркнул:

— Оставьте себе побрякушки. Я возвращаюсь домой, можете пойти со мной.

— Мама, я пить хочу, — Дин посмотрел на Тиналу, та перевела взгляд на мужчин.

Молодой протянул небольшую флягу. Тина хотела взять, но ее опередила Летта, беря флягу и нежно улыбаясь:

— Слухи о кровожадности магов бесспорно преувеличены. Нам очень повезло, встретить вас на пути!

Мужчина хмуро глянул на нее:

— Зовите меня Рид. А это Ванглес. — он кивнул на гиганта.

— Меня зовут Летта Шеррис, а это моя сестра Нира Шеррис и наша подруга Тинала Уэдс и её сын Дин.

— Сейчас идем вперед, вскоре остановимся, тогда и отдохнете. Времени мало.

Возражать никто не решился, как и спрашивать, почему времени мало, и мы двинулись в путь дальше. Ванглес и Рид, молча, шли впереди. Мы торопились, еле поспевали за ними. Дин устал, спотыкался все чаще и чаще, но мужественно терпел. Немного погодя мы вышли на небольшую полянку.

— Здесь и остановимся, — распорядился Рид, снимая небольшую сумку. Здоровяк Ванглес, похоже, нес все за двоих — из своего огромного заплечного мешка он достал несколько теплых одеял и бросил на землю. Наша компания, вероятно, его не радовала, он бросал косые недружелюбные взгляды, а когда я решила помочь и, расправляя одно из одеял, случайно слегка задела его локтем, Ванглес испуганно дернулся в сторону и впредь обходил меня стороной.

— Располагайтесь, — буркнул Рид. — Останемся на ночь здесь. Остаток дня буду занят, будете отвлекать, пойдете дальше одни.

И вытащил из своей сумки небольшую ажурную, белоснежную скатерть. Я увидела, как скептически посмотрела на него Тинала: ну да, среди дикого леса, в высоких грязных сапогах, в довольно несвежей одежде, лохматый и угрюмый, но скатерть богатая. Аристократ, что ли. Но когда он ее расстелил, мы все дружно ахнули: на скатерти начали неспешно проявляться резные тарелки, большое блюдо, полное ароматно дымившегося рагу, круглый, еще горячий, хлеб, разнообразные овощи.

— Магия? — заморожено смотря на это все, спросил Дин. — Мама, это магия?

— Ээээ, ну да, наверное... Что же еще это может быть?

Рид взмахнул ладонью, длинными пальцами начертив какой-то знак над скатертью и произнес:

— Неттлин, увеличь порции, мы не одни. И с нами ребенок. Отдыхайте, утром двигаемся дальше. — Маг встал, так и не притронувшись к пище, ушел. Ванглес ходил недалеко, собирал хворост для костра. Переглянувшись, мы накинулись на еду. Вот что значит, сутки не есть и много ходить — даже такая простая еда показалась мне пищей богов. Дин, уплетая за обе щеки, веселел на глазах, да и Тина, с улыбкой поглядывая на сына, успокаивалась. Пока мы обедали, Ванглес разжег огонь — от красного танцующего пламени пошло живительное тепло. Мы, подобрав свои одеяла, пересели поближе к костру. Летта, сладко растянувшись на одеяле, довольно произнесла:

— Может зря у нас боятся вияторских магов? Они совершенно обычные.

— Хорошо, если так, — кивнула подозрительная Тинала.

Дин, разомлевший от сытой еды и тепла, вытянулся, и, положив голову на колени матери, уснул. Летта с Тиналой, отдыхая и отогреваясь у костра, старались даже не разговаривать, давая поспать мальчику. Ванглес продолжил собирать дрова — на всю ночь, наверное, запасался.

Мыслями перенеслась домой — там теперь переполох, мама волнуется, наверное. Несколько лет назад отца не стало, теперь и мы пропали. Хотя в то время, матушку больше волновала не столько смерть отца, сколько резко уменьшившиеся доходы. Со временем нарядов становилось все меньше и меньше, долгов все больше, и из прислуги осталась только кухарка и садовник. Тогда матушка решила, что исправить положение дел можно только удачным замужеством. Когда был жив отец, он всюду брал меня с собой — учил скакать верхом, мы вместе выезжали на охоту, я отправлялась с ним в плаванье на корабле, один раз только, но эти воспоминания мне дороги до сих пор. Матушка с раздражением относилась к нашим совместным занятиям, регулярно попрекая меня загорелым лицом и обветренными руками.

Поэтому все матушкины надежды по выправлению благосостояния были возложены на Летту. Мы были с ней очень похожи, но её кудри были ровного каштанового цвета, а не выгоревшие от солнца, как мои; нежные руки не прикасались ни к чему, кроме клавиш фортепиано, и в отличие от меня, Летта умела кокетливо улыбаться, удерживая вокруг себя многочисленных ухажеров. Ты не дикая Нира, как говорила ей матушка, — ты достойная дочь своих родителей, ты Летта Шеррис, жемчужина и гордость нашего рода.

Покосилась на притихшую и о чем-то задумавшуюся сестру — тоже хотелось лечь и отдыхать — но пересилив себя, встала, не знаю, что здесь за порядки, и чего от нас ожидают, но помощь лишней не будет. Потихоньку поднявшись, пошла за хворостом. Благо

его здесь много. Собирая, не заметила, как отошла от нашего места — костерок виднелся мелким пятнышком из-за деревьев, наверное, присутствие с нами мужчин расслабило, тревога, и страх немного отступили.

И наткнулась на Рида. Он сидел недалеко на земле, сосредоточенно глядя вперед, а перед ним лежало несколько камней, от которых шел странный темно-фиолетовый дым. Маг водил руками над камнями, и дым послушно следовал за ними, как ласковый зверек. Но не просто клубился, а будто живой растекался, образуя причудливые формы, мне даже казалось, будто я вижу там очертания каких-то фигур. Как зачарованная смотрела на волшебство, пока переминаясь с ноги на ногу, подо мной не хрустнула ветка.

Рид резко оглянулся в мою сторону, сердце испуганно ёкнуло, и, не придумав ничего лучше, я спряталась за растущее рядом дерево. Но все равно ведь заметил. Постояв немного в замешательстве, нервно теребя край платья и покусывая губы, я торопясь пошла в сторону костра. Вангеса не было видно, и, положив принесенный хворост, я остановилась. Просил же не мешать, зачем я пошла в ту сторону? Как бы мы и правду не пошли дальше одни. Ну и что делать? Вернуться и извиниться? Вдруг еще больше помешаю? Расстроено вздохнув, решила принести еще дров. Что-то, а они пригодятся всегда. Но за валежником пошла уже в другую сторону. Принеся еще несколько охапок, я успокоилась — какой-никакой, а свой вклад в обустройство внесла. Вернулся Вангес, притащил сухое дерево, что-то проворчал, сел на это дерево, и, вытащив из-за пазухи кусок хлеба начал жевать.

Я прилегла рядом с Леттой. Хотела просто полежать, но уставшее тело решило по своему, и сама не заметила, как уснула.

Проснулась от негромких голосов, когда уже начало смеркаться. Сестра, Тинала с Динем и Вангес сидели около костра. Рида не было — я облегченно вздохнула. Дин пытался что-то выспросить у Вангеса, но тот молчал. Что-то рассказывала Летта, по-видимому уже смирившаяся с нахождением в этом мире. Тинала ее мало слушала, она задумчиво смотрела на огонь.

Из-за деревьев вышел Рид, еще более мрачный, чем был. Наверное, злится из-за того, что я ему помешала. На мага старалась не смотреть. Он сел к костру рядом с Вангесом и посмотрел прямо на меня:

— Я выведу вас к Двери, можете не переживать, но если я прошу не беспокоить, то ходить за мной следом не надо. Вокруг поляны я поставил защитный круг. Далеко не отходите.

Я кивнула. Зачавкал Вангес, и тут же удостоился презрительно-осуждающего взгляда Летты. Дин с восхищением рассматривал скатерть — пустые тарелки исчезали довольно быстро, и появлялись новые блюда. А когда под конец трапезы на скатерти остался лежать большой леденец, мальчик от радости даже в ладоши хлопал.

Совсем стемнело, и за пределы поляны я даже боялась смотреть, все чудилось, что рыщет там кто-то большой и голодный, а может это просто отблески от костра прыгали по деревьям. От огня шло приятное тепло, мы уже не мерзли, как первую ночь. Сытый, согретый Дин уснул рядом с Тиналой. Летта сидела рядом с Ридом и беззаботно болтала. Маг не отвечал, отстраненно глядя в языки пламени. Я украдкой разглядывала его. Он казался еще моложе, чем при первой встрече. Передние пряди каштановых волнистых волос были перевязаны тонкими веревочками, лицо было худым, даже каким-то осунувшимся. Но его можно было назвать красивым.

В моей жизни уже был один такой, красивый.

Прошло уже два года, как я не видела Грега. Нахмурилась. Грег. Первая любовь яркая, сильная, ее всю жизнь помнишь. Так говорят. Тогда там, на берегу озера, случилось то, о чем девушки шепчутся с воодушевлением, с волнением и предвкушением. И то, о чем я предпочитаю не вспоминать. Когда красивый, статный Грег, служащий в королевском войске, приехал на побывку к родителям, мне было 17 и все девушки Небриса смотрели только на него. Военная выправка, широкие плечи, мужественное лицо. Но из всех, он увидел меня. Когда возвращаясь из кондитерской, я несла полную корзину сладостей для матушкиных гостей, а он догнал, забрал корзину и сказал, что красивым девушкам в одиночестве ходить нельзя, он проводит. Я не могла, да и не хотела ему отказывать. Всю дорогу не могла поднять на него глаз, смущалась, краснела, говорила ерунду какую-то, а на прощание он поцеловал мою руку, и, глядя прямо в глаза, спросил, увидит ли он меня завтра. Приличные девушки не соглашаются так быстро на свидания. Приличных девушек нужно умолять, уговаривать, петь серенады и дарить подарки и цветы, но подарки предпочтительней. И если ты достаточно богат, то нужно идти к родителям приличных девушек и на коленях просить руки их дочери, но, а если ты беден, то, увы, страдай молча, приличные девушки не для тебя. Так говорила нам матушка.

И стоя перед нашим домом, глядя в его удивительные глаза, даже не рассмотрев, какого они цвета, я сказал да. Почему? Зайдя к себе в комнату, я с волнующим ожиданием ждала завтрашнего дня. Сердце ликовало. Самый красивый, самый смелый, самый-самый и мой... Потом мы украдкой гуляли, он много рассказывал про службу, а я то залиvisto хохотала, то смущенно краснела от его взгляда. И как то ночью, Грег разбудил меня, бросив камешек в мое окошко. Серенады будет петь, радостно подумала я спросонья. Но он махнул рукой, чтобы вышла. Я, быстро накинув платье, крадучись спустилась по ступенькам вниз, и выбежала на улицу. Грег взял меня за руку, на прогулку, говорит, на озеро. Он много и красиво говорил о любви, таких слов я даже в романах не читала. Говорил, что скоро уйдет с военной службы, заберет меня, и мы поженимся, говорил, что я его единственная, говорил о настоящей, вечной любви. Когда мы легли, и он начал меня целовать, я ожидала чуда. Но чуда не было. Закончив, он откинулся, и довольно буднично сообщил, что озеро там, могу искупаться. Я долго смывала с себя все, терла и терла, пока зубы не начали стучать от холода. Было противно. Наверное, я все же не приличная девушка.

Проводив меня, Грег больше не приходил. Я и сама не могла понять, хотела бы я, чтобы он пришел или нет. Но, наверное, все же хотела. Я бы тогда высокомерно посмотрела на него и холодно сообщила, что эта ночь была ошибкой. И что я больше не хочу его видеть. Но

он не приходил, а я ревела ночами в подушку, больше от обиды, досады и злости на себя. Один раз не выдержала и ночью побежала на озеро. Но подходя, услышала голоса — Грега и какой-то девушки. Я остановилась и прислушалась. Сердце сжалось, а по щекам потекли слезы.

Грег говорил ей о любви, о вечной, о настоящей. Как и мне когда-то. Стало горько, развернувшись, я медленно пошла прочь. На краю нашего сада я села под старый мощный дуб, и окончательно разревелась. Ветер легко раскачивал ветви, и казалось, старый дуб обнимает и утешает, ласково приговаривает — все пройдет, успокойся, все будет хорошо, все пройдет... А я все ревела. Еще до ночи на озере, я думала, Грег тот самый, единственный. Мы поженимся, и матушка увидит, что и старшая ее дочь на что-то способна — вон как, самый лучший парень в городе ее полюбил. А вышло как-то все не правильно. Наверное, матушка права, я и, правда, непутевая.

О той ночи я никому не говорила. Грег вскоре уехал, и больше я его не видела. Ну и хорошо.

Но лучше бы от подобных красивых подальше держаться.

Задумавшись, я ворошила небольшой веточкой раскаленные угли. Подняв глаза, наткнулась на взгляд Рида.

— Пора спать всем. Завтра рано выходим.

Мы с Леттой легли рядом. Уступила ей место у огня, пусть греется, ночи холодные. Летта повернулась и зашептала мне на ухо:

— Мне кажется, маги не страшные. Заботятся. Зря их все боятся.

— Надеюсь, ты права.

— Спокойно ночи, Нира!

— Спокойно ночи. — Я укрыла Летту одеялом. Спокойной ночи, моя маленькая сестренка.

Ночью спала беспокойно. Чудились звери, что бродят вокруг нашей полянки. Я просыпалась, вглядывалась в темноту, но никого не было видно, и опять забывалась тревожным сном. Снился Грег, будто у нас свадьба, я не понимаю, как здесь оказалась, со слезами пытаюсь убежать, но не могу. Он догоняет и хохочет. Зря я перед сном о нем думала, теперь вот в кошмарах снится.

Проснувшись от мужских голосов. Рид и Ванглес не спали, тихонько о чем-то переговаривались. Уже светало, утренний воздух был довольно прохладным, я зябко поежилась. Вылезать из-под одеяла не хотелось, да и не выспалась, голова была тяжелая.

— Проснулись? — послышался голос мага. — Будите остальных, завтракаем и идем дальше.

Тинала, стоило мне потрепать ее по плечу, тут же вскочила. За ней заворочался и открыл сонные глазки Дин. Он, как нахохлившийся воробышек, крутил взлохмаченной головой и сладко зевал. Летта упорно не хотела вставать. Она отбрыкивалась, что-то недовольно бурчала и никак не хотела открывать глаза.

— Солнце встало, лес не опасен. Можете идти по своим утренним делам, — разбирая скатерть, сказал Рид.

Я покраснела. Дин остался с мужчинами, а мы поспешили укрыться за деревьями. И вскоре уже сидели за скатертью, завтракали. Вкусная овсяная каша с малиной, рассыпчатый пирог с яблоками, хлеб с сыром и ароматный травный чай. Мы с Тиной уплетали за обе щеки, Дин также доедал с аппетитом свою кашу, держа в руке большой леденец. Летта

деликатно съела две ложечки каши, сладко потянулась и улыбнулась мужчинам:

— Спасибо за завтрак!

— Это все? — удивился Рид

— Да. Настоящие девушки едят немного, — кокетливо потупилась Летта.

Я аж поперхнулась. Бросив быстрый взгляд на Рида, хотела было тоже положить свою ложку, но передумала и загребла побольше. Не время красоваться, выживать надо. Поев, свернули скатерть, собрали вещи и пошли дальше.

Шли мы долго, солнце проблескивало где-то высоко, полдень уже значит. От утренней каши остались одни воспоминания, и желудок напоминал о себе. Дин терпеливо молчал, но уже почти на каждом шагу спотыкался.

— Ребенок устал, — не выдержала Тина. Рид обернулся:

— Нужно как можно быстрее выйти из Вечного Леса. Если пойдем с такой же скоростью, завтра будем в обычном лесу, — он кивнул Ванглесу на мальчика.

Ванглес что-то недовольно-настороженно сказал ему. Рид раздраженно отмахнулся, произнес несколько слов на неизвестном мне языке. Гигант с сомнением покосился на нас, но Рид опять ему что-то сказал таким уставшим тоном, будто говорил это уже много раз. Ванглес опасливо улыбнулся своей щербатой улыбкой, достал из-за пазухи большое яблоко и, протянув ребенку, посадил Дина на плечи. И все так же быстро зашагал вслед за Ридом. Летта с неудовольствием покосилась на довольного жующего мальчика и капризно заявила:

— Вообще-то я тоже устала.

— Никто не заставляет идти с нами, — бросил через плечо Рид.

Дальше шли молча. Летта хмурилась, спотыкалась, но больше ни о чем магов не спрашивала. Наконец Рид остановился:

— Отдыхайте, скоро идем дальше.

Мы присели, вытянув уставшие ноги. Я, посмотрев на жующего Рида, задала интересующий меня вопрос:

— Когда ункарцы попадают к вам, очень мало кто возвращается. Почему? Почему здесь нас так не любят?

— Виятор опасен. У нас есть такие твари, которые вам даже и не снились. С которыми, даже при помощи магии, трудно справиться. Поэтому когда попадают к нам через разрыв, выживают единицы. Кроме того большинство вияторцев считают, что если прикоснешься к человеку из другого мира, то навсегда лишишься магии. Поэтому ункарцы часто погибают от рук местных.

— Это правда? Так и есть?

— Да нет же, — устало вздохнул Рид и, покосившись на Ванглеса, добавил, — но большинство почему-то продолжает в это верить.

— А что вы можете делать с помощью магии?

— Многое.

— Да? А конкретно? — Летта от любопытства привстала и выжидательно смотрела на мага.

— Многое, — усмехнулся он, — способности зависят от силы мага. Теоретически, каждый в Вияторе способен и стихиями управлять, и исцелять, и предметы заговаривать. Но силы не равны, один горы двигает, другому и песчинку не поднять.

— А вы что можете? Летать можете? — Дин, позабыв даже про леденец, заботливо оставленный на скатерти таинственным Нетлином, с горящими глазами смотрел на Рида.

— Способности развивают с детства. Детей испытывают, выявляя интересы и наклонности, дальше обучение идет в соответствующем направлении в магии. Если много силы в ребенке, обучают нескольким специальностям. Если сил практически нет — ребенок учится основным базовым вещам, заговорить рану, найти воду, если оказался далеко от людских поселений, распознать ядовитые растения. Левитация не входила в список предметов, изучаемых мною. Но, — Рид хитро улыбнулся мальчику, — я познакомлю вас с тем, кто умеет летать.

— Правда? — от восторга запрыгал Дин, — а когда?

— Как только дойдем.

— Почему это Вечный Лес? — Тиналу похоже все эти рассказы про магию не особо интересовали.

— Мир меняется, меняются страны, приходят и уходят королевские династии, высыхают озера, появляются новые, но этот лес стоит неизменным. Тысячу лет назад он был таким же.

— И чем отличается от остальных лесов вашего мира?

— Главное отличие — здесь слабо действует магия.

Риду, похоже, надоело отвечать на вопросы, и он, буркнув, чтобы поторапливались с обедом, стал собираться.

Шли мы дальше почти до самого вечера. Остановившись, Рид опять предупредил, чтобы его не отвлекали, и направился дальше в лес. Я отправилась помогать Ванглесу с хворостом, пойдя в противоположную от Рида сторону. Впереди что-то блеснуло и я с удивлением увидела сквозь заросли камыша гладь озера. Обрадованная подошла поближе. Настоящее лесное озеро! Камыши по берегам спокойно покачивали своими головками, отражаясь в чистой воде, даже рыбки, если они тут были, не нарушали своими всплесками безмятежной тишины. Как давно я уже не купалась, как воды не хватает в нашем походе. И почему мы не на берегу остались на ночь? Подойдя к берегу, я присела и зачерпнула полную пригоршню холодной прозрачной воды. Впереди что-то чавкнуло. Подняв голову, увидела, как недалеко от берега из-под воды медленно появляется чья-то огромная страшная голова. Налитые кровью прищуренные глаза неотрывно смотрели на меня, на шершавой грязно-коричневой морде тянулись короткие шипы, из воды показался большой, хищно оскаленный рот, с рядами крупных острых клыков. Сердце испуганно забилося, я резко вскочила. Зверь немного качнулся в мою сторону. Отшатнулась, но тут мне на плечо опустилась чья-то рука:

— Тихо, тихо, спокойно. Без резких движений. Потихоньку отступай, — я с облегчением услышала голос Рида. Он сосредоточенно смотрел на зверя, мягко подталкивая меня за себя. Я осторожно сделала шаг назад. Монстр замер, переводя взгляд с меня на мага.

— Молодец, не шуми, потихоньку иди назад, отходи от озера. — Рид теперь полностью загородил меня от зверя, и я, закусив губу, аккуратно отступала. В руках у мага появился переливающийся сине-голубой шар. Он плавно перекачивал шар из рук в руки, неотрывно глядя на монстра, который опять двинулся к берегу.

Я едва успела понять, что было дальше — так стремительно все произошло. С виду неуклюжий зверь молниеносно кинулся вперед на Рида, маг резко взмахнул рукой, выпуская шар в чудовище. Зверь неподвижно застыл в воздухе, весь покрытый синим налетом. Он не двигался, не шевелился, даже широко разинутая пасть так и осталась раскрытой, и медленно повалился в воду.

— Вы убили его? — я надеялась, что мой голос не дрожал.

— Нет, усыпил. Очухается под утро. Людям в Вечном Лесу нельзя убивать.

— А нас утром он не найдет?

— Если только не решите искупаться. Он из воды не вылезает. — Рид развернулся и подошел ко мне. — Это не Ункар. Осторожнее.

Он пошел в сторону костра:

— Ближе к озеру не стоит подходить, — ну этого мог бы и не говорить, я даже в сторону озера и не взгляну. — Вокруг костра защитный круг. И о случившемся не стоит говорить остальным, только испугаются.

— Хорошо, спасибо. — Вот что-то, а молчать умею.

Вернулись к нашему ночлегу вместе. Летта бросила удивленно — недовольный взгляд, тут же радостно защебетала, обращаясь к Риду. Остальные сидели перед скатертью, ужинали. Мы подсели к ним.

— Нашли? — обратился Ванглес к Риду.

— Нет, — коротко ответил маг.

Вскоре стало совсем темно. Зевая, я вытянулась перед костром, Тина с сыном уже

легли, Ванглес еще сидел, подкидывал сушняк огонь. Сестра около Рида что-то с улыбкой ему рассказывала. Надо же, днем еле шла, а тут сил полна, сияет вся. От огня шло приятное тепло, сонно зевнула, и, укутываясь в плащ, почувствовала на себе взгляд Рида. «Какой у него пронзительный взгляд», — подумала я, засыпая.

Лес стал меняться. Мощные необъятные исполины-деревья уступили место растительности, более для меня привычной. Деревья стали тонкоствольнее, ниже, их крона пропускала гораздо больше солнечного света. Тяжелый воздух больше не обволакивал, появился легкий ветерок, и дышать сразу стало легче. Внезапно я замерла и весело рассмеялась. Маги удивленно обернулись, даже Летта и Тинала смотрели недоуменно.

— Птицы!

Какая-то пичужка робко посвистывала на вершине дерева. Дин тоже рассмеялся, радостно хлопав в ладоши. Маги что-то буркнули и пошли дальше. Птиц становилось все больше, а их пение громче и увереннее. Они легко перелетали с дерева на дерево, иногда садились на ветки пониже и, крутя головой, с любопытством рассматривали нас. Один раз мы увидели зайца, увлеченно поедающего молодые побеги какого-то кустарника. Совсем как у нас в Ункаре, мелькнула радостная мысль. Даже Ванглес повеселел, он больше не хмурился, лишь добродушно улыбался.

Наскоро пообедав, двинулись дальше. Рид, казалось, вообще не замечал смену окружавшего нас леса, он был также угрюм, сказав лишь, что скоро дойдем. Дин ехал у Ванглеса на плечах, рассказывая ему о нашем мире и о своих друзьях. Ванглес иногда что-то удивленно переспрашивал, недоверчиво хмыкал и изредка неодобрительно качал головой. Тинала с улыбкой наблюдала за ними, и после Вечного Леса казалась более расслабленной. Летта хмурилась, глядя лишь себе под ноги, постоянно спотыкалась и, похоже, была готова расплакаться. Устала. Ласково улыбнувшись, поправила сползшую с ее плеч накидку, успокаивающе шепнув, что скоро все закончится. Она слабо кивнула, в очередной раз, споткнувшись об извилистый корень старого дерева.

Солнечные лучи еще ложились на землю, как из-за деревьев мы вышли к небольшому двухэтажному домику, уютно расположившемуся среди пышных кустарников с темно-синей листвой. Навстречу нам вышел худой невысокий старик.

— Нетлин, приготовь комнаты, до Ночи Перехода они будут жить у нас.

— Так все готово, господин, — неспешно произнес он.

Рид кивнул и быстро направился в сторону дома.

Старик внимательно посмотрел на нас, задумчиво прищурил глаза. Судя по тому, что Ванглес его не заинтересовал, они уже были знакомы.

— Я Нира Шеррис, это моя сестра Летта Шеррис и наша подруга Тинала Уэдс, это Дин, — почему-то немного смущаясь, представилась я.

— Нетлин, — коротко ответил старик. Он скупно улыбнулся Дину — устали с дороги? Пойдемте, отдохнете.

Войдя внутрь, я даже немного разочаровалась. Мне все не терпелось узнать, какие же дома вяторцев, а оказалось, что они практически ничем не отличаются от домов в Ункаре. Небольшой коридор, справа довольно просторная гостиная, похоже больше служащая библиотекой — вся заставленная стеллажами с книгами, а слева кухня и столовая. Мебель простая, к тому же далеко не новая, на стенах ни одной картины, хотя какие картины, мы же посреди леса, но все аккуратное и чистое.

— Спальни наверху, первая справа ваша и ребенка, — кивнул он Тинале. — А ваша

напротив. Далее по коридору комната господин Рида, туда не ходить.

— Одна на двоих? — недовольно поморщилась Летта.

Нетлин удивленно приподнял бровь:

— Распоряжение господина. В доме не часто бывают гости, излишеств нет, — и, уходя в сторону кухни, оповестил, — ужин через два часа.

Четко, по делу. Никакой излишней доброжелательности. Интересно, так всех гостей встречают, или только тех, кто из Ункара?

По скрипучей деревянной лестнице мы двинулись наверх. Свои комнаты нашли быстро, дальше по коридору было еще пара дверей, хозяйские, наверное. В нашей комнате был небольшой шкаф, зеркало, одна широкая кровать и широкий письменный стол у окна. На кровати лежали платья, совершенно простого покроя из какой-то грубой серой ткани, как видно специально приготовленные для нас. Неприметная дверь сбоку вела в комнатку, где посредине стояла большая емкость, полная горячей воды.

И пока Летта фыркала, крутя в руках платье, я подхватила свое и юркнула в купальню. Иначе, если первая будет Летта, ужин я пропущу точно. Проворно сняв с себя свое грязное, оборванное по низу, платье, я погрузилась в теплую воду и поняла, что жизнью можно наслаждаться, не имея ничего и оказавшись никем. Прикрыв глаза и блаженно улыбаясь, ощущала каждой клеточкой, как теплая вода мягко очищает, вымывает всю грязь, все страхи, все напряжение. Снимает, успокаивает расслабляет... Так бы и лежала, но помнила, про Летту, которой также не терпелось искупаться, и вздохнув, начала одеваться. Грубое платье неприятно прикасалось к коже, я подобную ткань не помню, чтобы встречала в Ункаре, неужели здесь действительно такое носят? Пока одевалась, вода довольно быстро начала испаряться, и озадаченно нахмурившись, я обошла вокруг, заглянула под низ, но стока не нашла. Через пару минут пустая ёмкость начала наполняться чистой, уже горячей водой. Я удивленно засмеялась — иногда не стоит искать ответов, можно просто положиться на эту их магию, которая в быту особенно необходима. Все еще улыбаясь, наскоро постирала свое изрядно за эти дни заношенное платье. Надо бы еще иголку спросить, зашить, цепляясь за ветки и кусты, низ порвала изрядно.

Вышла, довольно мурлыкая незатейливую песенку, и наткнулась на раздраженную Летту:

— Вот вообще тут не вижу ничего веселого! Я не буду носить это! — потрясала она выданной одеждой. — Я им кто? Да у нас скотницы в лучшем ходят! Ты-то вырядилась это понятно, у тебя вкуса никогда и не было! Но я не буду!

— У тебя есть выбор, — привыкшая к подобным выходкам сестры, я спокойно пожалала плечами. — Или наденешь это, или остаешься в своем.

Летта злобно прищурилась, и громко хлопнув дверью, выбежала из комнаты. Внизу послышались голоса — она требовала у Нетлина другое платье. Я усмехнулась, пусть сами разбираются, и подошла к окну. Уже смеркалось, вечерний воздух наполнило пение цикад, легкий ветер ласково трепал макушки деревьев, а по периметру вокруг дома зажглись небольшие огоньки, освещая участок. Ночь Перехода через четыре дня, надо будет завтра сходить посмотреть, как устроены эти фонарики, наверное, опять магия. Дверь с грохотом отворилась, взбешенная Летта ворвалась внутрь, яростно прошлась по комнате и стремительно скрылась в купальне.

В дверь осторожно постучали и вошли Тинала, одетая в такое же платье, и Дин.

— Бушует? — она потихоньку указала в сторону купальни. Я отмахнулась, — бывает.

— Непокойно мне. Не знаю, может просто, потому что мы не дома. Но лучше выяснить, в какой стороне Дверь.

Я кивнула. На первые наши попытки выяснить, где Дверь, Рид ответил, что самим не дойти; но из Вечного Леса вышли, а здесь вроде ничего пугающего.

— Надо Нетлина поспрашивать. Или может в книгах, карту с расположением Дверей найдем. У нас в Ункаре такие карты на каждом шагу.

Тинала согласно кивнула.

Вскоре Нетлин позвал ужинать. Летта еще купалась, поэтому спустились без нее.

Мужчины уже были за столом, и Нетлин неспешно подавал блюда. Рид был в чистой белой рубашке, передние пряди его влажных волос все также были заплетены тонкими веревочками, он держал в руках какой-то мятый листок бумаги, иногда поднимал от него взгляд, и, глядя куда-то вперед, задумчиво хмурил брови. Ванглес торопливо жевал, он, похоже, был единственным, кто так и не сменил грязную дорожную одежду.

Увидев нас, Рид отложил листок в сторону:

— Где третья?

— Не готова еще.

Рид кивнул. — Хорошо, ждать не будем. И он приступил к ужину.

— Да кстати, я обещал тебе показать человека, который умеет летать, — Рид улыбнулся Дину, и указал на чуть улыбнувшегося слугу.

Дин радостно подскочил на стуле:

— Летать? Вы умеете летать?

— Ну, умею немного, но давно этого не делал. Возраст, силы не те.

— А покажите?

— После ужина обязательно покажу, — Нетлин хитро улыбнулся, и с центрального блюда само собой поднялось в воздух яблоко и мягко опустилось в тарелку к мальчику, — витамины.

— Оооо, как здорово! А что вы еще можете поднять? А дом сможете?

— Нет, дом не смогу, — засмеялся маг.

Дин вернулся к своей тарелке, и стал торопливо доедать, чтобы быстрее посмотреть на полет.

После ужина, Рид подхватил свой лист со стола и молча, вышел из дома. Мы же вместе со слугой остановились на полянке перед домом. Нетлин отошел чуть дальше и, замерев, вскоре начал медленно подниматься над землей. Ни взмахов руками, ни чтение заклинаний, ничего, просто неспешный подъем вверх. Он сделал небольшой круг в воздухе и плавно опустился вниз. Дин радостно смеялся и, подпрыгивая, хлопал в ладоши: — Я тоже так хочу!

Видно было, как непросто дался этот полет Нетлину, его руки подрагивали, на лбу выступила испарина, и, запыхавшись, он произнес:

— Годы не те. Большого уже и не могу. Прошу меня извинить, отдохнуть надо, — он неторопливо направился к дому.

Мы тепло поблагодарили Нетлина и вернулись внутрь. Поднимаясь наверх, столкнулись на лестнице с Леттой — она с кислой миной проследовала мимо нас, не проронив ни слова. Переглянувшись с Тиналой, мы пожали плечами, и пошли дальше. Все же Летта уже не маленькая девочка, и подобные ситуации только на пользу ей, может чему-то и научат.

В кровати завернулась в теплое одеяло по самые уши. Тепло, хорошо, мягко. Внизу было тихо, видно Нетлин сжалился, накормил Летту. Глаза слипались, уставшее тело

расслаблялось, я сладко зевнула. Четыре дня. Всего четыре дня и я дома. Перед тем как сон окончательно завладел мной, мелькнула мысль, интересно, куда это Рид на ночь глядя пошел.

Утреннее солнце заливало комнату, веселые трели птиц просачивались сквозь закрытое окно, еще больше поднимая настроение. Поправив одеяло на спящей Летте, я отправилась в уборную. Там посредине комнаты грязной кучей на полу лежало платье Летты. Немного постояв над ним в раздумьях — оставить все как есть или помочь сестре, вздохнула и быстренько застирала его.

Мое же платье уже высохло, и с помощью взятых вчера нитей у Нетлина быстро привела его в порядок.

Одевшись, подошла к узенькому зеркалу, покрутилась. Нет, ну что-то не то. Платье светлого голубого цвета, хоть и подходило к глазам, но смотрелось не ярко, блекло. Да и фасон уже вышел из моды. Хотя это модно было в Ункаре, а что носят здесь? Фыркнула, отходя от зеркала к окну. И чего это я? Никогда же не интересовалась модой, а теперь совсем как Летта стала. Виятор что ли так на меня действует?

Выглянув в окно, увидела Рида и Вангеса. Рид, стоя к дому спиной, передал ему небольшой кожаный мешочек, Вангес в ответ кивнул и, закинув на плечи свой пыльный походный мешок, пошел по еле заметной дороге в лес.

На завтраке мага не было, Нетлин накормил нас горячей рассыпчатой кашей и, отказавшись от нашей помощи, степенно убирал со стола.

— Далеко не уходите, границы дома-то охраняются, а дальше нет. Для любой живности хорошим обедом станете, — старик сурово посмотрел на Дина.

Мальчик кивнул и, получив от слуги большой леденец, радостно заулыбался.

Мы вышли из дома. Темно-синяя листва деревьев тяжело шелестела над головами, отбрасывая на нас густую тень. Подойдя поближе к стволу, с удивлением обнаружила на шершавой коре маленькие светлые звездочки, от них шел приятный аромат, а сами цветочки нежно покачивали своими крохотными лепесточками.

— Красиво! — я занесла руку, чтобы погладить звездочки..

— Я не стал бы этого делать, — на дорожке стоял Рид, — цветы ядовиты, можно получить сильный ожог. Не подходите к этим деревьям.

Я, быстро отдернув руку, отскочила подальше от ствола. Мужчина усмехнулся и пошел дальше.

Больше мы не подходили ни к деревьям, ни к цветам, обошли дом по кругу, наткнувшись на второй, совсем небольшой домик, красиво увитый лианами. Недалеко обнаружили аккуратную открытую беседочку, спрятанную в тени какого-то огромного дерева. И как ни вглядывалась в траву, но вчерашних фонариков видно не было. Немного погуляв, мы вернулись в дом.

Наскоро пообедав, я провела остаток дня в библиотеке. Тинала с сыном отдыхали, Летта, все еще обижаясь на меня за то, что я вовремя не постирала ее платье, и ей опять пришлось ходить весь день как «скотница», тоже ушла наверх.

Большинство книг было по магии. Магия не особо интересовала, все равно её у меня нет. Немного книг по истории, а вот это то, что нужно. Я вытащила увесистую толстую книгу — карта Виятора и страны этого мира. Ну, все как нас учили, границы земель и морей точно такие же, как и у нас. Мне нужны были Двери. Я пролистала почти всю книгу, где шли карты с детальной прорисовкой отдельных стран и их описание. Наконец, почти в самом

конец было изображение Виятора и темных квадратиков. Сердце радостно екнуло — Двери! Тут же нахмурилась — расположение Дверей было совсем не такое как у нас в Ункаре. Это что же, зайдешь в одну, а выйти можешь совсем на другом краю мира? Хотя разрывы так же работают. Нас же забросило куда-то севернее. Хорошо, с этим более-менее понятно, главное попасть в Ункар, а дальше разберемся. Где же мы сейчас? Этот дом находится около Двери, так Рид сказал. Если же конечно ему можно верить... Я оторвалась от книги, вспоминая Рида, его взгляд внимательно-сосредоточенный, иногда хмурый, но стоит улыбнуться, как в карих глазах появляются искорки, немного волнистые темные волосы и связанные передние пряди... Тут же замотала головой, так, не о том сейчас думаю, предположим верить ему можно. Шли на запад, до Двери не дошли, а она рядом. На карте всего несколько выходов, находящихся в северных лесах. Найти границу Вечного Леса, с западной стороны ближайшая Дверь — наша. Надписей было довольно много, но язык, на котором они были написаны, известен мне не был. Еще и словарь искать надо, если тут он вообще есть. Отложив книгу, принялась искать словарь.

— Что-то конкретное ищите?

В дверях, прислонившись к косяку, стоял Рид.

— Эээ, да нет. Хотя да, — уже решительней произнесла я, вновь поворачиваясь к полкам. — Ищу словарь. Нас учили, что наши миры очень похожи, я нашла карту, хотела бы сверить, но язык мне неизвестен.

— Язык магии, — Рид подошел ко мне и, пробежавшись длинными пальцами по корешкам, достал толстую книгу в потрепанном переплете. — Многие наши книги на этом языке.

— Язык магии? Зачем? Почему не использовать обычный язык, вы же здесь все равно все маги?

— Мы да, — он улыбнулся и протянул мне книгу. — А вот прибывшие из Ункара нет. Но даже среди нас есть очень слабые маги, не имеющие потенциала. Им учить язык незачем. Да и тяжело дается. Что вы хотели перевести? Давайте помогу.

Я замаялась, но маг уже увидел оставленную мною на столе раскрытую книгу и, взяв ее в руки, задумчиво произнес:

— Карта Виятора, да с расположением Дверей. Хотите узнать, где вы находитесь? — он внимательно посмотрел на меня.

Ничего не оставалось делать, как кивнуть и подойти ближе:

— Мы живем намного южнее. А закинуло нас гораздо севернее, стало интересно, где именно мы находимся. Хотелось бы знать, где мы окажемся, когда вернемся.

— Двери — это порталы, работающие на наиболее сильной мысли при переходе. Так же действуют и разрывы. О чем думали, перед тем как попасть к нам?

— Жарко было, хотелось прохлады...

— Вот и получили прохладу Вечного Леса. Хорошо я был недалеко. Многие при переходе пугаются, и пространство забрасывает их туда, где в этот момент страшнее всего. Здесь, — Рид ткнул пальцем на карту. — Вы находитесь здесь. Дверь от нас на северо-западе. Вы ведь еще и это хотели узнать?

— Как-то спокойнее, когда знаешь, куда следует идти...

— Мы вас проводим, не переживайте, — маг захлопнув книгу положил ее на стол и резко вышел из комнаты. Пожав плечами, опять открыла книгу. Как-то настроение у него слишком быстро меняется, хорошо хоть узнала, где Дверь.

Солнечные лучи заливали столовую, веселыми бликами танцуя на гранях медной посуды. Вдыхая дразнящий аромат чуть поджаренной яичницы, красиво украшенной зеленью и небольшими помидорками, пришла к мысли, что этот мир довольно неплох. В который раз удивляюсь умению Нетлина придать обычной еде настолько аппетитный вид, что голод просыпается от одного вида. Уплетая завтрак, краем глаза наблюдала, как он в обычной своей неторопливой манере, прислуживал за столом, ласково подвигая к смеющемуся Дину самые лакомые кусочки. И он, и Рид вообще не выглядят деревенскими простачками, подобно Ванглесу. Любую грязную работу они выполняют с таким достоинством, что невольно видишь аристократов, а не двоих отшельников, живущих посреди леса.

Мои размышления прервала громко хлопнувшая входная дверь. Взбудораженный Рид стремительно взлетел по лестнице на второй этаж, почти тут же показался опять, но уже с небольшим заплечным мешком, и, перескакивая по несколько ступенек, уже у выхода, бросил Нетлину:

— К ужину не вернусь, возможно, у нас еще будут гости.

Нетлин, казалось, этому обрадовался, он заулыбался, и слегка почесывая подбородок, скрылся на кухне.

Мы с Тиналой нахмурившись, переглянулись. Какие еще гости? Такие же, как и мы, попаданцы из Ункара? Или местные?

— Какие гости ожидаются? — немного настороженно спросила подруга вернувшегося Нетлина.

— О, не переживайте, — он принялся убирать со стола. И уходя, пробурчал себе под нос, — гостям вы будете только рады.

Хм. Ну ладно, посмотрим, что за гости. Остаток дня, до самой ночи я провела в библиотеке. Нашла несколько книг на нашем языке, хорошо хоть язык в наших мирах общий, ну не считая язык магов. Читала историю Виятора, немного пролистала книгу по магии, но там какие-то непонятные формулы, знаки, заклинания. Нашла красочную толстую книгу с легендами и сказками этого мира, надо завтра Дину показать — ему понравится. Заглянула Летта, спросив, когда я пойду спать, они уже собираются ложиться. Спать еще не хотелось, я решила почитать еще немного.

Полностью погрузившись в чтение, вздрогнула от резкого стука входной двери — ну это только Рид так ходит. Послышался голос Нетлина, хоть подслушивать и неприлично, но мы не в том мире, чтобы думать о приличиях. Сделала потихоньку пару шагов к двери из библиотеки и прислушалась.

— Ну как? — напряженно-заинтересованный голос Нетлина.

— Опоздал, — сухо бросил Рид. — Мужчина. Угодил прямо в лапы к пещерному дракону. Когда пришел, от него почти ничего не осталось.

— Может еще, кто будет, — проворчал слуга, уходя из коридора в сторону кухни.

Дверь в библиотеку отворилась, я испуганно уткнулась в книгу.

— Решили почитать? — Рид был на удивление спокоен.

— Да, других занятий здесь и нет.

Маг устало потер переносицу и направился к стеллажам. Быстро пробежав по корешкам, выбрал тоненькую книжку в синем переплете и сел в кресло.

Я, замявшись, опустила в соседнее кресло и продолжила чтение. Некоторое время читали в тишине, потом Рид спросил:

— Что читаете?

Я показала ему обложку.

— История развития стран Виятора?

Маг легко поднялся и вскоре принес две книги, протянув их мне, пояснил:

— Самые опасные животные и птицы Виятора. Хоть будете иметь представление о нашем мире.

Маг забрал свою синюю книжечку и с нею вышел из комнаты.

Следующий день пролетел довольно быстро. Нетлин все так же нехотя отвечал на наши вопросы о Вияторе, а чаще просто отмалчивался. Тиналу раздражала такая скрытность, но она благоразумно помалкивала — лишь бы без проблем попасть домой.

Теплый свет ночной лампы мягко освещал нашу небольшую комнату, нежно укутывал спящую Летту и шаловливо заглядывал ко мне в книгу. Я старалась прочитать все, что успею, до нашего возвращения, ведь побывать в Вияторе еще раз мне вряд ли удастся, а так хотелось узнать побольше об этом мире. Кроме того, здесь и заняться было нечем. Гулять опасно, делать по дому ничего не нужно, а так хоть книги были. Раздался тихий осторожный стук в дверь, и в проеме показалась гладко причесанная голова Тиналы.

— Не спишь?

— Читаю.

— Читали с Дином книжку в беседке, да там и забыли. Не спустишься со мной забрать её? Одной как-то жутковато разгуливать по ночам, а портить имущество магов не хочется, вдруг дождь.

— Конечно.

Потихоньку мы спустились вниз, с кухни шел тусклый свет лампы, Нетлин наверное еще не спит.

Голубовато-прохладный свет полной луны освещал землю, все небо было усеяно яркими, игриво мерцающими, звездочками. Довольно сильные порывы холодного ветра заставляли кутаться и ускорять шаг. Обойдя дом, мы свернули к беседке. Тинала забрала книгу, и возвращаясь, увидели свет во втором домике — там часто бывал Рид. Любопытно. Я тихонько указала рукой на домик и прошептала:

— Пойдем, заглянем. Посмотрим.

Тинала нахмурилась:

— Зачем? Помешаем еще. Завтра Ночь Перехода, давай не будем его раздражать.

— В том то и дело, что завтра уходим, не увидим больше никого. Просто заглянем, интересно же.

Взяв Тиналу за руку, аккуратно направились в сторону домика. Дверь была немного приоткрыта, слышались негромкие голоса — Нетлин был здесь.

Мы замерли у входа, осторожно заглядывая в дверной проем, прислушались. В комнате стояли столы, заваленные старыми книгами, пожелтевшими исписанными листами бумаги, между ними виднелись какие-то баночки, склянки, но самих магов видно не было, голоса раздавались из второй комнаты.

— Решили кого, господин? — тихо спросил Нетлин.

— С ребенком и красивая пусть уходят. Оставлю ее сестру, все равно умом не блещет, — раздраженно ответил Рид.

Это они про кого сейчас?

В домике затихло, потом Нетлин грустно произнес.

— Когда готовишься, и знаешь, что стоит на кону, не трудно решиться, кажется все просто. Но когда дело доходит до.... Жаль девочку, молодая совсем, — помолчав, он добавил, — Может еще будет кто?

— Может. Но сомневаюсь, — глухо ответил Рид. — Подождем до рассвета, если никто в

Дверь не сунется, ее оставим, остальных проводим.

— Отвар подготовлю, ей будет не больно.

— Отвар без синих ягод, мне нужна чистая кровь.

Тинала схватила меня за руку, и с расширенными от страха глазами, потащила прочь от двери.

Осторожно ступая, мы отошли от домика, и, поняв, что вияторцы не идут за нами, припустили со всех ног. Взлетели на второй этаж, закрылись в спальне Тиналы.

— Надо уходить! — Тинала бросилась к сыну.

— Стой, — остановила ее.

— Что стой? — сквозь зубы шипела она, не торопясь будить сына. — Ты слышала, что они сказали? Одну из нас оставят! Зачем? Убить хотят??

Она взбудоражено начала ходить по комнате.

Я заговорила торопливо, нервно теребя в руках край платья.

— Куда пойдем? Дверь откроется завтра после заката, днем они увидят, что нас нет, и будут знать, где искать. Маги не поняли, что мы все услышали.

— Уйдем завтра ночью? — остановилась Тинала.

— Да, после заката, они же хотят нас здесь всю ночь продержат, сбежим раньше. Мы знаем, в какой стороне находится Дверь, доберемся.

Тинала выдохнула и присела на край кровати.

— Ну, маги, ну собаки! Знала же, что доверять нельзя!

— Оставить хотел меня. Почему? Зачем ему моя кровь?

Тинала странно посмотрела на меня:

— Нет Нира, оставить он хочет Летту.

— Летту? Он же сказал, что ты с ребенком и красивая пусть уходят, оставим ее сестру!

— Да, он так сказал. — Тинала продолжала смотреть на меня.

— Но красивая же у нас Ле... — я осеклась.

— Ему не только кровь, но и жизнь Летты нужна, да? — чуть позже глухо спросила я

Тинала пожала плечами: — я не знаю. Но подозреваю что, да. Что еще ждать от них? Не зря из наших, ункарцев, мало кто возвращается!

— Надо вести себя, как ни в чем не бывало. Один день. И будем дома. Не рассказывай Летте, она ненароком выдаст. Сообщим ей завтра вечером.

Подойдя к Тинале обняла и прошептала:

— Не переживай, выберемся.

Немного побыв еще в комнате Тиналы, ушла к себе. Но сон так и не шел, крутилась в кровати до рассвета. Вроде и доверять магам начала.... Но как можно так хладнокровно размышлять о том, кого надо убить? Но может все-таки не про смерть речь? Мы же не слышали наверняка, может, просто кровь нужна, палец порезать? Теплилась глупенькая надежда оправдать магов. Но что-то внутри подсказывала, что все гораздо страшнее.

Утром Нетлин как ни в чем не бывало, подавал завтрак, с добродушной улыбкой угостил Дина большим леденцом, принес ароматный вишневый пирог. Такой Летта любит. Откармливает как на убой, мелькнула мысль. Передернуло. Есть ничего не хотелось, я вяло ковырялась в тарелке, пытаюсь засунуть в себя завтрак. За ночь погода испортилась, ветер стал еще сильнее, завывал в ветвях деревьев, заставляя старые ветки скрипеть и гнуться. Небо затянули серые тучи, обещавшие унылый затяжной дождь.

— Что-то вы совсем ничего не едите, — с улыбкой обратился ко мне Нетлин. Я

испуганно вскинула на него глазами, мельком увидев замершую в напряжении Тиналу. — Не похоже на вас, — продолжал старый слуга, подливая мне чаю, — обычно аппетит хороший.

— Сегодня вечером домой возвращаемся, — невпопад брякнула я.

— Да, возвращаетесь, — кивнул он, — соскучились по дому? А у меня подарок для вас есть.

Я изумленно посмотрела на него.

— Да видел, как вы все книги читаете. Интересен вам наш мир, да?

Я напряженно кивнула, это он к чему?

— Ну не буду отвлекать, завтракайте. Время есть еще.

Нетлин вышел на кухню, оставив нас в столовой одних.

— Вы чего такие угрюмые? — рассмеялась Летта, — Сегодня же домой возвращаемся! Как я соскучилась! По матушке, по дому, по всем!

Переглянувшись с Тиналой, продолжила запихивать в себя завтрак.

По лестнице спустился Рид, и сев за стол поздоровался:

— Доброе утро.

Похоже, опять ночь не спал. Осунувшееся лицо, темные круги под глазами, даже жаль его стало. Тут же укорила себя за эту ненужную жалость, он-то неизвестно что замышляет. Но все же чем занимается ночами напролет? Почему-то вспомнился Грег. Покраснела и уткнулась в свою тарелку.

— Ночь Перехода сегодня, — улыбнулась ему Летта. — Когда пойдем? Пораньше надо.

— Утром.

— Почему утром?? После полуночи же Двери открываются!

— Ночью выйдете непонятно где, так здесь переночуете, утром успеете. Дверь здесь рядом.

— Но я хочу ...

Рид раздраженно отбросил скомканную салфетку и резко отодвинув стул, быстро вышел из комнаты.

— Да что это с ним? — вспыхнула Летта, — Я домой хочу! Я не хочу больше быть здесь! Ненормальный маг и противный старикашка!

Противный старикашка как раз вошел в столовую, с насмешкой глядя на девушку. Летта раздраженно отпихнула стул и вышла из-за стола.

Отодвинув тарелку с недомученным завтраком, вздохнула, обращаясь к Нетлину:

— Извините её, она просто домой очень хочет, устала. Давайте я вам помогу, — и стала убирать со стола. Слуга на этот раз не стал возражать, лишь благодарно кивнул.

Закончив с делами, поднялась в комнату к Тинале. Девушка ласково улыбнулась сыну:

— Дин, Летта у себя в комнате, сходи к ней, проведай.

Когда мальчик убежал, Тинала недовольно посмотрела на меня:

— С чего бы помощь в уборке? Нетлин всегда отказывался, сам все делал. Они неизвестно чего хотят от нас, а ты помогаешь.

Скептически хмыкнув, вытащила из рукава длинный тонкий нож:

— Пригодится. Стащила на кухне.

Тинала улыбнулась.

До вечера было много времени, я не смогла спокойно сидеть и нервно ходила по комнате, кусая при этом губы. Чтобы хоть как-то избавиться от тревоги решила навести порядок — отнесла взятые книги вниз, расставив по стеллажам; заправила кровать, смахнула

пыль со столика — но при этом напряженно прислушивалась и постоянно выглядывала в окно.

После обеда к нам в комнату постучали — это был Нетлин. В руках он держал те самые книги, что давал почитать мне Рид — о зверях и птицах Виятора.

— Вот, с господином Ридом посоветовались, подарок на память, — улыбаясь, он протягивал мне книги.

— Спасибо, очень неожиданно, — растерянно пробормотала я, покосившись на фыркнувшую Летту.

«Самые опасные звери Виятора» — гласило название. На первые страницы надо было поместить изображение человека — маги здесь похлеще любого самого опасного зверя будут.

— Я ни вас, ни ваш мир и так не забуду.

— Да, такое так просто из головы не выкинешь, — словно извиняясь, негромко ответил старый слуга, развернулся и, уходя, добавил. — Если что понадобится я внизу, господин должен будет отлучиться, но не беспокойтесь, перед рассветом он придет за вами.

К Камню пойдет? Подождав пока Нетлин спустится вниз, я прошмыгнула в комнату к Тинале.

Рассказала ей о подарке и о нашем разговоре.

— Если маг будет у Камня, нам не уйти.

— Надо к Двери раньше прийти, может, так сможем все вместе выбраться.

Так и решили.

За ужином Рида не было, Нетлин же, непривычно угрюмый, молча, подавал на стол. Летта так же хмурилась, обижалась на нежелание магов вести нас к Двери пораньше, а так же ей было досадно, что я, а не она получила подарок. Небрежно полистав книгу, сестра лишь криво поморщилась.

— Ну и вкусы у магов, ерунду какую-то подарили.

Так что за столом, Летта ни на кого не смотрела, лишь недовольно ковырялась в тарелке. Мы с Тиналой сидели как на иголках, один Дин был радостен — что-то щебетал про возвращение домой.

После ужина, оставив Летту и мальчика наверху, мы с Тиналой прошли прогуляться. Зажигались вечерние огоньки по периметру участка — сумерки наступали довольно быстро.

Я вглядывалась в сторону леса, где должна находиться Дверь, но пока ничего видно не было. Когда наступает Ночь Перехода, все Двери начинают светиться фиолетовым светом, словно призывая к себе — я надеялась, что в темноте мы быстрее обнаружим камень.

Во втором домике Рида загорелась лампа, значит он еще здесь. Немного еще покружившись по двору, мы вернулись в комнату. Решили перед полуночью тайком выбираться и уходить отсюда.

План был простой — я отвлекаю Нетлина, и пока он мне помогает, думая, что остальные спокойно спят, девушки спускаются вниз и выходят из дома. Я же их чуть позже догоняю.

Рассказали о своих планах Летте:

— Почему вы хотите уходить, не сказав никому? — нахмурилась она. — В лесу же опасно. Дождемся рассвета.

Мы с Тиналой переглянулись.

— Ты уверена, что на рассвете мы будем в Ункаре? — мягко спросила ее Тинала. — Рид может и не вернуться к рассвету. Можем остаться здесь.

— Скажем Нетлину, он отведет нас!

— Он слушается приказов Рида, может и не отведет.

— Мы подслушали разговор их. Может, конечно, мы и ошибаемся, но они не горят желанием нас отправлять, кого-то из нас точно хотят оставить.

— Оставить? Зачем?

— Не знаем зачем. Это же маги. Но ничего хорошего от них ждать не стоит.

Летта испуганно пробормотала:

— Но в лесу же опасно...

— Это они нам так сказали. Остаться здесь не менее опасно.

Незадолго до полуночи, я спустилась вниз к Нетлину. Старик не спал, размеренно что-то растирал в небольшой миске на кухне. Плотно прикрыв дверь за собой, широко улыбнулась удивленному слуге:

— Я хотела поблагодарить вас за все, что вы сделали для нас.

— Это моя обязанность, — скупно улыбнулся он.

— Да, но вы не смотрели на нас с неприязнью, как остальные! — тут же проскочила мысль, что и вяторцев мы видели всего троих, и как бы смотрели на нас «остальные» неизвестно. Но я продолжала эмоционально благодарить, стараясь говорить погромче, чтобы не так слышно было, как девушки с Дином спускаются вниз. — О вас у меня останутся только самые лучшие воспоминания! И не только у меня!

Нетлин недоверчиво прищурился, молча наблюдая за мной. Так, переигрываю.

— И спасибо, что терпели все выходки Летты, — уже проникновеннее добавила я, — иногда она бывает немного капризной, но зла не держит.

Старик кивнул, разворачиваясь к своей миске:

— Надеюсь, вы больше не попадете в Вятор. Здесь не безопасно, особенно тем, кто вообще не имеет магии.

— Да, если бы не Рид, неизвестно, что стало бы с нами.

— Спасти одного не трудно.

Ээээ, ну не трудно, так не трудно. Заметив мое замешательство, Нетлин с улыбкой пояснил:

— Для мага такого уровня как господин Рид, не представляет трудности спасти

человека.

— Он еще дома или уже ушел? — осторожно поинтересовалась я.

— Поблагодарить его хотите? — я кивнула. — Заходил недавно, вот-вот уйдет. Не успеете. Поблагодарите на рассвете, когда он проводит вас в Ункар.

Надо торопиться, лишь бы еще не ушел!

— А что вы делаете? — я, чуть ли не носом залезла к Нетлину в миску, одновременно как бы нечаянно столкнув локтем со стола большую чашку с какой-то мелкой травой. Чашка с грохотом свалилась, рассыпав по всему полу крошечные красноватые соцветия.

— Ой, извините! — развернувшись, я еще и задела стоящий на краю высокий стакан с зеленоватой жидкостью, опрокинув все это на пол, и частично себе на платье. А вот это уже было не специально. — Давайте помогу!

— Идите! Идите, я сам! — Нетлин сердито махнул на меня рукой, и я не став спорить, поскорее вышла из кухни. Тинала и Летта должны были уже спуститься и ждать меня на улице. Пробравшись на цыпочках к входной двери, осторожно открыла ее, и потихоньку закрыв за собой, метнулась по дорожке вперед, поддерживая спрятанный в складках юбки нож. В мастерской Рида еще горел свет, значит он еще там, не успеем вперед него. Стремительно добежав до кустов, в которых должны были ждать девушки, облегченно вздохнула — они здесь.

— Рид вот-вот выйдет! Надо торопиться!

Тинала испуганно ахнула:

— Не успеем дойти раньше!

Я всучила ей в руки нож.

— Что? Нет! Идем! Мы успеем, мы постараемся!

— Если догонят, Летту могут не отпустить! Идите! Быстрее! Я задержу его! Главное пусть Летта домой вернется, она не сможет здесь.

— Да здесь и ты не сможешь!

— Иди, я что-нибудь придумаю. Отвлеку его, потом догоню вас! Уходите! Если дойдете, а меня не будет, шагайте в Дверь! Я справлюсь...

Судорожно всхлипнув, Тинала схватила Дина за руку, и они скрылись за первыми деревьями. Летта растерянно остановилась, испуганно глядя на меня:

— Нира...

— Иди, я догоню вас! Быстрее! — порывисто обняла сестру и подтолкнула ее за подругой.

Летта, подхватив юбки, побежала вслед за Тиналой.

А я, резко развернувшись, метнулась к домику Рида.

Влетев без стука, чуть не столкнулась со стоящим на пороге магом. Он от неожиданности сделал шаг назад и нахмурился:

— Что вы здесь делаете?

Я, поспешно прикрыв дверь, прислонилась к ней спиной, загородив ему дорогу. Сдула упавшую на лицо прядь волос, растерянно озираясь по сторонам.

— Утром мы уходим, и я ...

Он молчал, внимательно рассматривая меня.

— Я... Мне... Нетлин сделал мне подарок. Книгу.

— А это, да я знаю, это я его попросил подарить — Рид снял с вешалки свой плащ, собираясь выходить.

— Нет! Но как же? Вдруг наш мир узнает о вашем!

— А он еще не знает? — усмехнулся он.

— Ну, знает, но не так подробно, — смутилась я.

— В книге собраны самые опасные твари, узнав о таких, ункарцы будут реже лезть к нам.

— Но не все идут к вам специально! Мы вот вообще не собирались!

— Скоро пространство восстановится, разломов не будет, — нахмурился маг, собираясь отодвинуть меня в сторону.

Так его долго не удержать, а они еще не добрались до Двери. Как, каким способом его удержать? Подольше, вдруг дорогу до камня найдут не сразу. Я крепче прижалась к двери.

Так его долго не удержат, а они еще не добрались до Двери. Как, каким способом его удержать? Подольше, вдруг дорогу до камня найдут не сразу. Я крепче прижалась к двери.

— Мне понравился ваш мир.

Рид мягко улыбнулся:

— Вы мало что видели, Виятор очень красив. Но мне пора, надо идти, — маг попытался открыть дверь. Я посмотрела на его сосредоточенное лицо, на красивые твердо поджатые губы, и сама не поняв как, шагнула к нему. Положив руки на плечи, осторожно поцеловала в краешек губ и, глядя снизу вверх, выдохнула:

— Я буду скучать...

Что-то в лице его дрогнуло, он, аккуратно взял меня за плечи и попытался отстраниться:

— Нира, я... — Замолчав, бережно поправил непослушную прядку волос, проведя шершавой рукой по моей щеке. Внутри вспыхнула, где-то далеко подумала, что стою очень близко к нему, и почему-то уходить не хотелось. Рид молчал, внимательные карие глаза серьезно смотрели на меня. Ну почему все так?... И они еще не дошли до Двери и ... я пристав на цыпочки, коснулась его губ.

Он ответил нежно, мягко обнимая меня за талию и бережно прижимая к себе. Не увижу ведь его больше... Вдыхая его запах, свежий, слегка отдающий хвойный лесом, несмело потянулась к пуговицам на рубашке. Миллион мыслей в голове кричащих, что пора остановиться, что не стоит этого делать, но когда моя рука скользнула под рубашку, Рид яростно отшвырнул плащ, крепко прижав, целуя горячо, страстно, попутно расстегивая платье. Где-то на задворках сознания мелькнула последняя трезвая мысль: «Дура! Ну и способ выбрала остановить!», но я больше не хотела думать, позволяя чувствам и наслаждению захлестывать меня.

Это вообще не было похоже на то, что было у озера с Греггом. Мы в обнимку лежали на узкой кровати, и, уткнувшись носом ему в шею, я с расслабленной улыбкой вдыхала его запах. Мысли вяло бегали, сестра с Тиналой уже должны быть в Ункаре, мне бы тоже поспешить, но вставать вообще не хотелось. Рид, вставая, чмокнул меня в лоб, прикрыл одеялом и прошептал:

— Отдыхай, на рассвете разбужу, мне надо идти.

Он встал, наскоро оделся, когда лежащие на столе камни слегка засветились легким фиолетовым светом. Рид бросился к камням, проведя рукой над ними. Я привстала на кровати, и, прикрываясь одеялом, с любопытством заглядывала на сияние. Свет сначала стал синим, потом позеленел. Рид замер, потом резко обернулся ко мне.

— Скучать значит, будешь, — зло процедил он, грубо бросая мне мое платье. — Одевайся.

Ничего не понимая, я поспешно натянула платье, удивленно смотря на так изменившегося мужчину. Он схватил меня за руку и потащил в сторону леса.

— Куда мы идем?

— К Двери. Ты же этого хотела?

Что на него нашло? Что показали ему эти камни? Ушли они в Ункар или нет еще?

Я едва поспевала за ним, в темноте несколько раз спотыкалась о выступающие над

землей корни, но Рид успевал подхватить, жестко держа при этом за руку. Огни дома совсем скрылись за деревьями и кустарниками, но маг, будто видя в темноте, быстро и решительно шагнул вперед. Вдруг впереди, совсем рядом, раздался пронзительный крик. Летта... Все внутри похолодело. Рид на мгновение замер, потом резко рванул вперед, все, также, не выпуская моей руки.

Расступившиеся деревья открыли перед нами небольшую полянку, всю освещенную мягким фиолетовым светом, исходящим от Камня. Дверь. Недалеко стояла Летта, крепко вцепившись в, закрывавшую собой сына, Тиналу. Я сначала не поняла, что их напугало, но со стороны Двери раздалось приглушенное утробное рычание, ощерившись, зверь шагнул ближе. Даже тусклое свечение Камня дало рассмотреть несколько рядов белоснежных клыков, доходивших мне до локтя. Ростом зверь был с взрослого человека, и сейчас он, пригнувшись, повилая своим длинным тонким хвостом, неторопливо двигался в сторону девушек, готовый напасть. Летта заметила нас, со всхлипом кинулась в нашу сторону, и зверь тут же резко бросился на нее. Я необдуманно рванула к сестре, с желанием ее прикрыть, но Рид, отпихнув меня одной рукой, второй, резко что-то сказав, молниеносно бросил в зверя желто-оранжевый сгусток света, попав в бок и сбив его с ног. Зверь перекувыркнулся, тут же взвился на лапы и громким рыком попытался напасть на мага. Но тут же еще один оранжевый шар полетел в его сторону, и зверь жалобно заскулив, оставляя на полянке запах жженой шерсти и кожи, нырнул за кромку леса.

Летта остановилась, ошарашено глядя то на нас, то туда, где только что скрылся зверь. Они стояли совсем рядом с Дверью, больше ничего не отделяло их от дома.

— Бегите, — громко выкрикнула я, отталкивая мага в сторону, чтобы не вздумал им помешать.

Тинала, разом оказавшись около сестры, схватила ее за руку и потянула в сторону Камня. Подскочив к Двери, на мгновение остановились в нерешительности, но потом Тинала уверенно шагнула вперед, ведя за собой Дина и Летту. Камень засветился сильнее, подернулся рябью, и мягко расступился, пропуская девушку вперед.

— Думай о доме, — крикнул им вслед Рид.

Они ушли. Свет Камня опять стал приглушенным, на полянке наступила полная тишина. Маг, стоя впереди меня, смотрел на Дверь и молчал.

Рид как-то говорил, что идя в портал, надо думать о том, куда хочешь попасть.

— Ты хотел им помочь? — удивилась я.

— Конечно! — теперь удивился он, обернувшись ко мне. И, отворачиваясь, зло добавил. — Не ты должна была здесь остаться.

— А кто должен был остаться? Моя сестра? — не удержавшись, огрызнулась. — Впрочем, Ночь еще не кончилась, если я не должна была остаться, то могу уйти.

— Нет. Теперь нет. — Бесстрастно ответил маг. Но тут же зло ругнувшись, резко швырнул огненный шар в стоящее неподалёку дерево, оставив в стволе черную прожженную дыру. Дерево вздрогнуло, скрипнуло, и медленно начало оседать, цепляясь ветками за рядом стоящих собратьев.

Ничего себе. Я поежилась.

— Мы слышали ваш разговор с Нетлином. Зачем ты хотел оставить мою сестру? Зачем нужна была ее кровь?

— Мне нужна была ее жизнь, не только кровь, — процедил Рид, не поворачиваясь.

Я вздрогнула:

— Зачем? Почему она?

— Жизнь ункарца. Просто среди вас ее было жаль меньше всего. Ты не поймешь, зачем. Ничего не знаешь о мирах наших.

— Ну да, конечно, не пойму, куда уж мне! — вспылила, явно перенервничала, раз не боюсь с магом спорить, хотя какая теперь разница. Я не пойму, Летту не жаль. Что этим магам наши жизни? Все верно в Ункаре говорят о них!

Рид пристально посмотрел на меня:

— Ждем до рассвета здесь, может кто-нибудь в Дверь сунется.

— Если кто из ункарцев придет, ты меня отпустишь, а его убьешь?

Маг просто пожал плечами:

— Да.

Как просто. Да. Что же делать? Рид указал мне на поваленный ствол дерева на краю, сам же расположился рядом с Камнем. Я присела, поежилась, зябко все же. Маг коротко взглянул и щелкнул пальцами. Сразу возникли несколько крупных светло-желтых светлячков, они подплыли ко мне, окружая со всех сторон. От них шел не только свет, но и тепло, как маленькие согревающие солнышки.

Хорошо, что мы имеем. Летта и Тинала с сыном ушли; если думали о доме, то Дверь от Небриса находится не так уж и далеко, рядом с мельницей. Они должны уже прийти к мельнице, в наших лесах таких монстров не водится. А там мельник поможет, день пути до дома.

— Можно как-то узнать, где они вышли?

— Нет.

Как бы то ни было, они в Ункаре. Сейчас главный вопрос — как мне домой попасть. Пройти потихоньку мимо, пока маг отвернут? Я бесшумно поднялась, но светлячки, тихонько засвистев, двинулись за мной. Рид обернулся на звук. Зашипев, стала делать вид, что просто поправляю платье. Ладно, не годится вариант, придумаю еще.

Вдруг Рид тихо произнес:

— Это все было, чтобы спасти сестру?

— Отвлечь тебя я думала иным путем, все пошло не по плану, — еле слышно ответила. Хотя какой план? Плана-то и не было. Но никак не могла понять — жалею ли я о близости с ним или нет? Должна бы сожалеть.

— Зачем тебе жизнь ункарца? — Рид даже не повернулся ко мне.

— Отпусти меня.

— Нет. Теперь уже нет.

Дальше сидели, молча — на вопросы маг не отвечал, на любое мое движение светлячки реагировали противным писком, не давая что-либо предпринять. Рид не отводил взгляда от Камня, а я думала, что, похоже, влипла. Ночь близилась к завершению, а я еще не дома. И попаду ли домой вообще неизвестно. Зря Рид надеется, что кто-то придет — мало таких безумцев. Внезапно разозлилась. Да что за ненормальные маги? Кровь им нужна, для чего вообще? Но я все равно сбегу. Пусть не сейчас, но найду время. Выживу, выкарабкаюсь.

Рядом с магами оказалось не намного безопаснее, чем одной в лесу.

Постепенно небо на востоке начало светлеть. Свечение Камня потихоньку угасало. Чем светлее было небо, тем тусклее Дверь. Как только показался первый луч, Камень, вспыхнув, перестал светить совсем, осталась только черная массивная глыба.

Ночь Перехода закончилась.

Следующая возможность попасть домой только через год. Если к тому времени буду жива.

Рид медленно поднялся. Внутри меня все похолодело, я испуганно смотрела на него:

— Это все? Убьешь меня?

— Возвращаемся.

Маг устало подошел ко мне, взмахнул рукой, отчего все светлячки с грустным писком погасли, взял за руку и не торопясь направился в сторону дома.

Уснула — как в бездну провалилась — крепко, тяжело, без сновидений.

Нетлин встречал нас на пороге дома. Увидев меня, лицо его удивленно вытянулось, но он быстро взял себя в руки, и как ни в чем не бывало, обратился Риду:

— Господин, будут какие-либо распоряжения?

— Ниру в её комнату, — коротко бросил маг и, резко развернувшись, быстро зашагал в сторону своей лаборатории.

Нетлин придержал дверь, пропуская меня вперед. Опять я здесь. Подхватив юбки, молча поднялась вверх. Слуга шел за мной следом, у самой комнаты он неловко потоптался, словно подбирая слова и наконец, вымолвил:

— Не знаю, как получилось, что именно вы остались в Вияторе. К тому же совершенно не знаю, что господин Рид успел рассказать, но мне действительно жаль, что вы сейчас не дома.

— Вам было бы радостнее, если бы здесь осталась моя сестра? Её-то не жаль отправить на смерть? — резко кругнувшись на месте, развернулась к нему.

— Иногда жизнь одного может спасти тысячу.

— И каким же это образом?

К Нетлину вновь вернулась его невозмутимость, и, отступая, он лишь проговорил:

— Завтрак вам подам в комнату.

Чудесненько. Раздраженная, подошла к окну — ярко светило утреннее солнце, легкий ветерок покачивал ветви деревьев, отчего синяя листва переливалась всеми оттенками

аквамарины, от вчерашней непогоды ни осталось и следа. Пока радует лишь одно — меня собираются накормить завтраком, значит, жить пока буду.

После сытного завтрака, как ни старалась держаться, но глаза слипались — сказывалась нервная бессонная ночь.

Разбудил стук в дверь, подскочила, но не сразу смогла понять, где я. Окончательно проснувшись, поняла, что в Вияторе, разочарованно вздохнула и подошла к двери. В коридоре терпеливо дожидался Нетлин, держа в руках ужин.

— Мне нужно поговорить с Ридом.

Нетлин замялся, но коротко кивнул:

— После ужина.

Решив, что силы мне еще пригодятся, наспех поела, встала из-за стола и коротко приказала:

— Веди.

Старик к моему удивлению пошел не к магу в мастерскую, а дальше по этажу.

Остановившись перед дальней дверью, громко постучал.

Рид неспешно открыл, равнодушно мазнув по мне взглядом.

— Господин, ваша гостья хочет поговорить с вами.

Ну да, гостья.

Несколько секунд тишины, наконец, маг бросил:

— Проходи.

Внутри было богаче, чем в моей комнате — небольшой камин, массивный стол с аккуратными стопками бумаги, широкая кровать, окна прикрывали тяжелые, красноватые в тон всей спальни, шторы. Рид, не проходя вглубь, устало привалился к косяку двери:

— Я слушаю.

— Что со мной будет?

Маг бесстрастно пожал плечами:

— Ты знаешь. Мне нужна жизнь кого-то из вашего мира.

— Так просто? Зачем?

Рид резко прошел внутрь, прислонился к окну, тяжело опираясь на подоконник. Затем развернулся и зло посмотрел на меня:

— Просто? Ты думаешь это просто? Не ты должна стоять здесь!

— А кто? Моя сестра?! — вскипела я.

— Я пять лет шел к этому! Время поджигает! Нельзя ждать еще год!

— Почему? Что ты хочешь сделать?

Рид, глубоко вдохнул, успокаиваясь, и отстраненно проговорил:

— У тебя есть месяц. Я надеялся встретить мужчину-ункарца, для него уже было подготовлено место содержания. Но к тебе это не относится. Жить будешь как прежде, в своей комнате. Можешь пользоваться книгами. За пределами участка поставлю барьер, выйти не сможешь. Будешь излишне эмоционально себя вести или отвлекать меня, запрю в комнате.

— Смогу жить как прежде? — горько усмехнулась я. — Только с привкусом смерти на губах.

— Могла остаться Летта. Поменяться с ней местами — твое решение.

— Я хотела спасти сестру!

— Ты спасла её.

Я вылетела в коридор, громко хлопнув дверью. Уже в своей комнате, нервно ходя из

угла в угол, и даже не пытаясь вытереть бегущие ручьем слезы, злилась и вспоминала слова мага. Ты спасла её. Да, спасла! Она сестра моя, я не могла иначе! Я даже представить не могу, что спокойно возвращаюсь домой, зная, что её тут ждет. Это твое решение. А убить кого-то из нас, интересно, чье же решение? Кого он ждал вообще? Старика, пьяницу, дурочка деревенского? Ненормальный! Они все тут ненормальные! Сумасшедший! А я еще думала... считала его... красивым! Привалившись к стене, разрыдалась окончательно, без сил опустившись на пол.

Я не знаю, сколько просидела на полу. Солнце давно село, черное небо все было усеяно крохотными мигающими звездочками, круглая луна любопытно заглядывала в окно, холодным светом освещая лицо. Слезы уже высохли, но совершенно не было сил встать.

Месяц. Жить осталось месяц. Мысли вяло бегали, заторможено вспоминались какие-то события, люди. Летта надеюсь, дома уже. Матушка, наверное, вся извелась. Беспокоится. Но без меня приданное Летты возрастет, удачнее замуж выйдет. В Небрисе тепло сейчас, скоро праздник. Проводы лета. Я любила праздники.

Придумаю что-нибудь. С трудом поднявшись, доплелась до кровати, тяжело опустилась. Что-нибудь, да придумаю.

За завтраком, на этот раз мне разрешили спуститься вниз, Нетлин вел себя как обычно, я же, аккуратно зачерпывая дымящуюся ароматную кашу, продумывала план побега. Идти ночью не хотелось — все же помнила, какие твари здесь обитают. Плка стоит разузнать, чем живет Виятор, какие развитые города, где находится столица, чем занимаются маги. Несколько дней прожила, а будто впустую, только и знаю что немного истории этого мира, да опасных тварей. Вспомнив подаренную книгу, поморщилась — подарили книгу взамен сестры.

В библиотеке решительно сортировала книги — отложила те, что на понятном мне языке, названия остальных переводила со словарем. В основном на языке магов были написаны книги по магии, да толстые энциклопедии. Но таких книг было большинство. Остальные же просто общие сведения: история Виятора, ну эту я уже почти дочитала, несколько книг по кулинарии, тоненький справочник по редким растениям, сборник сказок и мифов. Не густо. Придется расспрашивать Нетлина.

Послышался голос Рида, дверь в библиотеку распахнулась. Увидев меня, маг замер на пороге, потом развернувшись, пробормотал, что зайдет позже и вышел. Теперь и избегать меня будет. С другой стороны это даже и к лучшему.

Рида я больше не видела: в столовую он не приходил, обед Нетлин отнес ему в мастерскую.

— Нетлин, Рид говорил, что потенциал магов различен, а вияторцы видят этот потенциал? Маги могут разглядеть силу друг друга без демонстрации способностей?

— Только сильный маг может видеть насквозь другого, весь его потенциал. Это как сияние вокруг человека. Кто-то сияет сильно — значит сильный маг перед тобой, кто-то очень слабо, еле заметно — значит маленький потенциал, слабые возможности.

— А кто-то не сияет вовсе.

— Да, кто-то не сияет вовсе, — сдержанно улыбнулся Нетлин. — Но мало кто из нашего мира встречал ункарцев.

— А много сильных магов рождается?

— Сильными магами могут похвастаться только древние роды, аристократы. И их не так уж и много — в основном в столице они.

Все-таки сильные маги способны понять, что у меня нет способностей к магии, проще говоря, что я из Ункара. Тогда путь в столицу мне заказан. Надо найти городок поменьше, там вероятность нарваться на сильного мага гораздо меньше

Из небольших разговоров с Нетлином выяснила, что жизнь в Вияторе протекает примерно также как, и у нас в Ункаре. Похоже, зная, что жить мне месяц и никуда из этого дома, окруженного дикими лесами, а уж тем более из Виятора, я не денусь, Нетлин был более разговорчив, чем ранее.

Вся власть и деньги в руках сильных магов из древних родов — они и составляют элиту общества. Если у кого-нибудь крестьянина обнаружится высокий потенциал — скажется кровь какого-нибудь загулявшегося аристократа — то его тут же отправляют в Высшую Школу Магии, а после назначают на высокие должности, согласно его способностям. Поэтому загулять с высокородными были не прочь большинство женщин из бедных семей — не дети, так внуки, правнуки могут выбраться из нищеты. Но маги, тем более сильные, старались тщательно контролировать появление детей на свет — магия им в этом помогала, хотя сбои и тут изредка случались.

Остальные же вияторцы зарабатывали на жизнь вполне обычными способами: медицина, животноводство, земледелие, торговля. Конечно, на выбор ремесла влияли заложенные изначально способности: при достижении ребенком 13 лет, проводили проверку его потенциала и предрасположенности, хотя к этому возрасту, родители обычно уже знали, к чему склонен их ребенок. Если родители могли найти учителя по способностям ребенка где-то неподалеку, ребенок оставался обучаться дома, при редких же дарованиях, или если семья жила где-то удаленно, ребенка в 13 лет отдавали в соответствующие школы с проживанием на пять лет. За обучение всех магов тщательно следили — необученные при всплесках силы могли повредить окружающим.

— Власти специально ездят по далеким деревням и всех детей проверяют? — удивилась я.

— По некоторым ездят, по тем, жители которых не принимают действующие распорядки, остальные в первый осенний день сами привозят детей в города на проверку.

Значит, смогу затеряться. Прислугой, горничной устроиться не смогу — в богатых домах и маги сильные. Но сейчас главное добраться до небольшого городка, а там что-нибудь придумаю. Всего-то год продержаться до следующей Ночи Перехода.

Вечером в комнату постучали — Нетлин. Он протягивал несколько свертков:

— Предыдущие платья были оставлены прислугой, жившей здесь одно время. Они не совсем удобны. Взял на себя смелость получить из столицы немного теплой одежды для вас. Господин Рид не возражает.

— Зачем это все? Я знаю, что меня ждет.

— Вы не обладаете магией и многого не поймете. То, что собирается сделать Рид, необходимо. Возьмите, здесь холодно, и с каждым днем будет только холоднее.

Сухо поблагодарила, принимая несколько довольно увесистых свертков.

На кровати не спеша развернула — внутри было темно синее теплое платье с длинными рукавами, кожаные невысокие ботиночки. Во втором свертке обнаружила тяжелый шерстяной плащ и еще одно теплое серое платье. Собираются убить через месяц и дарят платья? Хотя это очень даже вовремя — на улице все сильнее холодало, а в моем платье было изрядно холодно даже днем. Несколько минут во мне боролась гордость — подойти и швырнуть все это Риду в лицо, ничего мне от тебя не нужно — и практичность, в теплой

одежде больше шансов сбежать и выжить. В итоге победила практичность. Не время для гордости, если хочешь выжить.

Утром за завтраком к нам пожаловали незваные гости. На улице внезапно поднялся сильный ветер, порывами бросавший в окна мелкие камни, траву, послышался резкий грохот, немного похожий на раскат грома. Я от неожиданности подскочила на месте и испуганно посмотрела на Нетлина, но того казалось ничего не удивило. Он лишь слегка поморщился и, оставив чайник в стороне, отправился к входной двери, я настороженно последовала за ним. Со второго этажа быстрым шагом спустился Рид, на ходу приглаживая немного растрепанные волосы.

Нетлин не торопясь открыл дверь — на пороге стоял высокий мужчина. Длинные темные волосы были собраны в хвост на затылке, дорогой камзол украшала золотая вышивка, он стоял, гордо выпрямившись, и с немного снисходительной улыбкой смотрел на Рида.

— Брат мой! — раскинув руки и шагнув вперед, мужчина заключил мага в крепкие объятия.

— Брат, — немного сдержанно улыбнулся Рид.

Мужчина с хозяйским видом огляделся и, увидев меня, удивленно оглянулся на брата:

— Рид, не знал, что у тебя в глуши проживают такие прекрасные гости!

— Нира... — замялся Рид.

— Нира Шеррис, — я попыталась как можно любезнее улыбнуться, вспоминая улыбку Летты. Надо использовать любые возможности выбраться отсюда.

— Ивлейс Данкор, — подошел он ко мне, целуя руки.

А вот этикет местный я не знала совсем, и как реагировать при знакомстве не представляла. Попыталась сделать книксен, но Ивлейс улыбаясь, остановил меня:

— Прошу вас, давайте обойдемся без этих условностей, не на приеме же у императора! — и тут же обращаясь к Риду: — Надеюсь, мое неожиданное появление не помешало вашим планам. Выдалась свободная минутка, я тут же вспомнил про тебя.

— Нира уже позавтракала и собиралась подняться к себе в комнату, — многозначительно посмотрел на меня Рид.

Ну уж нет. Как можно простодушнее удивилась:

— Разве? Я до ужаса голодна.

— Рид, — с укором посмотрел на него гость. — Неужели оставишь девушку голодной?

— Прошу к столу, — Нетлин приоткрыл двери столовой.

Данкор. Будто что-то знакомое.

— Старый добрый Нетлин! — широко улыбнулся ему Ивлейс, проходя внутрь. — Отец до сих пор в обиде на Рида за то, что он увел у него такого верного слугу! А ты, я посмотрю, упал в должности. Теперь не только дворецкий, но и повар, лакей! Горничные хотя бы у вас есть? Последний раз, когда я у вас был, какая-то прислуга еще оставалась.

— Многое изменилось, — сухо зато ответил Рид.

— Ты совсем одичаешь так. Вот и прислуги не осталось, — Ивлейс одним элегантным движением расстелил салфетку на коленях и с улыбкой посмотрел на меня. — Как вы его терпите?

А они с братом похожи. Такие же немного волнистые волосы, пусть и зализанные в хвост, правильные черты лица. Красив. Очень даже. Нравится женщинам и знает об этом. Вот и сейчас смотрит пусть и с улыбкой, но улыбка самодовольная.

Рид не дал мне ответить, перебив:

— Зачем ты здесь?

— Разве так встречают родного брата? — удивился, вроде даже искренне, Ивлейс.

— Извини, — Рид потер ладонью лоб. — Ты прав, я здесь скоро совсем одичаю.

Ивлейс покачал головой и вновь обратился ко мне:

— Рид у нас всегда был со странностями. Но сильным магам любые странности простительны.

— Рид настолько сильный маг? — невинно улыбнулась я. Надо бы узнать побольше информации.

— Он вам не рассказывал? Узнаю его, никогда не говорить о своих достижениях. В Высшей Школе Магии он был лучшим...

— Ивлейс, не надо...

— Надо! Сам-то ты никогда о себе ничего не расскажешь. На последнем курсе, после практики в Пеганской Пустоши, ну вы помните, это в тот год, когда велись последние, самые тяжелые бои, смог изобрести способ восстановления магического резерва! Никто до этого даже не догадывался, что это возможно! Но Рид использовал простую формулу восстановления тела, сочетав это с ароматом масла розового дерева, исцеляющего ауру и вуаля! Практически выгоревшие, восстанавливаются за несколько часов! Хотя раньше лежали бы в госпитале неделю, не меньше! Этот эликсир незаменим среди воинов и отрядов охотников, уничтожающих нежить, а Рид о таком просто готов забыть!

Здесь есть нежить???

— Здесь есть нежить? — как можно спокойнее спросила я, делая глоток уже остывшего чая.

— Что вы! Она обитает в южных лесах, здесь подобного и в помине нет! Откуда вы родом? Вы, Нира, явно не местная, — Ивлейс опять улыбнулся и, прищурившись, внимательно посмотрел на меня.

— Нира с островов Китана, — встрял Рид. Интересно, Ивлейс насколько сильный маг? Вроде не беден, значит силы должны быть. Он уже понял, что я из Ункара? Что будет, если сказать Ивлейсу правду? Поможет или отвернется? Здесь жизнь ункарца не ценится.

Повремену, присмотрюсь пока.

— А, дикие острова. Даже не думал, что такие красавицы могут находиться на этих островах. Надо будет слетать туда, давно не был на западе. А с магией, я вижу, вы не очень, — Ивлейс немного замялся, аккуратно подбирая слова, — дружны. Не считите за грубость, но немного странно видеть вас рядом с Ридом.

— О, ну у меня просто кровь подходящая! — легко отмахнулась я, хотя с его стороны это действительно была грубость.

— Кровь подходящая? Вы имеете в виду ваш род? Чем же занимается ваша семья?

— Ивлейс, так зачем ты здесь? — бесцеремонно прервал его Рид, раздраженно сминая салфетку и откидывая ее в сторону.

Нервничает, с удовольствием подумала я.

— Рид, отец совсем плох, — откинувшись на стуле, Ивлейс переключил свое внимание с меня на брата. — С постели почти уже не встает. Ты должен вернуться. Твое место в семье. Ты бросил все и уехал в глушь ради какого-то непонятого эксперимента!

— По подсчетам придворных магов, сколько пропало перед этой Ночью?

— За эту неделю до Ночи наших пропало около 300 человек. Это учтенные. Из Ункара же в Виятор также попало около 300. Но большинство погибло.

— Есть выжившие ункарцы? Хоть кто-то? Больной, покалеченный?

— Нет, что ты. Местные творят самосуд, как только видят иномирян. О выживших нам не известно.

— Количество разрывов увеличивается. Нельзя медлить.

— Я признаю твой талант, но то, что ты задумал, неосуществимо! Да и кому нужны эти ункарцы! — маг бросил на меня быстрый взгляд. — Наши маги чаще выживают в их мире, возвращается большинство.

— Ивлейс, все решено. Все получится, — Рид встал из-за стола, показывая, что разговор окончен.

— Отца хоть навести, — недовольно пробурчал Ивлейс.

Ну, после таких заявлений ждать помощи от неожиданного гостя бессмысленно, какое ему дело до какой-то там ункарки.

— Я приеду на днях. Ненадолго.

— Нира, рад был знакомству, — к Ивлейсу вернулась его обаятельная улыбка. — Приятно знать, что жизнь моего брата в этой глуши скрашивает такой удивительный цветок.

Я скупно улыбнулась и коротко кивнула. Да уж, воспринял меня за его любовницу. Хотя, если разобраться, так оно и было. Так что за эксперимент готовит Рид?

Рид вышел на улицу провожать брата, я же украдкой выглядывала в окошко. В руке Ивлейса появился небольшой предмет, он вспыхнул, воздух при этом вокруг сильно всколыхнулся, подняв и закружив листву на дорожке, и маг пропал. «Портал», — коротко бросил стоящий рядом Нетлин и неспешно принялся убирать со стола. Руки его почему-то сильно дрожали, и двигался он даже медленней, чем обычно.

— Вам плохо? Помочь? — подозрительно покосилась на него.

— Нет, нет. Все нормально. Возвращайтесь к себе в комнату. Господин Рид не в духе, не надо его лишней раз нервировать.

Вспыхнула. Да-да, Нирочка, твое время еще не пришло, иди к себе, не мешай, сиди смиренно и жди своего часа. Молча пошла к себе. Может, надо было этому Ивлейсу хоть намекнуть, что мне нужна помощь? Да скорее всего на стороне брата останется. Внезапно

остановилась на лестнице. Данкор. Я же читала про эту фамилию, почему только сейчас вспомнила? Резко развернувшись и наплевав на слова Нетлина, спустилась обратно вниз и прошла в библиотеку. Не нравится непослушание, запирайте в комнате. А пока есть свобода перемещения, буду ею пользоваться. Открыла историю Виятора и немного пролистав, наткнулась на род Данкор. Сильный древний род, приближенный к императорской семье, очень богатый и могущественный. Рождаются сильные маги, чаще всего со склонностями управлять стихиями. Рид Данкор? Если это действительно так, то тогда Ивлейс прав, что Рид забыл в этой глуши?? Что у него за эксперимент, в результате которого, я так понимаю, и должна погибнуть? Ну, может как-то уговорить его бросить все это сомнительное дело и вернуться к семье? Его там ждут, отец плох. Может для меня это и хорошие новости. Настроение приподнялось и, улыбаясь, я пошла к себе. Выходя из библиотеки, столкнулась с магом. Он действительно, был не в духе, и увидя на моих губах улыбку нахмурился еще больше. Вопросительно просмотрела на него, ну что не так?

Рид хотел было что-то сказать, но покачав головой, молча, прошел наверх. Остаток дня провела у себя в комнате, изучая карты государств Виятора, и на небольшой кусок бумаги, перерисовывая и выписывая то, что может мне пригодиться. Ближайшая деревня, как когда-то и сказал Рид, была довольно далеко от нас, несколько дней пути. И судя по карте, немного дальше и севернее, еще был небольшой городок. Это то, что мне нужно. Это не деревня, в таком легче быть незаметной, да и с транспортом там думаю, будет проще. Не оставаться же под боком у этих магов, потом надо будет ехать дальше. Но сначала добраться до этого городка. Жаль мало таких книг, способных мне хоть как-то помочь, очень мало. В основном были книги по магии, с какими-то чертежами, формулами, на многих на полях карандашом были оставлены заметки, цифры. Но мне это было не нужно. Рид обещал брату навестить отца, вероятно, я останусь здесь с Нетлином, не потащит же он меня с собой? Может это как раз случай, чтобы сбежать. Хотя бы попытаться. Может барьер за участком, мешающий мне выйти, пропадет, когда мага не будет рядом. То, что барьер есть, я убедилась еще в первый день — его не видно, но проходя, упираешься в упругую стену воздуха, она мягко пружинила, но выйти за ее пределы я так и не смогла. И необходимо подготовиться на тот случай, если смогу выйти. Зверей я уже не так боялась, мне казалось страшнее оставаться здесь, но в лесу хотя бы будет шанс выжить. Взять с кухни нож, продуктов, огниво. Придется ночь проводить на дереве, тут мне пригодится веревка, обвязывать себя, чтобы не упасть во сне. И запасное платье взять с собой, надо будет переодеться, перед тем как выйти к людям, чтобы не приняли за не пойми кого. Это все проще подготовить, когда Рида не будет рядом. Мне бы еще деньги не помешали, но с этим уже потруднее. Ужасно не хотелось шарить по карманам и личным вещам, но без них никак. Хотя, семья как оказалось у мага богатая, с него не убудет.

На следующее утро я спустилась на завтрак с боевым настроением, полная решимости вырваться отсюда, узнать бы еще заранее, когда Рид собирается отправиться к отцу. Нетлин, отчего-то совсем бледный, медленно подавал на стол. Молодого мага, как всегда не было, он проводил почти все время в своем втором домике, судя по количеству колб и пробирок, это походило больше на лабораторию.

Аккуратно подула на чашку с горячим чаем, вдыхая тонкий травный аромат. Чай здесь совсем не похож на тот, к которому я привыкла, но, тем не менее, мне очень понравился. Внезапно сбоку раздался грохот и звон бьющейся посуды, вздрогнув, расплескала чай и испуганно обернулась — Нетлин лежал на полу среди осколков, он не двигался, и глаза его

были закрыты.

— Нетлин! — подскочила я к нему. Но он ни как не отреагировал. — Рид!

Маг не отозвался, скорее всего, он действительно был в своей лаборатории.

— Рид! — опять закричала я, вскочив и подобрав платье, вылетела из дома и побежала к нему.

На пороге второго домика показался немного растрепанный маг, с беспокойством глядя на меня.

— Рид! Нетлину плохо! Он без сознания!

Маг бросился к дому, обогнав меня, и первым подбежал к старому слуге. Провел руками над ним, но Нетлин так и не пришел в себя. Выругавшись, Рид резко вскочил, стремительно взлетел по лестнице, вскоре он спустился, держа в руках небольшой овалный диск.

— Иди сюда! Дай руку, — сидя над Нетлином, он требовательно протянул ко мне руку. Ничего не понимая, я протянула ладонь, маг крепко сжал, и внезапно комната озарилась ярким светом, все вокруг пропало, растворяясь в этом свете, и мы оказались в небольшом кабинете. Вокруг разлетались листы белой бумаги, подхваченные ветром при нашем переносе. Перед нами был массивный стол из красного дерева, а за ним сидел мужчина, уже в возрасте, с аккуратной бородкой и удивленно смотрел на нас.

— Лодин! Скорее! Ему плохо!

Мужчина вскочил и мигом оказался около нас:

— Положим его на диван! — от его растерянности не осталось и следа. — Аккуратнее! Так! Господин Рид, отойдите, не мешайте.

Они вдвоем взяли Нетлина и уложили его на большой кожаный диван. А мужчина, скорее всего лекарь, начал водить над слугой руками, от которых исходило изумрудное свечение. Рид отошел ко мне и взял за руку. Попыталась отстраниться, но он лишь крепче сжал ладонь.

— Что с ним? — Маг пытался казаться бесстрастным, но в голосе сквозило волнение.

— Сейчас, сейчас, минуточку...

Нетлин вдруг застонал и зашевелился, пытаясь сесть.

— Тише, тише, полежите пока. Я сейчас закончу, осталось немного, станет полегче. Но это не отменяет основного лечения!

Постепенно сияние от рук лекаря исчезло, тот еще несколько раз провел ладонью над бледным Нетлином, и, встав, проследовал к своему столу.

— Вы пили лекарство, которое я вам готовил в прошлый раз? — строго посмотрел на старика лекарь, кажется, Рид назвал его Лодин.

— Закончилось неделю назад, — слабым голосом виновато произнес Нетлин.

— Почему не сказал? — нахмурился Рид.

— Гости же у нас были. Не мог покинуть вас, господин. Думал, продержусь еще немного, а когда вы соберетесь домой, отца проведать, попрошу привезти мне лекарство. Не хотел утруждать вас лишней раз, господин.

— Когда он поправится? — Рид развернулся к лекарю.

— Сейчас придут с носилками за ним, полежит внизу в лазарете. Распишу лечение, пропишу лекарства. Но неделю ему точно придется пробыть здесь! Да и потом, уважаемый Нетлин, я попрошу, без нагрузок еще недели две! Больше отдыхайте! — бросив суровый взгляд на Нетлина, лекарь что-то быстро записывал на бумаге. — Вот, господин Рид, возьмите это в центральной аптеке. Там вам быстро все приготовят и соберут, я предупрежу их.

Он передал Риду небольшую записку, когда в дверь осторожно заглянул молодой парень в белой форменной одежде.

— Заходите Тови. Отнесете его, — он указал на лежащего без сил Нетлина, — в лазарет, к Ивице. Я скоро спущусь к вам.

Аккуратно переложив старика на носилки, помощники лекаря быстро вышли из комнаты.

— Спасибо, Лодин! — тепло поблагодарил Рид. — Как будет чувствовать себя Нетлин дальше?

— Господин Рид, болезнь эта не нова и хорошо изучена. Да и Нетлин, мягко говоря, уже не молод. На лекарствах он своей болезни и не заметит, проживет все ему отпущенное в относительной бодрости. Но это если не забывать пить лекарство вовремя! Без него, вы сами видите, что может быть.

— Да, хорошо, я поговорю с Нетлином на эту тему. Извините за беспорядок, — Рид махнул рукой в сторону так и лежащих где попало листов бумаги. — Перенервничал, сразу к вам в кабинет отправился.

— Ничего, господин Рид, я понимаю. Я рад вам в любое время и в любом месте.

Попрощавшись с лекарем, Рид положил ему на стол мешочек с монетами, сказал, что еще навестит Нетлина и мы вышли из кабинета.

— Куда мы идем? — маг все так же, держа меня за руку, быстрым шагом двигался вглубь по светлому просторному коридору, — и чем болен Нетлин? Это ... не заразно?

— Нет, — он усмехнулся, — не заразно. Но для поддержания жизни и здоровья

требуются лекарства.

Спустились по лестнице вниз и, завернув направо, продолжили идти. Но здесь, в отличие от второго этажа, было многолюдно. Мужчины и женщины в белой форме, с небольшими подносами, заполненными различными микстурами и склянками, сновисто сновали по кабинетам, и по коридору стоял негромкий, но постоянный гул. Заглянув в одну из приоткрытых дверей, увидела просторную комнату с несколькими кроватями, на которых расположились пациенты в свободных белых рубашках.

— Больница, — коротко сказал Рид, — главный корпус в Синорде.

Синорд это же столица. Мы дошли до конца коридора и, открыв непримечательную дверь, зашли внутрь. Это была просто маленькая комнатка, вообще без мебели.

— Комната для порталов, — пояснил Рид, видя, как я с удивлением кручу головой по сторонам. После достал из кармана ту вещь для перехода и прежде чем нажать кнопку, повернулся ко мне:

— Сейчас порталный камень перенесет нас ко мне домой. Там мы проведем два дня. Это время ты пробудешь в своей комнате. И если хочешь погибнуть раньше срока, можешь всем рассказать, что ты из Ункара. И поверь, не от моих рук погибнешь. Не хотел брать тебя с собой, так получилось.

Я с жадностью посмотрела на порталный камень, а что если ... Но Рид тут же добавил, будто прочтя мои мысли:

— И нет, порталный камень перенести тебя в Ункар не сможет, на то он не рассчитан, в лучшем случае зависнешь меж мирами.

После все залило светом, и мы оказались в уютной круглой комнатке. Вдоль стен стояли аккуратные диванчики, а между ними узкие высокие окошки, исписанные яркими витражами.

Мы вышли из комнаты и оказались в просторном коридоре. Все полы были в коврах, по светлым стенам прыгали солнечные блики, отраженные от узорчатых люстр, изящная резная балюстрада ограждала широкую лестницу, ведущую на второй этаж. Здесь нас встретил лакей, немолодой, гладко выбритый, он, узнав Рида, тепло улыбнулся и склонил голову:

— Приветствую, господин Рид.

— Эйтан, добрый день. Предупреди родителей, что я прибыл, но не говори с кем. И подготовь комнату для моей спутницы, недалеко от моей, — на это Эйтан понимающе улыбнулся, меня же бросило в жар. Кем меня тут считать будут? «Хотя, не все ли равно?» — где-то в глубине мелькнула довольно меланхоличная мысль. Эйтан сказал, что все будет готово, мы же пошли вверх по лестнице. Я постаралась выдернуть руку из захвата мага.

— Да не сбегу я! — злобно прошипела. На это Рид лишь ухмыльнулся, но не выпустил. Мы подошли к двойным дверям, причудливо украшенными резьбой. Открыв их, пропустил меня внутрь. Большая кровать под бордовым покрывалом занимала основное пространство, небольшой шкаф из темного дерева, дальше виднелась еще одна дверь, она была приоткрыта, откуда выглядывал край массивного стола. Кабинет. Довольно просто, но вместе с тем роскошно. В нашем провинциальном Небрисе похожих домов нет.

— Чья эта комната?

— Моя, — Рид провел меня к кабинету, там стояли несколько стеллажей и полки, заставленные разными коробками. Он взял одну из них, поставил на стол и стал что-то искать. — Давно здесь не был, но они должны быть где-то. А вот, нашел.

Маг достал коробочку с двумя тоненькими золотыми браслетами.

— Одно из первых моих изобретений, не знал, что пригодится, — он достал один браслет и быстрым движением одел мне на запястье, второй застегнул на своей руке.

— Что это? Зачем? — я попыталась снять браслет, но он сидел как влитой.

— Не получится снять. Это магический браслет. Я буду чувствовать тебя на расстоянии, где бы ты ни находилась.

Я все равно попыталась его расстегнуть или просто стянуть, но не получалось. Рид, глядя на мои бесполезные старания, лишь ухмыльнулся и прошел в комнату. Вскоре бросив мучить и браслет, и себя, подошла к магу. Он стоял, устало опираясь на подоконник и прижавшись лбом к стеклу, смотрел куда-то вдаль, поверх крыш аккуратных домиков, раскинувшись внизу. Волнистые волосы падали вперед и закрывали лицо, правое плечо было немного испачкано какой-то белой пылью, это, наверное, еще с его лаборатории. Появилось глупое, и удивившее меня желание, стряхнуть эту пыль, но сжав губы, заставила себя спросить то, что беспокоило:

— Я могу просто молчать, но все и так поймут, что я из Ункара. Нетлин рассказывал мне, что сильные маги видят свет магии, во мне же нет ничего, все догадаются, кто я.

— Сильные маги здесь это только я, Ивлейс и наш отец. Ивлейс и так, скорее всего, понял, отца ты не увидишь. Остальные в нашей семье видят только сильное свечение, для них большинство людей не светят, — не оборачиваясь, безэмоционально ответил Рид.

В дверь постучали. Это была молоденькая улыбчивая служанка, оповестившая, что комната для меня готова. Рид проводил меня, дал наказ служанке, чтобы обед и ужин, а на следующий день еще и завтрак, принесли в комнату. Дверь за ними закрылась, и щелкнул замок. Схватив ручку, попробовала открыть, но нет. Зашипела, как какую-то преступницу заперли!

Комната, в которую меня поселили, была явно не для прислуги, скорее для важных гостей. Большая кровать застелена темно-зеленым покрывалом, массивный шкаф, аккуратный столик на резных ножках и два кресла вокруг, также темно-зеленой обивки. Кабинета здесь не было, но за узенькой дверью скрывалась большая ванна, а рядом стоящий столик был весь уставлен различными баночками. В комнате было два больших окна, но я не смогла их открыть, как ни старалась. А разбить их мне ничто не помешает. Ночью. Как работают браслеты я не знала, да и работают ли — вопрос. Прислонившись к стеклу, посмотрела вниз и приуныла. Стена была ровной, никаких пристроек или балконов внизу. Слишком высоко. Ладно, отвернулась от окна, размышляя о том, как быть. И вздрогнула от резкого стука в дверь. Там попытались открыть дверь, но когда она не поддавалась, мужской голос тихо выругался и все стихло. Чуть позже опять послышались голоса, на этот раз взволнованный голосок служанки перемешивался со звяканьем ключей, наконец, нашли нужный и дверь открылась. На пороге стоял Ивлейс, довольно улыбаясь.

— Доброго дня, Нира! — все, также улыбаясь, он прошел в комнату. — Надеюсь, не побеспокоил.

— Доброго дня, — растерянно проговорила я, с подозрением глядя на внезапного визитера.

— Как только мой дорогой брат сказал, что прибыл не один, а со спутницей, я сразу понял кто это. Но Рид сказал, что вы серьезно больны, поэтому из комнаты выйти не сможете. Но как я вижу, вы вполне здоровы?

— Да, здорова. Рид немного, преувеличил, — я по-прежнему не понимала, что он от меня хочет.

— Почему же комната на замке? — улыбка с его лица не пропала, но взгляд стал серьезно-проницательным.

— Разве она была заперта? — попыталась невинно улыбнуться.

— Господин Рид сказал, запереть комнату, чтобы госпожу никто не беспокоил и не мешал отдыхать, — влезла в разговор служанка, но поймав на себе строгий взгляд мага, сникла и покраснела, — извините.

— Нира, вы же впервые в столице? И как она вам? — Ивлейс не спеша прохаживал по комнате, заложив руки за спину.

— Я ничего не видела, мы были в больнице, оттуда сразу прибыли сюда.

— Да-да, я в курсе состояния Нетлина, жаль старика. Верный слуга нашей семьи, уверен, с ним все будет хорошо. А иного быть и не должно, он попал в руки самого лекаря Лодина. Но по дому вы успели прогуляться?

— Нет, Рид сразу ушел...

— Да, Рида как всегда интересует его работа. Почему вы не настояли показать вам дом? У нас здесь чудесный сад, вам понравится.

— У нас с Ридом непростые отношения, — уклончиво ответила я.

— С Ридом отношения и не могут быть простыми, — понял по-своему Ивлейс. — Очень он уж заиклен на своей работе. Даже про семью забыл.

Вдруг Ивлейс остановился и азартно мне улыбнулся:

— А хотите, мы устроим для него сюрприз?

— Сюрприз?

— По случаю его приезда, вечером в срочном порядке организуют ужин. Гостей немного, все свои. Отца только не будет, болен серьезно, здесь даже Лодин бессилен, — голос мага погрустнел, мне показалось, переживания за отца были искренними, но вскоре Ивлейс опять безоблачно улыбался, — удивим его вашим присутствием! Нельзя же настолько оберегать женщину, что держать ее взаперти!

Я грустно улыбнулась, оберегал он меня — это да, но не по той причине, что надумал Ивлейс. А идея с сюрпризом, это хороший шанс выйти из комнаты:

— Думаю, Риду сюрприз понравится! Вы очень хорошо все придумали! Мне немного нездоровилось, это да, но теперь гораздо лучше!

— Вот и чудесно! И я так понимаю, вы сегодня спонтанно оказались здесь, багаж не успели захватить, пришлю вам служанок, они подберут платья и помогут собраться. Рид до конца дня будет занят, я постараюсь его отвлечь. До встречи за ужином! — Ивлейс шутя, отсалютовал мне и вышел из комнаты.

Выходя, он нагнулся к побледневшей служанке и тихо проговорил:

— Рид ничего не должен знать. Останешься здесь, весь день пробудешь с Нирой, оказывай ей всякую помощь. От остальных обязанностей на сегодня освобождена.

Девушка только согласно кивнула. Вскоре она принесла мне обед, и когда я уже заканчивала допивать какой-то ароматный напиток вприкуску с нежным десертом, в дверь опять постучали. В комнату вплыли несколько девушек, во главе гордо шествовала немолодая женщина с приятным округлым лицом. В руках у девушек были большие коробки и какие-то свертки, которые они живо разложили на кровати.

— Добрый день, мое имя Лора-Ниса, меня прислал господин Ивлейс. Я помогу вам собраться к ужину.

Лора-Ниса быстро осмотрела меня со всех сторон, что-то бормоча себе под нос и раздавая указания ожидавшим вокруг девушкам. Женщина решила, что к моему цвету, волос и оттенку кожи подойдет больше платье бордового цвета, его и достали из одной из коробок. Мне помогли быстро переодеться и, рассматривая себя в большое зеркало, удивлялась моде Виятора. У нас аристократия предпочитала простые фасоны, здесь же по всему платью шли волны, рюши, нити жемчуга и драгоценных камней, но все вместе это так гармонично смотрелось, что само по себе платье было целым произведением искусства. Помощницы Лоры-Нисы сноровисто помечали, где подтянуть, где подушить, вскоре примерка закончилась, и швеи пообещали вернуться через несколько часов с подготовленным платьем.

За это время я искупалась, и пока подсушивала волосы, расспрашивала молоденькую служанку, ее звали Ксея, о столице. Девушка оказалась словоохотливой, и оживлённо рассказывала о местной жизни. При этом удивляясь, что я впервые в столице и осторожно выпрашивала о моей жизни. Помня, что представляя меня Ивлейсу, Рид сказал, что я с островов Китана, я так ей и ответила. Девушка мало что слышала о них и попыталась расспросить меня, но я вообще об этих островах ничего не знала, поэтому тему просто замяла, переключившись на семью Данкор. Этот дом стоял на одной из центральной улиц Синорда, имел большую территорию с садом и оранжереей, которой заведовала мать Рида, госпожа Эленора. Это самый большой дом в столице, не считая дворца императора, который располагался совсем не далеко, и как радостно щебетала Ксея, ей даже удалось там как-то побывать.

— Наверное, тяжело охранять такой большой дом? — вздохнула я, украдкой наблюдая за служанкой. Совсем обычная девушка, ничем не отличить от ункарок.

— Нет, что вы, госпожа. В Синорде безопасно, здесь же самые сильные маги живут, они враз вычислят, если что-то случится. Поэтому охраны здесь и нет почти. Лишь на главном входе, для вида стоят, а на черном, где мы, прислуга бегаем, да и нет там никого. Никто не мешает на свиданки бегать, — хихикнула Ксея, рассказывая о своей строгой матери-кухарке, работавшей здесь же и сурово запрещающей своей дочери даже смотреть в сторону парней. Но как видно суровые запреты не помогали и Ксея, смотря на меня горящими влюбленными глазами, рассказывала о сыне кузнеца, жившем через несколько улиц.

Я лишь грустно улыбнулась и отвернулась к окну. Что у меня все так получается? Наверное, и не будет в моей жизни больше ни встреч, ни как, выразилась Ксея, свиданок. Да и будет ли эта жизнь, тоже под большим вопросом. Мысли понеслись к темноволосому магу. Посмотрел бы на меня Рид, встретиться мы с ним в других условиях? Тут же сердито встряхнула головой, отгоняя ненужное, он же не нормальный. Эксперимент какой-то. Выберусь отсюда.

Вскоре пришли Лора-Ниса с помощницами. Она с дружелюбной улыбкой помогла мне облачиться в платье, все время что-то приговаривая, радуясь фигуре и тому, как платье село хорошо, да и вообще, приятно одевать красивых, и при этом с осторожным любопытством пыталась разузнать, откуда же я. На все расспросы отвечала односложно, и одна из служанок хихикнула: «Вы как и господин Рид, немногословны», но тут же замолчала, поймав суровый

взгляд Лоры-Нисы. Наверное, Рид не часто появлялся в родном доме с девушками, откуда же еще такой интерес. О том, как Рид воспримет мое появление, старалась не думать, и так ясно, что рад не будет. И зачем Ивлейсу все это надо? Ну запер его брат кого-то в комнате, ему какое дело. Одна из девушек занялась моей прической, ловко навивая пряди и закалывая их на макушке. Вскоре я уже крутилась перед зеркалом, под одобчительно-довольными взглядами швеи и ее помощниц. Очень не привычно, все-таки представления о внешнем виде в наших мирах разные. Но, тем, не менее, увиденное в зеркале меня приятно удивило. И хотя я всегда скептически относилась к своей внешности, так как была фоном для более яркой сестры, здесь же я могла назвать себя красивой. Даже бледное лицо и пусть еле видные, но тени под глазами, не портили меня. Громкий стук в дверь и на пороге стоял Ивлейс. Окинув меня оценивающим взглядом, он довольно улыбнулся:

— Нира, вы восхитительны! Прощу, — он сделал приглашающий жест, и я вышла вслед за ним.

Идя по длинным коридорам, маг что-то мне рассказывал о своей семье, но я не слушала, крутила головой по сторонам, присматриваясь и надеясь улизнуть еще до ужина. Вскоре мы спустились вниз, и вошли в просторную светлую гостиную. Я даже не успела рассмотреть обстановку, все мое внимание привлекли, как выразился Ивлейс, только самые близкие члены семьи. Человек десять дружно повернули головы в нашу сторону, и я заметила Рида, он, нахмурившись, поднялся с диванчика и двинулся в нашу сторону. Ладонки сразу вспотели и я, замедлившись, нерешительно оглянулась на Ивлейса. Тот понял мое волнение, аккуратно взял под локоть, уверенно подходя к приближающейся к нам женщине. Женщина была не молода, еще очень красива, она приветливо, в то же время немного непонимающе улыбнулась, откидывая назад переплетенные лентами темные волосы.

— Мама, позволь представить тебе, Нира Шеррис, спутница Рида и наша гостя. Нира это хозяйка этого дома — Эленора Данкор.

— Рада познакомиться, — а Рид очень похож на мать, тонкие черты лица, такой же цвет волос.

Эленора приветливо мне улыбнулась, с интересом рассматривая.

— Я тоже рада, Нира. Рид впервые в нашем доме появился с девушкой. Почему же ты сам не представил ее? — обернулась она к подошедшему Риду.

— Нире нездоровилось, — процедил он сквозь зубы. — Думал отложить знакомство на потом.

— Вам уже лучше? — поинтересовалась с улыбкой Эленора. Своей улыбчивостью Ивлейс очень похож был на мать, Рид не в нее это точно. Угрюмый и всегда серьезный.

— Да, спасибо.

Не обращая внимания на брата, Ивлейс продолжил знакомить меня с родственниками:

— А это наш дядюшка Бор Карантир и его сын Реирак Карантир, — немного полноватый мужчина средних лет свысока взглянул на меня и слегка кивнул головой. Его сын, имевший такие же карие глаза, обрамленные густыми ресницами, как и его отец, но отличавшийся более худощавым телосложением улыбнулся легкой, немного отстраненной улыбкой. — А это близкий друг нашей семьи Луин Зейлер и его обворожительная дочь Софи.

Луин взглянул на меня с каким-то подозрением, близоруко сощурился, Софи же цепко пробежалась взглядом больших голубых глаз по моему лицу, пренебрежительно скривилась, но все же улыбнулась:

— Очень рада знакомству, — и отвернулась, как от нечто незначительного.

— Не обращайтесь внимания, — шепнул на ухо Ивлейс, уводя к остальным гостям, — Софи давно видит Рида своим мужем. Вот только Рид, погруженный в науку, этого совсем не замечает. Кроме вас, Нира, я и не помню девушек, находившихся рядом с ним.

Ивлейс познакомил меня с остальными гостями, имена я их не запомнила, надеясь не задерживаться надолго с этой семьей. Они восприняли, меняя теплее и дружелюбнее, сетуя, что знакомство пришлось на такое непростое время, омраченное болезнью главы семейства. Рид все же подошел к нам, и, взяв за локоть, намеревался увести в сторону, но появившийся в дверях гостинной лакей, уведомил о том, что стол накрыт. Ивлейс радушно направил хмурого Рида к выходу, а тот не стал при всех сопротивляться, и так же, придерживая меня, направился в столовую.

— Зачем ты здесь? — уже сидя за столом, прошипел Рид мне на ухо, — твое появление здесь не изменит моих планов!

— Ивлейс все подготовил, — не глядя на мага, пожала я плечами, расправляя салфетку на коленях, — я побоялась ему отказывать, а так же не стала объяснять, почему ты меня запер. Ты же сам сказал, что если все всё узнают, я недолго проживу, а мне, знаешь ли, жить хочется!

Рид поджал губы, отвернулся, и рывком взяв бокал, сделал несколько крупных глотков вина. Больше он со мной не разговаривал и старательно не смотрел в мою сторону. Аппетита особо не было, и я украдкой рассматривала его родственников. Гости вели себя сдержанно, особо никто не веселился и не смеялся, скорее всего, помня о серьезной болезни отца Рида.

— Как хорошо, мой дорогой племянник, что ты бросил все свои дела и приехал навестить отца! — дядюшка Бор улыбался Риду, совсем не смотря в мою сторону. — Надолго здесь?

— Нет, дядюшка, — отозвался Рид, — завтра меня здесь уже не будет.

— Завтра? — ахнул тот, — но почему так рано? Моему брату плохо, неизвестно, сколько ему еще осталось! Может и неделю не протянет! На похороны хоть приедешь?

Рид при его словах поморщился, а я посмотрела на Эленору, та поджав губы, смотрела в тарелку, никак не реагируя на слова мужчины.

— Мой отец еще жив, и я бы попросил не хоронить его раньше времени! — Ивлейсу также не понравились слова дядюшки.

— Да, да! Конечно! Просто не дело бросать отцов! — как-то стушевался мужчина и бросил злобный взгляд, почему-то на меня, едко добавил, — или вашей спутнице здесь не по нраву?

Я удивленно посмотрела на него, но не успела ничего ответить, как мою руку, лежащую на коленях сжала ладонь Рида.

— Моя спутница здесь совершенно ни при чем. И впредь не стоит разговаривать о Нире таким тоном, — твердо сказал Рид.

Дядюшка ничего не ответил, лишь развернулся к соседке с каким-то несущественным вопросом.

— Спасибо, — прошептала Риду, но тот чуть улыбнувшись, покачал головой и убрал руку.

А на той стороне стола на нас посматривал Ивлейс с довольной, как у кота, физиономией.

— А вы, Нира, откуда родом? Ивлейс сказал, вы с островов Китана? Я бывал там

однажды, в молодости, вы не очень похожи на местное население, — сидящий напротив высокий подтянутый мужчина задумчиво крутил в руках бокал с вином. С ним я знакоилась в последнюю очередь и имени не запомнила.

— Эээ...

— Господин Дорис, Нира с островов, не будем копать в ее родословной, — нетерпеливо ответил Рид.

— А что, Нира ответить сама не может? — ехидно поинтересовалась сидящая рядом с господином Дорисом, Софи. И с милой улыбочкой продолжила, — Так, кем же вы приходитеесь Риду? Невеста? — она напряглась, ожидая ответа.

Рид закашлял, а я на мгновение задумалась, не потрепать ли ей нервы утвердительным ответом, но все же ответила:

— Мы работаем вместе.

Присутствующие за столом, в том числе Рид, удивленно посмотрели на меня:

— И чем же вы занимаетесь? — господин Дорис с каким-то детским любопытством смотрел на меня, — извините Нира, но я не вижу в вас сильной магии.

— А я отвечаю за наличие редчайших ингредиентов для эксперимента Рида, — улыбнулась я. Хотя улыбка, наверное, получилась грустная.

— И что же это за ингредиенты? — по виду Софи нельзя было понять, устроил ли ее мой ответ.

— Возможно, если эксперимент окажется удачным, Рид сам вам все расскажет.

— Эксперименты Рида всегда удачны! — с гордостью в голосе заявила Софи.

— Так чем же ты занимаешься сейчас, мой дорогой племянник? — Бор Карантир опять заулыбался, — бросил все, уехал в глушь, вестей от тебя не слышно. Твой отец был в ярости, все грозился наследства тебя лишить!

— Меня не интересует наследство.

— Даже так? Многие все готовы отдать, лишь бы очутиться на твоём месте, а тебе это не нужно. Не видишь главного в жизни. Как тогда, во время твоей практики в Никольских горах. Ну, случился взрыв, ну погибнуть могли рабочие, но зачем же бросаться и пытаться удержать взрывную волну? Мало того, что чуть не выгорел полностью, так чудом же в живых остался! И ради чего? Имея такой потенциал и такую силу, рисковать всем ради горстки оборванцев?

— Так зачем же нужен этот потенциал, как не ради таких, как вы выразились, оборванцев? — вскинулся Рид.

— Твоя сила — это дар нашего рода, дар предков. А ты просто спрятался от всех в своём лесу и губишь свой талант, — недовольно покачал головой дядюшка Бор. — Мне рассказал Ивлейс о твоих планах. Это невозможно!

— Вы говорили, что это невозможно на любую мою идею. Тем не менее, все получалось.

— Это было везение!

— Возможно. Но я продолжу делать то, во что верю, — твердо, даже, возможно, жестко сказал Рид.

Бор Карантир скривился, но продолжать тему не стал.

После ужина, все последовали на открытую террасу. Рид на мгновение замер в нерешительности, смотря на меня, но, тряхнув головой, все же повел за всеми. Гости расположились на аккуратных диванчиках с множеством маленьких подушек. Легкий ветерок мягко играл с полупрозрачными занавесками по бокам террасы, доносилось журчание фонтана, а ночной воздух был пропитан нежными ароматами роз. Здесь было гораздо теплее, чем в жилище у Рида. Велась неспешная беседа, я молчала, вполуха прислушиваясь к говорящим, и напряженно размышляя, как мне выбраться с этой террасы. Рид сидел рядом, Софи устроилась по другую его сторону и, наклонившись к нему, что-то тихонько, с улыбкой, рассказывала, периодически бросая на меня колкие взгляды. Не то, чтобы меня задевало ее показное отношение к Риду, нет. Но определенно радовало, что маг отстраненно молчал, лишь немногословно отвечая на ее вопросы.

Через некоторое время на террасу вышел лакей, сдержанно сообщив, что отец Рида проснулся и желает видеть его. Рид поднимаясь, было взял меня за руку, но Софи с той стороны удивленно воскликнула:

— Ты пойдешь с ней? Твой отец не в том состоянии!

Рид замялся, но отпустил руку, строго зыркнул на меня и поспешил в дом. А Софи победно улыбнулась, видимо, очень не хотела, чтобы я с его отцом знакомилась. Я сделала безразличный вид, но потом закашляла:

— Извините, мне надо пройтись.

— Нира, давайте я пойду с вами. Покажу наш сад, — поднялся Ивлейс, как всегда с улыбкой.

— Нет, нет! — запротестовала я, — я ненадолго!

И не дожидаясь ответа, сошла со ступенек террасы вниз. Сначала шла медленно, слыша голоса за спиной, но когда они отдалились, подхватила юбки и побежала. Было уже довольно темно, и я не стала искать среди переплетения дорожек нужную мне, а по газону, через цветники бросилась напрямик вокруг дома. Приблизившись к главному входу, остановилась, отряхнула платье, и пару раз глубоко вдохнув, восстанавливая дыхание, неспешно пошла по широкой мощеной дорожке прямо к центральному выходу. Служанка сказала, что стражи здесь мало, должна пройти, но сердце стучало, как бешеное, а дрожащие ладони вспотели. Может, надо было через выход для слуг? Но там точно будет больше людей и у них появятся вопросы, почему гостья в дорогом платье пытается пробраться через их выход. Приблизившись, рассмотрела ажурную кованую изгородь и одинокого стражника, который при виде меня вытянулся и почтительно склонил голову. Благосклонно кивнула и, выйдя, увидела освещенные шпили дворца, возвышавшиеся над городом. Плавно развернулась и отправилась в другую сторону. Прогулочным шагом, цокая каблуками по каменной мостовой и стараясь держаться подальше от невысоких фонарей, дошла до первого переулка, свернула и, подобрав юбку, стремглав помчалась прочь.

? Добежав до следующего перекрестка, остановилась, прислонившись рукой к стене дома, и пытаясь отдышаться, стянула ужасно неудобные туфли, уже начавшие натирать. Куда дальше? Дома высокие, имевшие два или три этажа стояли вплотную по улицам, фонарей стало меньше. Редкие прохожие провожали меня недоуменными взглядами, где-то вдали гавкала собака, и совсем редко проезжали кибитки, запряженные лошадьми. Выбрав

направление наугад, лишь бы подальше от дома Данкоров, быстрым шагом, переходя на бег, отправилась дальше. Так все быстро случилось, еще утром была в этом лесу. Ничего из того, что готовила для побега, не успела взять. И денег нет. Все чаще просто шла быстрым шагом, бежать сил уже не было. Постоянно прислушивалась и оглядывалась, но погони за мной не было. Дома стали меньше и неказистее. Похоже, центр, я миновала. Неподалеку послышались пьяные мужские голоса. Юркнула за выпирающий угол дома и, сжавшись в стену, притаилась в тени. Я старалась даже не дышать, когда несколько пьяных магов прошли мимо. Вышла из укрытия, только когда затихли голоса в дали.

Заметно похолодало. Ноги совсем замерзли — я все также шла босиком по холодным камням, боясь из-за стука каблуков быть обнаруженной. Отбрасывая длинные тени от света редких фонарей, старалась идти ближе к стенам домов. Вдруг резкая боль пронзила ступню и ахнув, присела, держась за ногу. Из ноги торчал осколок стекла. Поморщившись, вытащила, пальцы тут же стали мокрыми от крови. В глазах защипало, было больно и очень себя жалко. Хлюпнув носом, кое-как оторвала от нижнего края юбки полоску ткани и замотала ногу. Чуть постояла, выжидая, пока кровь не перестанет сочиться, и осторожно ступая, пошла дальше. Я надеялась найти какой-нибудь храм, в Ункаре в храмах дают ночлег нуждающимся. Жаль не знаю ничего про их веру, подобных книг у Рида не было. Или какую-нибудь таверну, попросить ночлег, и с утра отработать, да хоть уборщицей. Но ничего на пути не попадалось, и все чаще спотыкаясь, я уже с отчаянием крутила головой по сторонам, в надежде увидеть хоть какой-нибудь заброшенный сарай, что-нибудь, лишь бы можно было куда спрятаться и отдохнуть. Впереди показался длинный высокий забор, вероятно, какое-то производство. Я пошла вдоль, как услышала за спиной тихое рычание.

Позади меня, посреди улицы стоял высокий мужчина, на голое тело была накинута лишь безрукавка, открывая массивные плечи и руки, увитые мышцами. Неяркий свет падал на его лицо, искажая черты и делая их жуткими, глубоко посаженные глаза пристально смотрели на меня, верхняя губа изогнулась, обнажая длинные клыки, и опять послышалось тихое утробное рычание. Что это такое?? Испуганно распахнув глаза, я попятилась, но когда он сделал шаг, развернулась, и, не замечая больную ногу, что было сил, побежала прочь. На производстве должны быть люди, охранники, и заметив небольшой поворот, завернула, но пробежав еще немного, уперлась в закрытые ворота. Быстро оглянулась, мужчина показался из-за угла, неспешно подходя ко мне.

— Помогите! — затарабанила я по воротам, — откройте ворота!

Ответом была полная тишина. Развернувшись, прижалась спиной к воротам, ища под ногами хоть что-то, но увидев только небольшой камень, меньше чем мой кулак, схватила его и выставила вперед руку, защищаясь. Мужчина, увидев это, усмехнулся, покрутил шейю по сторонам, разминаясь, напряг мощные руки и вдруг резко прогнулся вперед. Его лицо удлинилось, клыки стали еще длиннее, глаза налились кровью и неотрывно смотрели на меня. Он прогнулся еще раз, передние руки, внезапно обросшие шерстью, удлиннились, выросшие когти вспороли землю, и тишину наполнил дикий безумный вой. Это было что-то между волком и человеком, искривленное, поросшее шерстью, безумное, но все же стоящее на двух ногах. Он принялся, поводя носом в стороны, ощерился и немного присев, резко спружинил на меня. Я закричала, инстинктивно закрывая голову руками и приседая на землю. Меня обдало порывом сильного ветра, и раздался хлюпающий звук. Я приподняла голову и увидела Рида, стоящего ко мне спиной. Вокруг его рук клубилось фиолетовое пламя, готовое вот-вот сорваться. Зверь, лежащий в нескольких метрах, приподнимался,

рыча и готовясь к прыжку. И он стремительно прыгнул, скаля пасть и намереваясь вцепиться магу в горло.

— Рид! — закричала я, бросившись к нему, но тут же остановилась. От резкого взмаха рук Рида, фиолетовое пламя увеличилось и как сетью поймало зверя, придавив того к земле. Зверь сначала рычал, извивался, скреб когтями землю, но пылающая сеть все сильнее давила на него, душила, и после тот заскулил, задергался и затих. Рид развернулся ко мне. Совсем не осталось сил, по щекам потекли слезы, и в изнеможении я опустилась на землю, теряя из безвольно повисших рук, так и не пригодившийся мне камень. Он подошел и присел рядом. Обхватив ладонями мое лицо, приподнял и вытер слезы, но они все текли не останавливаясь. Маг прижал меня к себе, аккуратно, но в тоже время крепко, обдав при этом терпким хвойным запахом.

— Что это было? — всхлипывая, спросила я, пряча лицо у него на груди.

— Волкодлак, — тихо проговорил Рид, глядя меня по волосам. Он ничего не говорил больше, только обнимал, поглаживая, и тепло дышал мне в макушку. В теплых объятиях я успокоилась, вскоре перестав хлюпать носом. Но тут же вернулась пульсирующая боль в ноге, которую я в последние минуты не замечала, и острее почувствовала пронизывающий холод от ледяных камней дороги.

— Ты дрожишь. Замерзла? — Рид немного отстранился, заглядывая мне в лицо.

— Немного, — произнесла я, нехотя отрываясь от теплой груди.

— Пойдем, — сказал он, вставая и помогая подняться мне.

Я встала, но тут же ойкнув, присела.

— Нога...

Рид, наклонившись, бережно осмотрел мою ступню:

— Сейчас к лекарям, они быстро помогут.

Открыл портал, но оказались мы не в больнице, где оставили Нетлина, а в маленькой каморке. Рид, придерживая меня, помог выйти оттуда, проводив в другую комнату и усадив на небольшой диванчик. И тут же к нам вошел невысокий худощавый мужчина в белом халате с осунувшимся, бледным лицом.

— Рид! — он даже на мгновение остановился, не ожидая увидеть здесь мага, но тут же с улыбкой подошел, радостно приветствуя его.

— Энед, мы по делу, — с легкой улыбкой кивнул ему Рид и указал на меня.

Энед тут же стал серьезным, быстро опустился передо мной, осторожно осматривая ступни. Мои грязные — собравшие на себя всю грязь улиц Синорда, окровавленные ступни. Краска прилила к лицу, на Рида старалась вообще не смотреть. До этого в темноте, я как-то и не подумала, как выглядят мои ноги, но теперь было ужасно стыдно. Но Энеда это, казалось, не смущало. Он аккуратно снял остатки перевязки и внимательно осмотрел:

— Как вас так угораздило?

— Энед, о нашем визите не надо распространяться, — не ответил на вопрос Рид.

— Ты же меня знаешь. К тому же ты пришел ко мне, а не к Лодину, значит, есть что-то, о чем не хочешь говорить. Стекла не осталось, только глубокий порез. Сейчас и его не останется.

Руки лекаря светились зеленым светом, наполняя мягким теплом мою ногу. Боль проходила, только было немного щекотно и пару раз пробежали мурашки по всему телу, я наморщила нос и улыбнулась.

— Ну вот, и все, — Энед приподнялся и дернул пару раз колокольчик, висевший рядом с

выходом. — Я так понимаю, босиком вы больше ходить не будете?

Энед с улыбкой смотрел на меня, а я вдруг замерев, поняла, что туфли потеряла, вероятно в бегстве от того зверя. Правильно поняв замешательство на моем лице, лекарь произнес:

— Моя помощница вам поможет. Изысканной обуви не ждите, но на первое время подберем.

В комнату вошла молоденькая красивая девушка, она спрятала зевок и сонными глазами смотрела на нас:

— Мики, помоги девушке, и обувь подбери подходящую, — девушка с улыбкой кивнула, а мужчины вышли в соседнюю комнату. Они о чем-то тихонько переговаривались, но я не слышала.

Девушка сноровисто подготовила таз с теплой водой, поняв, что она хочет делать, я, было, запротестовала, но Мики сердито фыркнула и быстро смыла всю грязь с моих ног. Закончив, она проворно все убрала и ненадолго выбежала из комнаты, вернувшись, несла в руках простые мягкие ботиночки на плоской подошве. Обув ботинки, они сначала показались мне великоватыми, но слегка завибрировав, плотно обтянули ногу. Удивленно посмотрела на Мики, но та безразлично пожала плечами:

— У нас не большая больница, но спросом пользуется и многие пациенты с больными ногами, которым необходимо длительное лечение. Вот такие ботинки держим всегда, они мягкие и садятся как надо, лишний раз не травмируя.

Девушка вышла, и в комнату вошли мужчины. Рид вопросительно взглянул на меня, и я, кивнув, что, мол, все хорошо, поднялась с диванчика.

Тепло, поблагодарив лекаря, последовала за Ридом в комнатку для портала. Зайдя внутрь, он остановился, будто раздумывая о чем-то, затем развернувшись ко мне, спросил:

— Сильно устала? Показать тебе кое-что хочу.

Вообще-то устала сильно, но любопытство пересилило, и, сдерживая зевок, отрицательно покачала головой:

— Нет, вообще не устала.

Рид усмехнулся, взял за руку, мгновение и мы стоим на краю какой-то башни, а далеко внизу горят огоньки столицы. В лицо пахнул прохладный ночной ветер, испуганно распахнув глаза, я попятилась, но Рид перехватил:

— Не бойся.

Я замерла, вглядываясь в темноту вокруг. Ночь была в своем праве, чернилами залил все вокруг, и только тонкий серп молодого месяца пробивался неясным светом, освещая землю. Вокруг завывал ветер, то ласково проходил по лицу, то мощными порывами трепал волосы и заставлял ежиться. Рид щелкнул пальцами, нас окутало еле видимое сияние, и сразу стало гораздо теплее.

— Как ты нашел меня? — тихо спросила я.

— Браслеты. Я же говорил, сбежать не получится.

— Я надеялась, они не рабочие, — на это маг только усмехнулся. — Там в подворотне, кто это был?

— Волкодлак. Обычно они живут севернее, но иногда пробираются в столицу.

— У нас таких нет.

— Нет, — согласно кивнул Рид. — А если появятся, даже вернее говорить, не если, а когда, что будут делать в Ункаре? Скольких человек сможет перебить один оборотень, пока

вы справитесь с ним? А если их будет стая?

— Зачем ты все это говоришь, — посмотрела я на него. — И зачем мы здесь?

Рид долго молчал, потом тяжело вздохнув, заговорил:

— Наши миры разделяет пространство, когда-то мощное и крепкое, но истончающееся с каждым годом. И если раньше перейти в другой мир можно было только в Ночь Перехода, и требовалась Дверь, то сейчас, разрывы появляются гораздо раньше и затихают позже. Вы так попали к нам.

— Пространство может совсем исчезнуть?

— Все к этому и идет. Скоро перегородка меж мирами исчезнет совсем. С каждым днем она все тоньше.

— Что будет, когда между мирами совсем ничего не останется?

— Миры наслоятся один на другой. В вашем мире исчезает магия, магов не останется. Но оборотни, вампиры, драконы, орки, ядовитые, неизвестные вашему миру растения — все это будет. Сейчас их держат в узде боевые маги. Конечно, бывают исключения, как напавший на тебя сегодня волкодлак, что кто-то пробирается ближе к людям, но не часто. Если не будет сдерживающей их магии, велика вероятность, что человечества не останется.

Я с недоверием покосилась на него.

— Ночью лучше видно, смотри, — Рид сделал несколько пасов руками и чернота впереди нас начала проясняться. Воздух вокруг, до самого горизонта сделался светящимся, светло-серебристым, пульсирующим, плавно перетекающим, словно воды необъятной реки.

— Что это? — заморожено шепотом спросила я.

— Пространство.

— А там? — приглядевшись, по всему пространству стали видны грязно-серые разводы, особенно их, было больше ближе к земле. Словно разбитая чашка с множеством трещин, разбегающихся как паутина.

— Разрывы. Пространство их еще держит, но следующая Ночь Перехода, сотрет границы, все разлетится. Не будет наших миров, останется один и человечеству там не выжить.

— Это можно как-то изменить? — я не в силах была оторваться от завораживающего пространства, сияющего, чистого и грязных разводов, разрывающих эту чистоту.

— Да, способ есть.

Я повернулась к магу, на секунду залюбовавшись красивым профилем, и тут же одернув себя за это.

— Вернее, даже два способа. Полнолуние после Ночи Перехода — мощное магическое время. Если провести ритуал, соединив кровь жителей наших миров, это затянет пространство, исцелит. Тогда не будет разрывов, а Ночи станут такими же, как и раньше.

— А второй способ, — сглотнув, спросила я.

— Про второй способ можно забыть. Книга, в которой была информация про ритуалы, очень старая, можно даже сказать, ветхая, в единственном экземпляре. Полуистертые страницы, размытые надписи. Если про ритуал более-менее понятно, так как многие действия, основанные на крови, имеют схожий принцип, то тот способ не ясен. Что-то про пыльные бури, розы под ними.

— И больше никто ничего не знает? — усомнилась я.

— Все старейшие, мудрейшие маги, с которыми я беседовал и расспрашивал, каким

образом можно сохранить мир, считают разрушение пространства закономерной неизбежностью. Но большинство, в том числе моя семья, не верят в то, что мир может рухнуть. Ссылаются на то, что разломы были и раньше, особенно во время войн их становилось слишком много, но они затягивались. Сейчас же с каждым днем трещин в пространстве все больше.

— Разве они не видят? — с удивлением произнесла я, проводя рукой по сияющему пространству.

— Нет, мало кто видит.

— А что это за книга? В которой ты узнал про ритуал.

— Эта книга считается вымыслом, но я нашел ее в одном из гнезд драконов, они охраняли ее. Не решился забирать ее, оставил там же.

— Почему? — я потеряла виски, пытаюсь вникнуть во все, что он говорит.

— Когда-то давно драконы могли перевоплощаться и быть людьми. Сейчас эту способность они утратили, но они до сих пор рьяно берегут все, некогда им принадлежавшее. И в этой книге много знаний, таких, что заполучив их, маг может заиграться в величие и запросто погубить этот мир.

— Но этот мир и так погибнет, по твоим же словам, — возразила я.

— Нет, я намереваюсь не допустить этого, — Рид остро взглянул на меня.

— И для этого нужна моя кровь. Просто кровь?

— Вся кровь. Моя тоже понадобится, но я маг. А кровь магов гораздо сильнее, достаточно несколько капель. Ритуал сложный, я готовился к нему пять лет. Если сейчас не провести, то возможностей больше не будет, — сбивчиво, будто оправдываясь, произнес Рид. — Я надеялся, будет мужчина. Хоть кто-то. Не ты, — добавил он глухо.

— Может еще, кто найдется, — малодушно предположила я, хотя смогу ли подставить кого-то, лишь бы выжить самой?

— Нет, — Рид покачал головой. — Уже нет.

— Почему ты уверен, что этот ритуал сработает? Твои родственники называли его экспериментом.

— Не уверен, — после долгого раздумья, наконец, произнес Рид. — Но судя, по описаниям, все должно пройти как надо. Вариантов нет.

Вот как. Моя жизнь — цена твоего эксперимента.

— Почему поселился недалеко от Вечного Леса, а не остался экспериментировать в столице?

— Никто не беспокоит.

Я замолчала, осмысливая услышанное. Если все это действительно так, то, даже, если я попаду в Ункар, после разлома пространства у нас всех будет не жизнь, а выживание. И долго ли протянем? К тому же побег мой закончился, едва успев начаться, и смогу ли я его повторить, неизвестно. В задумчивости крутила этот тоненький браслет, размышляя, как мне спастись, быть жертвой, даже ради спасения миров не хотелось. Вспомнив волкодлака, меня передернуло, Рид, заметив, взял за руку:

— Скоро рассвет, возвращаемся обратно.

Пространство я больше не видела, нас окружала темнота ночи, лишь далеко на горизонте небо начинало понемногу светлеть. Порыв ветра и я в своей комнате.

— Доброй ночи, — коротко пожелал Рид и вышел, не забыв щелкнуть замком.

Распустила завязки платья, переступила через бордовый шелк, упавший к моим ногам, и

завалилась на кровать. Кутаясь в теплое покрывало, устало вздохнула и провалилась в сон.

Утром меня разбудило бормотание служанки. Открыв глаза, увидела, как та удивленно крутит вчерашнее платье и что-то бормочет под нос. Но от шикарного платья да, осталось одно название. Низ платья в грязи, ленточки и нити с бусинами порвались и поотлетали, и само оно под слоем пыли уже не кажется бордовым. Зевнула, прикрываясь ладошкой, и села на кровати. В окно весело заглядывали яркие лучи солнца и даже сквозь закрытые стекла были слышны жизнерадостные трели птиц. Ксея, увидев, что я проснулась, захохотала:

— Простите, госпожа, я стучала, но вы не откликнулись. Господин Рид просил вас разбудить, сказал, что вы скоро возвращаетесь. Я принесла завтрак, а платье отнесу прачкам, — она живо свернула платье и указала на небольшой столик рядом с креслом. Там стоял поднос с дымившейся чашкой чая и две тарелки с бутербродами и пирожными. — Я скоро вернусь, помогу вам одеться.

Ксея вышла, но дверь, кажется, не замкнула.

— Не стоит! Не торопись, я приведу себя в порядок сама, — крикнула ей вдогонку и сползла с кровати в одной нижней рубашке, с ногами забираясь в кресло и притягивая к губам обжигающе горячий чай. Время, наверное, уже ближе к обеду, но я совсем не выспалась. Но проголодалась основательно. Вчера вообще не было ни времени, ни сил обдумать все случившееся. Что же мне делать теперь? Сбежать браслеты не дадут, Рид везде найдет. Да и есть ли смысл теперь сбежать? Все что он мне рассказал, можно ли ему верить? Его семья не считает его чокнутым, наоборот. В дверь постучали, подумала, что это служанка и разрешила войти.

На пороге стоят Ивлейс. Увидев меня не одетую, растрепанную и с бутербродом в одной рукой, с чаем в другой, он смущенно кашлянул, растерявшись, забегал глазами по комнате и наконец, произнес:

— Я чуть позже зайду.

Едва за ним захлопнулась дверь, мигом вскочила, чуть не расплескав уже остывший чай и бросилась в уборную. Быстро приняла душ и привела себя в порядок, надевая свое теплое синее платье. Передние пряди еще влажных волос просто собрала на затылке, остальные оставив распущенными, быстрее высохнут. Когда вышла, Ксеи еще не было. Доела свой бутерброд, запивая холодным чаем, когда в комнату снова постучали.

Это была Ксея, она забрала поднос и уже выходя, столкнулась с Ивлейсом. Маг кинул на меня быстрый взгляд, и, убедившись, что я уже одета, прошел внутрь, желая доброго дня.

— Хотел просто попрощаться с вами. Рид сейчас у отца, потом вы отправитесь в свою глушь, — он чуть поморщился.

— Да, он не хочет задерживаться здесь, — осторожно ответила.

— А вы? Вы бы хотели задержаться здесь?

Ну, вообще-то да, хотела бы, но к чему вопрос? Насторожилась, внимательно глядя на мага.

— Вы вчера рано нас покинули, брат сказал, гуляли по столице. И как вам столица, понравилась? — Ивлейс, казалось, не замечал мою настроенность.

— Была уже ночь, темно, мало что увидела.

— Я знаю, кто вы, Нира, — резко переведя тему, сказал маг, он внимательно, без своей обычной улыбки смотрел на меня.

Кровь отлила от лица, я в растерянности уставилась на Ивлейса. Рид же говорил, что его брат, скорее всего, догадался кто я, но отчего я надеялась, что это не так?

— Я сильный маг, Нира и вижу вас насквозь, — медленно повторил Ивлейс, глядя мне в глаза. — Не скажу, что увиденное мне нравится, но я уважаю выбор брата.

— Знаете, кто я? Зачем же это все, — медленно проговорила я. — Платье, вечер, гости...

— Говорю же, — нахмурился Ивлейс, — я уважаю выбор брата. Вы первая девушка, находящаяся рядом с ним, значит, он привязан к вам. Никуда от себя не отпускает. И буду откровенным, Нира, я хотел бы, чтобы Рид забыл о своих экспериментах и вернулся в семью. И да, мотивы мои в отношении вас довольно корыстные — я надеюсь, что очаровавшись жизнью в столице, вы бы убедили Рида переехать обратно.

Вот оно что. Я ухмыльнулась:

— Боюсь, Рида кроме его эксперимента ничего больше не интересует.

— Этот эксперимент такая ерунда! — раздраженно махнул рукой Ивлейс.

— Почему же? Вы считаете, у него не получится? — аккуратно прощупывала почву.

— Это полное безумие, никому такое не по силам! Не знаю, чем Рид думает, решаясь на такое. К тому же, миры еще стоят, ничего не рушится.

— Но разве не стали разрывы появляться чаще? Даже у нас это заметили.

— Стали. Но пространство всегда восстанавливалось, восстановится и сейчас. А если и нет, то стоит ли беспокоиться о том, что случится через несколько десятков лет? На наш век хватит, — беспечно махнул рукой Ивлейс.

— Рид уверен, все случится гораздо раньше.

— Вот что ему спокойно не живется, все время что-то ищет! — горячо воскликнул маг. — Этот Сэдрин никому покоя не дает!

— Сэдрин?

— Эберк Сэдрин. Бывший магистр магической академии, архимаг. Я еще застал его при академии, когда учился на первом курсе. Жутко вредный и дотошный. Придумывал такие испытания студентам, что вспоминая, я удивляюсь, как в живых остался. Он давно на покое, но продолжает нести всякий бред, из ума старик выжил. А Рид у него частый гость. Это он и подкинул Риду идею о разрыве пространства!

— Вы можете показать мне пространство? — я все же хотела убедиться, что Рид показал мне не иллюзию какую-нибудь.

— Могу, конечно, — поморщился Ивлейс — но попросили бы вы Рида. Он в этом сильнее.

— Но я прошу вас, — уступать не собиралась.

— Хорошо, — недовольный маг сделал несколько пассов и реальность начала меняться. На очертания комнаты и мебели наложилось серебристое сияние, испещренное черными прожилками. Выглянув в окно, увидела такую же картину, только разрывы были длиннее и толще, паутиной разбегаясь по сторонам.

— И, правда, разрывов многовато. Но они не активны. Только ближе к Ночи Перехода будут служить порталом, да и то не все, только самые большие.

Ивлейс взмахнул рукой и все сияние исчезло.

— Как и когда вы попали в наш мир? — на его лицо вернулась улыбка, и он размеренным шагом прошелся по комнате.

— Недавно, через разрыв, — коротко ответила.

— Обратно хотите вернуться?

— Да.

— Давайте заключим соглашение. Вы своим обаянием подталкиваете Рида принять решение вернуться в столицу, а я через год, в следующую Ночь Перехода, если не передумаете, помогу попасть в Ункар, даже если мой брат будет против.

— Очень заманчиво, но я не имею на Рида никакого влияния. Все, что его заботит, это только работа, — если все рассказать Ивлейсу, поможет ли он мне?

— Какие между вами отношения? У вас было что-то? — прямо спросил маг.

Я вспомнила ту единственную ночь, смутившись, обхватила ладонями, заалевшие щеки и отошла к окну:

— Как вы можете спрашивать о таком!

— Извините! Но можете не отвечать, я все понял, — ухмыльнулся Ивлейс.

— Вы со всеми так грубы, или только со мной, оттого что я из Ункара? — окончательно вспыхнула на его усмешку.

— Еще раз извините, — Ивлейс, в примиряющем жесте поднял ладони вверх, — не хотел обидеть!

Ничего не успела ответить, в дверь коротко постучали, и зашел Рид. Он окинул нас подозрительным взглядом, задержал внимание на моих покрасневших щеках, и, встав рядом, посмотрел на брата.

— Ты уже попрощался с отцом? — Ивлейс был невозмутим. — Он не убедил тебя остаться? Жаль. А я заходил попрощаться с Нирой, вчера вы очень быстро покинули вечер. Как-нибудь загляну к вам в гости. — Ивлейс кивнул Риду на прощание и вышел из комнаты.

— Что он хотел? — развернулся ко мне маг.

— Ничего. Прощаться. Ты... не передумал насчет этого эксперимента?

— Это не эксперимент, я знаю, что делаю. И почему я должен передумать? — нахмурился Рид, — я вчера все рассказал тебе, чтобы ты поняла мои мотивы. Мне нужна жизнь кого-то из вашего мира, а здесь только ты. Если каким-то чудом объявится еще один ункарец, то ты будешь свободна. Но на твоём месте я бы не надеялся, — маг довольно грубо схватил за руку и не став спускаться в комнату для перемещений, открыл портал прямо в спальне, сильными порывами ветра наведя беспорядок.

Мы перенеслись к порогу дома, попав под мелкий морозящий дождик. Нас не было всего два дня, но внутри дома было как-то неуютно и по-осеннему промозгло. Рид несколько раз щелкнул пальцами, тут же вспыхнул огонь в камине, зажглись светильники, наполняя дом светом и теплом.

— Нетлина нет, готовить некому. Когда проголодаешься, посмотри на полках в кладовке, там должны быть продукты. Ты же сможешь хоть яичницу себе пожарить? — покосился на меня Рид, поднимаясь на второй этаж.

Утвердительно кивнув, осталась стоять внизу. Опять я здесь. Тяжело вздохнув, все же пошла, проверять наличие продуктов. Кладовка за кухней была совсем не большая, и очень холодная. У нас в Ункаре заготовки хранили в погребах, здесь же, благодаря магии, все было совсем рядом. Очень удобно. Все же магия здорово облегчает жизнь, жаль, её в нашем мире нет. Продуктов в кладовой оказалось не много — несколько краях хлеба, вяленое мясо, масло, пара больших головок сыра, яйца и овощи. И какая-то трава в бумажных пакетиках, по запаху похожа на чай. Огонь в печи горел, неподалеку стоял чайник и посуда. Заварила себе чай, сделала большой бутерброд и с ногами забралась в кресло у окна, любуясь непогодой и стекающими по стеклу каплями. Заскрипели ступени лестницы, и на кухню заглянул Рид. Взгляд его быстро пробежался по пустому столу, но не думал же ты, маг, что я

и тебе буду готовить? Я здесь так-то пленница, подумала, откусывая большой кусок и с удовольствием наблюдая как Рид достает продукты и готовит себе. Плеснул в стакан уже остывший чай, водрузил на тарелку здоровый ломоть хлеба с таким же шматком мяса и, прихватив все это, буркнул:

— Я в лабораторию, не беспокойте меня.

Лишь шум дождя нарушал тягостную тишину дома. Заскучав, я побродила по кухне, облазив все шкафчики, но ничего интересного не нашла. В библиотеке так же, все знакомо уже. И вдруг вспомнила о комнате Рида. Нетлина нет, маг не в доме, можно полазить, может, найду что-нибудь интересное. Чего мне бояться? Я слишком ценный материал для его ритуала. Азартно поднялась наверх и, подойдя к комнате мага, прислушалась, но внизу было тихо. Обычно маг уходит туда надолго. Взялась за ручку и потихоньку открыла. Дверь оказалась не запертой. Прошлась по комнате, все, также прислушиваясь к звукам внизу. Села за стол, и постучав пальцами по холодной столешнице, открыла верхний ящик. Там была только канцелярия. В нижних — чистые листы бумаги, какие-то папки. Просмотрела пару исписанных листков, но там подсчеты, ничего интересного. Под папками оказались конверты с письмами. Читать чужие письма не хорошо, но держать пленниц еще хуже, ухмыльнулась, доставая сложенный вдвое листок. Чтобы разочарованно вздохнуть — язык мне был не знаком, но почерк был очень красивым. Покрутила письмо, пытаюсь разглядеть хоть одну знакомую букву, но ничего не найдя, убрала назад. Заглянула в шкаф, там висело несколько рубашек, не удержавшись, ткнулась носом в одну из них, втягивая знакомый хвойный запах. Отчего-то появились слезы на глазах, быстро проморгалась, сердито захлопывая шкаф. Побродила еще по комнате, но не нашла ничего интересного.

Остаток дня бродила по дому, на ужин пожарила яичницу с помидорами, дождь все так же не прекращал, и я поняла, что без старого Нетлина, в доме ужасно одиноко. Рид весь день провел в своей лаборатории, лишь, когда я уже лежала в постели с потушенными светильниками, хлопнула входная дверь. Он недолго пробыл на кухне и поднялся наверх. Я слышала его шаги по лестнице и по коридору, около моей комнаты он замедлился, вроде бы даже приостановился, но тут же ускорился и дверь его комнаты резко хлопнула. По лицу текли слезы, которые я даже не думала вытирать. Если Рид прав, то мир погибнет через год. Мир через год, а я через месяц. Может ли моя смерть что-либо изменить?

На следующее утро, когда я спустилась вниз, мага уже не было. Позавтракала, полистала книги, с тоской глядя в окно — даже на улицу не выйти — все так же шел дождь. Мерзкая погода, мерзкий мир. Под вечер стало совсем одиноко, и я нажарила яичницы, заварила чай и отправилась к магу в его лабораторию.

— Тук-тук, — приоткрывая ногой дверь, возвестила я, так как руки были заняты. Поднос с ужином поставила на первый попавшийся чистый стол и, глядя на изумленного мага, стоящего над пробирками с чем-то дымящимся, коротко пояснила:

— Ужин.

И пока он не потребовал мне выйти, проскользнула внутрь, с интересом разглядывая все его колбы.

— Нира...

— Я не помешаю! — выставила руки в успокаивающем жесте, — я ненадолго! Ты ужинай.

— Только не трогай ничего! — предостерег Рид и пробормотал, — мне закончить надо.

Он перелил дымящуюся оранжевую смесь в небольшой котелок и добавил туда какой-то порошок из колбы. После достал с полки небольшую коробочку, щепоткой зачерпнув какую-то черную пыль, и высыпал в котелок. Жидкость забурлила и повалил темный вонючий дым

с яркими золотистыми всполохами.

— Что это? — опасливо спросила мага, заглядывая через его плечо, — это для ритуала?

— Нет, — он покосился на меня, — не для ритуала. Заказ. Зелье, усиливающее магическую силу.

— Ты делаешь зелья на заказ?

— Да. Почему нет?

Когда жидкость окончательно успокоилась и перестала дымить, маг перелил ее в колбу и плотно закрыл.

— С чего бы ужин? — подозрительно спросил маг, садясь к столу и приняв себя к яичнице.

— Просто, — пожала плечами. — Я одна целыми днями. Раньше хоть Нетлин был.

Прошлась по его лаборатории, заглядывая в различные плоские, колбы, коробочки. Ими был заставлен весь стол, а между валялись листы бумаги, исписанные какими-то цифрами, формулами, заметками. Рид быстро ел, с прищуром поглядывая на меня:

— Моих планов ничего не изменит.

— Я знаю, — помолчав, спросила. — Как пройдет ритуал?

Рид резко вздохнул, отодвигая от себя недоеденную яичницу.

— Тебе пора. У меня много работы.

Хотела возразить, но передумав, просто кивнула. Забирать тарелку не стала, молча вышла. Противный нудный дождь наконец-то закончился. На секунду замерев на пороге, все же отправилась не к дому, а по мокрой траве в сторону леса. И ожидаемо уперлась в воздушный барьер, мягко оттолкнувший меня. Грустно усмехнулась и неспешно пошла вокруг дома. Ботинки промокли, низ платья также отяжелел от влаги и неприятно лип к ногам. Такие мелочи. Где-то над головой закаркали вороны, но я их не видела, идя с опущенной головой. Дождь опять заморосил, неприятно стекая по лицу. Плечи вдруг передернуло, и я резко вскинула голову — из окна домика на меня тяжелым взглядом смотрел Рид. Гулять расхотелось, и через минуту я была уже в доме.

Следующий день прошел еще тоскливее, чем предыдущий, с Ридом не виделась, к нему в лабораторию больше не заходила. Но уже через день, завтракая, услышав сильные порывы ветра, выбежала на улицу.

— Нетлин! — радостно воскликнула.

Старик улыбался, но был бледен, еще медленнее, чем обычно идя к дому.

— Нетлин! — из-за угла вышел улыбающийся Рид, услышав прибытие слуги, — почему так рано?

— Господин Рид, так хватит уже отлеживаться. Как же вы тут без меня справляетесь? — улыбнулся Нетлин.

— Тебя Лодин отпустил?

Старик замялся немного:

— Нехотя. Но отпустил. Лекарства на полгода вперед вручил!

Рид кивнул:

— Не перетруждайся. Отдыхай больше. Мы с Нирой неплохо сами справлялись, — бросил на меня быстрый взгляд маг.

Ну да. Неплохо. Я на яичнице с бутербродами, он вообще не знаю как. Большого я готовить не умела, несмотря на бедственное положение нашей семьи, кухарка в доме была. Но Нетлину, соглашаясь, кивнула.

С Нетлином стало не так одиноко. Рид все также пропадал у себя, я все чаще проводила время со слугой, помогая ему. После болезни, хоть он старался и не показывать, но еще полностью не отошел, частенько отправляясь к себе отдыхать. Как-то вечером, я неумело чистила картошку, рассказывая об Ункаре. Нетлин, замешивая тесто для пирога, внимательно слушал, вслух подмечая различия между нами. Но мысли мои вновь вернулись к ритуалу:

— Как думаете, это, правда, что пространство окончательно исчезнет, и от миров мало что останется?

— Все к этому и идет. Многие старые записи, поднятые господином Ридом, говорят об одном и том же. Старейшие из ныне живущих, подтверждают это. Разрывов все больше.

— Так почему больше никто этим не обеспокоен?

— Если внешне все хорошо в мире, зачем беспокоиться?

— И ритуал... поможет?

— Господин Рид в это верит. А я верю господину Риду.

— Почему вы так верите в него? Ивлейс говорит, вы отказались от должности в столице и переехали сюда. Почему?

Нетлин вздохнул, устремляясь взглядом в окно, за которым уже сгущались сумерки:

— Совсем закончились продукты, надо бы на ближайший рынок. Хочу взять вас с собой. Переговорю с господином Ридом, если разрешит, отправимся завтра.

— Это было бы чудесно! — я действительно обрадовалась возможности выехать из дома хоть куда-нибудь, тем более посмотреть деревню в Вияторе было интересно.

Рано утром, спускаясь вниз из своей комнаты, застала как хмурый Рид, сняв с себя золотой браслет, передает его Нетлину.

— Будешь ее чувствовать и знать, где она находится. Не одобряю твою затею взять ее с собой, но учитывая, что это твоя первая просьба ко мне за столько лет, идите. Два часа на все, потом лично приду за вами. И будь осторожен, она уже раз пыталась сбежать.

— Деревенька маленькая, бежать некуда, не в лес же. Не беспокойтесь, господин Рид, мы не задержимся. Показать ей хочу... Доброе утро, — на скрип ступенек оба мага одновременно обернулись на меня. И если Нетлин доброжелательно улыбался, то Рид что-то буркнул и вышел из дома.

— Завтракайте, госпожа Нира, и отправимся на рынок.

Мне не терпелось отправиться за покупками, поэтому позавтракала я наспех. И накинув на плечи теплый плащ в нетерпении ждала медлительного Нетлина на улице. Он вышел с порталным камнем в руках и вскоре мы уже стояли на краю небольшого шумного рынка.

Рынок был совсем небольшой — всего несколько рядов с грязно-серыми шатрами. Ступив внутрь, оживленный гул обступил со всех сторон. Я с любопытством крутила головой по сторонам, неся небольшую корзинку вслед за Нетлином. Старик неспешно подходил к уже знакомым торговцам, не торгуясь, покупая продукты. Торговцы заискивающе улыбались и по их уверениям, предлагали самое свежее. Все он складывал в мою корзинку, которая никак не наполнялась и веса ее я вообще не ощущала. Жаль, в Унтаре подобного нет, с завистью подумала. Но в остальном здешний рынок ничем не отличался от рынков в моем мире. Закончив с основными покупками, Нетлин отправился в самый конец, и, я, подходя, увидела прилавок, заполненный различными разноцветными сладостями. Нетлин, улыбаясь, предложил выбрать что-нибудь на свой вкус. От изобилия незнакомых десертов разбежались глаза, и я ткнула в парочку пирожных наугад. Нетлин, помимо

выбранных мною, взял еще с десятков разных конфет и пошел дальше. Я думала, мы уже возвращаемся домой, но Нетлин свернул на небольшую деревенскую площадь и повернулся лицом к рынку.

Площадь была безлюдной и, остановившись, старик некоторое время молчал.

— Кто бросит власть и уедет в глушь? — наконец заговорил он, смотря вдаль. — Только такие безумцы, как господин Рид, живущие идеей. Вы спрашивали, почему я верю в него, почему все оставил и уехал за ним. Я знаю его с детства. Я видел все тычки, смешки, отвечаемые ему со стороны сверстников, когда Рид, вместо совместных игр выбирал занятия, понятные лишь ему одному. Он мог часами сидеть, глядя в одну точку. Однажды, он тогда был еще ребенком, и, отказываясь от обеда, просидел около розового дерева весь день. Зачем, он тогда так и не ответил. Но спустя годы, после Пеганской Пустоши, он изобрел способ восстановления магического резерва, основанные как раз на свойствах розового дерева. И уже позже, господин рассказал, что сидя тогда под деревом, он рассматривал энергии дерева, изучая их влияние на ауру. И он даже не явился за наградой от императора, выдаваемой за наиболее важные достижения в области магии. Конечно, это был скандал, но когда господина Рида волновали сплетни? Он делает то, во что верит. После ритуала мир устоит, не будет спонтанных разрывов, не будет жертв, людей, случайно угодивших в чужой мир. Посмотрите на них, — кивнул Нетлин в сторону рынка, — для всех он лишь чужак, отказавшийся от того, о чем мечтают многие, и проводящий свои дни в глуши. Никто не оценит, не поймет. Не будет благодарности. Останутся лишь смешки, да глупые шуточки. Рид знает это. Но он действует не из желания признательности, он не ждет благодарности. Он смотрит дальше. Поэтому я и пошел за ним, — Нетлин впервые за всю речь посмотрел на меня, — возвращаемся, господин Рид ждет нас.

В молчании мы с Нетлином разобрали продукты, и я поднялась в свою комнату. Прижавшись лбом к холодному стеклу, смотрела вверх трепетавшей синей листвы деревьев на грязно-серые облака, рваными кусками, плывущими по небу. Что если вся моя жизнь была лишь преддверием к этому моменту? Что если, умерев, смогу оставить чуть больше после себя? Может не зря нас забросило сюда разрывом и не зря, именно нас нашел Рид. Все же хорошо, что здесь я, а не Летта. Скорее всего, не увижу больше, ни ее, ни матушку. Дыхнув на окно пальцы, начали выводить непонятные узоры на запотевшем стекле. И хорошо, что на месте Рида он сам, а ни кто-нибудь другой. Резко смахнула все нарисованное.

Перепробовала все сладости купленные на рынке. Что-то похожее есть и в Ункаре, что-то на вкус совсем необычное. Нетлин с удивлением заметив, как быстро кончаются конфеты, только пробормотал, что на днях еще заглянет к этому торговцу. Рид, как мне показалось, меня избегал. Мы с ним практически не пересекались. Лишь раз, встав ночью, и спускаясь вниз попить воды, столкнулась с заходящим в дом магом.

— Хотела сказать, что не буду сбегать, — спокойно произнесла, останавливаясь перед ним. — Если ты считаешь, что ритуал даст хоть шанс, восстановить пространство между мирами, я согласна. Понимаю, моего согласия здесь и не требуется, все уже решено, но знай, как-то мешать я не буду, и глупостей делать не стану.

Рид с удивлением взглянул на меня, потом поджав губы, коротко кивнул:

— Шансы велики. Нира, я... — маг замялся, подбирая слова, потом тряхнул головой и направился в сторону лестницы, скрипнул ступенькой, и, развернувшись, глухо добавил. — Больно не будет, ничего не почувствуешь.

Когда маг скрылся на втором этаже, прошла на кухню, налила холодной воды, и,

укутавшись на кресле в тонкий плед, безучастно смотрела на растущую луну, равнодушно заглядывавшую в окно.

Вернувшись в дом после прогулки, зябко передернула плечами — на улице становилось все холоднее. Из кухни слышались голоса, странно, Рид обычно в это время в своей лаборатории. Навстречу мне вышел слуга:

— Сегодня был у лекаря Лодина, и попутно, зайдя в дом Данкоров, встретил господина Ивлейса. Он передал для вас подарок.

— Подарок? — я была удивлена, мельком взглянув на хмурого Рида. Нетлин указал на стоящий, на столе предмет, красиво завернутый в оберточную бумагу.

Это было совсем неожиданно. Нерешительно подойдя к столу, медленно развернула бумагу. Это был невысокий аккуратный глобус — мир Виятора. Леса, горы, океаны — все было вырезано в мельчайших подробностях. Очень тонкая работа. Осторожно покрутила его, рассматривая.

— Господин Рид, позвольте отлучиться. Всего на час, лекарь Лодин сказал посетить его с обеда, еще немного обследований.

Нетлин вышел. А я продолжала смотреть на глобус. Мне уже дарили подобный, только тогда был мир Ункара. Подарок отца, незадолго до его смерти. Я так радовалась и мечтала когда-нибудь объездить весь Ункар, а отец улыбался и приговаривал, что весь этот мир — для меня. Вспоминая отца, губы тронула теплая улыбка.

— Ивлейс смотрит только на женщин с высоким уровнем магии, — резко бросил Рид, видимо не правильно истолковав мою улыбку. — Он не обделен вниманием, многие желают с ним ближе познакомиться.

— Считаешь, в моем положении я думаю о чьем-либо внимании? — изумленно взглянула на него.

— Считаю, что в твоём положении ты как раз и ищешь этого внимания, в пустой надежде спастись. Как искала и моего внимания, спасая сестру. Внимания на раз.

Вспыхнула. И оскорблено вскинув голову, твердо произнесла:

— Не смей разговаривать со мной подобным образом. Пусть я всего лишь будущая жертва твоего эксперимента, но обращаться так с собой не позволю. Ты не можешь знать, какие мысли сейчас в моей голове.

Рид молчал, внимательно глядя на меня. И перед тем как подняться в свою комнату, добавила:

— Я могу пожертвовать жизнью, но достоинством жертвовать не собираюсь.

В комнате закусив губу, невидяще смотрела в окно. Внимания на раз. Горько усмехнулась. Вот тут ты не прав. Я бы хотела от тебя большего.

В комнату постучали, и на пороге стоял Рид:

— Извини, — он протягивал глобус, оставленный мною на кухне. Молча приняла, нечаянно коснувшись теплой руки мага. Рид потер ладонью лоб, взъерошив волосы. — Не знаю, что на меня нашло.

— В том мире у меня был подобный глобус, его подарил мне отец, — тихо произнесла я. — И вскоре он умер.

Рид замер. Хотел что-то сказать, но поджав губы, рвано выдохнул и быстро вышел.

А я, задумчиво покрутив глобус, поставила его на столик. Два похожих мира. Только в этом мире сквозь страх и напряжение, пробивается что-то очень нежное и хрупкое, очень

светлое и радостное. Словно в груди начинает сиять солнце, нет, еще даже не солнце, пока только первые лучики, но как же тепло от них. И скоро все это закончится. Можно ли назвать мою прежнюю жизнь пустой? Какой смысл был во всем этом? Какой должна быть жизнь, чтобы можно было сказать, что она прожита не зря?

На следующее утро Нетлин на завтрак приготовил блинчики с вареньем. Дома их всегда любила. Машинально расстелила салфетку на коленях, подвинула ближе нужные приборы, где-то в глубине себя удивляясь надуманным правилам — к чему они мне сейчас?

— Нетлин, давно хотела спросить, а вы знали раньше кого-нибудь из нашего мира? Неужели все погибают?

— Нет, конечно, не все. Бывает, выживают. Я как-то встречал двоих из Ункара, давно это было.

— Их тоже забросило разрывом, и они ожидали Ночи Перехода?

— Да тогда и разрывов практически не было. Из любопытства вошли в Дверь, остались в живых. Да потом и сами не захотели возвращаться.

— Не захотели? Почему? — искренне удивилась я.

— Если ункарец прожил здесь около года, у него открываются способности к магии. И обретя силу, сами не рвутся обратно, остаются здесь.

— У ункарцев могут быть способности к магии? — усомнилась я.

— Когда из нашего мира люди попадают к вам, они сразу теряют способности к магии. Возвращаясь обратно, способности восстанавливаются, но сила магии ослабевает. Два года назад, один из сильнейших колдунов попал в разрыв. Вернувшись, силы восстановились, но ослабели в разы. А если попадают из Ункара к нам в Виятор, то магия начинает просыпаться и в вашей крови. Не сразу, примерно через год. И тогда уже даже сильнейшие маги не смогут отличить, из какого мира человек.

В нашем мире об этом даже не знают. Интересно, а если бы знали, что у находившихся в Вияторе просыпаются магические силы, больше было бы желающих попасть сюда? И сколько здесь на самом деле проживает ункарцев, если даже сильнее маги не могут их отличить от местных?

— Я на рынок, кое-что по мелочи докупить надо, — прервал мои размышления Нетлин. — Рид у себя, но он несколько..., — замялся слуга, подбирая слова, — не в духе.

Молча, кивнула, продолжая жевать блинчик. Все-таки я скучала по дому, по друзьям, по сестре. Жаль не увижу их больше.

Нетлина не было большую часть дня, вернулся с объемными свертками и пакетом сладостей. Как оказалось, сладкое здесь любила только я, поэтому без зазрения совести покопалась внутри, ища наиболее вкусные конфеты. Немного поговорив с Нетлином о различной ерунде, про себя удивилась, как можно так легко общаться с человеком, а потом принести в жертву на ритуале, пусть и ради спасения наших миров. Наверное, их мир, да и самих магов, так и не пойму. Начинало темнеть, когда решила немного прогуляться.

Выходя из дома, уже на пороге, едва не столкнулась с Ридом, и тут же отпрянула назад. Маг пошатнулся, не весело усмехнулся, не сводя с меня пристального взгляда.

— Да ты пьян! — ахнула я.

— И что?

— Да ничего! Я думала, ты тут о мире беспокоишься, а ты пьянствуешь!

— Впервые за последние пять лет. Можно. Сегодня можно, — Рид, спрятав руки в карманы, не сходил с дороги, лишая меня возможности пройти.

— Почему это сегодня можно? — с подозрением окинула его взглядом, — что случилось?

— Мне понравился подарок брата.

— Это не твой подарок!

— Вот именно! — Рид резко притянул к себе, одной рукой зарываясь в волосы, второй, за талию прижимая к себе, и жадно накрыл своими губами мои.

— Не трогай меня! — злобно оттолкнула его, и гневно воскликнула. — Мы знаем, зачем я здесь, что ты еще хочешь от меня?

— Ты и сама этого хочешь, — опять усмехнулся маг, отступая.

— Нет, не хочу! В первый раз я просто хотела спасти сестру, не более!

Рид молчал, яростно прищутив глаза.

— Не подходи ко мне никогда! — развернувшись, влетела в дом, и спряталась в своей комнате. Что он думает вообще обо мне! Я должна по щелчку пальцев ложиться с ним в постель? Вздрогнула, когда входная дверь хлопнула так, что с потолка посыпалась штукатурка. По коридору послышались раздраженные шаги мага, вскоре он с таким же хлопком закрылся у себя. Все, что он мне предлагает до ужаса не прилично! Да, в прошлый раз было, но на кону стояла жизнь сестры! Нет, я не должна себя так вести! Есть нормы морали, приличия, как должна вести себя девушка! Тут же застонала, обхватывая голову ладонями и сильно сжимая, будто пытаюсь выдавить ненужные мысли из головы. Зачем я вру сама себе и пытаюсь вести себя как воспитанная девушка! Я же хочу... чувствовать его запах, его прикосновения, вкус его губ, я его я хочу... Да к чему все эти условности, сколько мне жить-то осталось!? Даже если бы не этот ритуал, я бы все равно не знала, сколько мне отпущено Богами... Почему всегда стараюсь вести себя так, как того хотят другие? Где я и чего хочу я? Перелетел через всю комнату глобус, попавший под горячую руку, и вдребезги разбился о стену. Смерть ради жизни других? Да это лучшая смерть из возможных. Дни жизни кончатся когда-нибудь все равно, пусть они будут не напрасны. И в эти оставшиеся дни, я хочу дышать глубоко и свободно, я хочу делать то, что хочу, я хочу чувствовать. Дверь моей комнаты хлопнула ничуть не тише и через пару секунд я распахнула комнату мага. Он сидел за столом, уронив голову на руки, но при виде меня, с удивлением поднялся. Стремительно пересекла комнату и с жаром прильнула к губам Рида.

— Нира...

— Не хочу ничего слушать... — прерывисто прошептала, продолжая целовать его, закапываясь в волнистые волосы руками и вдыхая будоражащий запах. Рид, прижав меня к столу, нетерпеливо покрывал поцелуями шею, одновременно пытаюсь разобраться с завязками платья. Вскоре оно легко соскользнуло на пол. Непослушными пальцами растегивала пуговицы на его рубашке, дрожа под его поцелуями. Маг смахнул листы бумаги со стола и я, откинувшись назад, кусала губы, пытаюсь сдержать рвущиеся стоны, пока Рид ласкал грудь, рукой проникая меж бедер и вызывая горячие волны возбуждения. Крепко сжав ладонями бедра, он резко вошел в меня. Прерывистые толчки, накатывающее удовольствие. Комната, наполненная нашим дыханием, я дрожащая в его руках, так горячо, сладко. В этом странном мире были только я и маг. Мой маг. И пусть только на эти головокружительные минуты, но я назову его своим.

Рид помог мне подняться и теперь бережно прижимал к себе, тяжело дыша мне в макушку. Улыбаясь, вдыхала его, такой приятный, запах и несмело выводила пальчиком причудливые узоры на обнаженной груди мага.

— Щекотно, — улыбнувшись, прошептал маг, поправляя мои растрепанные волосы.

Холодный свет луны освещал комнату, и я с тоской посмотрела на лежавшее, на полу платье. Легко поцеловав плечо Рида, высвободилась из объятий, накинула платье, и не став мучиться с завязками, поддерживала его на груди.

— Останься до утра, — негромко попросил мужчина.

— Нет, — грустно улыбнулась, и выскользнула из комнаты.

Зайдя в свою комнату, тихонько прикрыла дверь и, не зажигая свет, накинула ночную рубашку. Забравшись в кровать, я подтянула колени к груди, и, обняв их, долго не могла уснуть, не замечая катившихся слез.

Спускаясь на завтрак, с удивлением обнаружила там Рида, обычно его нет в это время в доме. При моем появлении, он поднялся и шагнул на встречу.

— Доброе утро, — вежливо поздоровалась, ища глазами Нетлина, но его нигде не было.

— Доброе, — сухо кивнул Рид. — Нира, я должен сказать... Насчет вчерашнего... То, что было вчера ничего не меняет. Мои планы остаются прежними.

— Да, я знаю, — давно в моем голосе не было столько спокойствия. — Я же говорила уже, что все понимаю и согласна. И то, что было вчера, это не было попыткой как-то изменить твои планы.

— А что тогда это было? — в замешательстве спросил мужчина.

— Я просто этого хотела, — кажется, покраснела, но все же выдержала прямой взгляд мага.

— Вот как... — Рид пятерней взлохматил волосы и кивнул на стол, — приятного аппетита.

За магом захлопнулась входная дверь, и, вздохнув, я присела за стол. Вошел Нетлин, желая доброго утра и о чем-то добродушно рассказывая. Вполуха слушала, периодически кивая головой и односложно отвечая ему.

Зная, что до ритуала не так далеко, и жить осталось немного, стала замечать в себе то, чего не было раньше. Я бы не могла раньше признаться, что просто захотела мужчину. Об этом не принято говорить вслух, такое могут себе позволить только девушки из дома любви. А что бы делала, окажись я сейчас дома? Ну, уж точно не осталась бы в матушкином доме, позволяя ей приглядывать наиболее выгодную партию для меня. Говорят, в столице есть академия целительства, куда на один из факультетов берут женщин, готовя из них помощниц лекарей. Я бы попыталась. А после, могла бы устроиться на какой-нибудь корабль и отправиться в плавание. Хотя, конечно, женщин в состав команды принимают не охотно, дурацкие мужские предрассудки! Ну, или отправиться с торговым караваном. Не богатым купцам лекари не по карману, но обученная помощница в самый раз. Может быть, даже в чужеземных странах побывала бы. Усмехнулась, возвращаясь с небес на землю. Как странно складывается, почувствовала вкус жизни, только когда ощутила смерть рядом. Что мешало раньше жить ярче и свободнее?

Дождь, проморосивший весь день, закончился только к вечеру, и, просидев взаперти, решила прогуляться. С наслаждением вдохнула полной грудью свежий холодный воздух, зябко кутаясь в теплую накидку. С каждым днем становится все холоднее, по утрам легкий морозец серебрит траву и оставляет тонкие острые льдинки по краю луж. У нас в Небрисе морозы редко бывают, а ведь это очень красиво. Льдинки, как маленькие мечи, ярко блестят на солнце. Но быстро тают, оставляя пальцы мокрыми и холодными. В мире вообще все быстротечно. Красиво, но быстротечно. Тяжелое, низкое небо хоть и прояснилось от туч,

стремительно темнело. Неспешно ступая по траве, подобрав платье, аккуратно обходила лужицы. Скоро совсем стемнеет и их видно не будет, ноги враз промочу. Взгляд то и дело цеплялся за стоящую в стороне лабораторию Рида. Вскоре там зажегся свет, отчего стало ярко видно все внутреннее убранство, и ноги сами понесли поближе. Не доходя несколько десятков шагов, осторожно заглянула в оконный проем. Рид стоял тяжело оперевшись ладонями о столешницу и уронив голову на грудь. Вдруг он яростно взмахнул рукой, полностью сметая со стола множество склянок и банок, и до меня доносся звук разбитого стекла. Тут же стол, опрокинутый отчаянным движением рук мужчины, перекувыркнулся и глухо ударился о стену. Нахмурившись, попятилась. Не желая попадаться под горячую руку мага, развернулась и быстрым шагом, уже не боясь замочить ноги, направилась к дому. Только зашла, как дверь резко распахнулась, впуская обозленного мага.

— Господин Рид, что-то случилось, что-то... не получается? — показался в дверях слуга, обеспокоенно глядя на Рида.

— Наоборот. Все идет как надо, — процедил Рид, и взлетел по лестнице наверх.

Нахмурившись, перевела недоуменный взгляд на Нетлина. Но тот, пожав плечами, вернулся к себе на кухню. Тихо ступая по ступенькам, поднялась к себе, но мага видно не было, и в комнате его стояла тишина.

Мокрое по низу платье холодило ноги, но не вызывало раздражения. Странно, раньше бы мне это очень не понравилось. А теперь лишь стою и с улыбкой прислушиваюсь к ощущениям холодной ткани на ногах. Развесив его сушить, забралась в постель, с удовольствием натягивая теплое одеяло до подбородка.

Утром меня разбудил стук. Испуганно ёкнуло сердце, спросонья подумала, что уже все, пора. Но ведь месяц еще не прошел, полнолуние через несколько дней. Наскоро накинув платье, открыла дверь, напряженно смотря на стоящего там Рида.

— Разбудил? Извини, — нахмурился маг и чуть замявшись, продолжил. — Мне надо на озеро. Хотела бы отправиться со мной?

— Что? А... да, конечно, — предложение посмотреть озеро было совсем неожиданным.

— Собирайся и спускайся. Нетлина попрошу, собрать завтрак с собой.

Прикрывая дверь за магом, в замешательстве остановилась, рассеянно скользя взглядом по комнате. Прогулка на озеро? К чему это? Но не откажусь все равно! Улыбнувшись, направилась в ванную комнату приводить себя в порядок.

Рид уже ждал меня внизу со своей неизменной походной сумкой и небольшой корзинкой в руках. Лицо его было непроницаемым, губы плотно сжатыми. Увидев меня, коротко кивнул, и приоткрыл дверь, пропуская вперед. Уже на улице взял за руку, нажал на порталный камень и мы оказались на берегу небольшого чистого озера с ярко-синей водой. Странно, ведь небо было затянуто серыми тучами. Берег был каменистым, с возвышающимися острыми скалами, между которыми росли единичные тонкие деревца. Пожухлая листва, грязно-бурого цвета, трепетала на ветру, а стволы сильно покореженные, ни одного прямого. На фоне серых камней, невзрачного неба и скудной растительности, синее озеро выглядело чужеродно.

— Где мы?

— На другом краю страны, — Рид подошел ближе к воде, нашел каменный выступ поудобнее, и расстелил теплое одеяло, спрятанное в корзинке. — Располагайся.

— Зачем мы здесь? — я опустилась на одеяло, накидывая капюшон и запахивая накидку плотнее — ветер, хоть и не сильный, но пронизывающе-холодный.

— В это время начинают зацветать красные лилии.

— В такой холод?

— Да. Озеро необычное. Не пугайся только.

Рид достал из сумки небольшой узкий нож, резко полоснул себя по руке. В воду закапали капли крови и с губ мага слетели едва слышные шелестящие слова. Мужчина остался стоять у кромки воды, неспешно перематывая кровоточащую руку тряпицей.

Сначала ничего не происходило, но вскоре вода забурлила, и на поверхности показались милостивые лица девушек. Они плавно приближались все ближе, равнодушно смотря на мага большими белесыми глазами. Спутанные, зеленые волосы были украшены бусинами и мелкими белыми цветами, длинными прядями спадая вниз, прикрывая белые обнаженные тела. Девушки остались по пояс в воде, отрешенно скользя взглядом по берегу. Я подошла ближе к Риду, встала за его плечом, осторожно выглядывая, и прошептала:

— Кто это?

— Русалки, — негромко ответил маг.

— Русалки? У нас рассказывают сказки о них, — тут только я заметила у одной из девушек сине-зеленый хвост, покрытый мелкой чешуей. Который вскоре она скрыла под водой.

— Зачем звал, сын земли, — раздался бесстрастный голос одной из русалок.

— Мне нужны красные цветы лилий.

— Они всем нужны.

— За последние десять лет здесь был только я.

— Мы не забыты! — гневно прошипела русалка.

— Нет, конечно. Но распустившиеся лилии в Иттаноле манят искателей больше, чем лилии в северном озере.

Ощерилась, показав длинные клыки:

— Глупые дети Иттанола не видят разницы.

— Я вижу. Поэтому я здесь, — Рид был абсолютно спокоен.

— И что же ты видишь, сын земли? — холодно улыбнулась девушка.

— В ваших цветах сила Севера.

Тут же успокоившись, русалка произнесла безразлично:

— Наше озеро умирает. Оно уже не такое синее. Чахнет.

Рид нахмурился.

— Скоро весь мир умрет, — равнодушно добавила. — И зачем тебе цветы тогда?

— Я остановлю это.

— Остановишь, — русалка холодно усмехнулась. — Как самоуверенно.

В задумчивости русалка перевела взгляд на свое озеро, тонкими пальцами поправляя бусины в волосах:

— Я дам тебе цветы лилий. Соберу самые лучшие. В обмен на твой поцелуй.

— Раньше плата была другая.

— Но раньше и жизнь наша была вечной, — бесстрастно повела худыми плечами русалка. — Теперь же всё ускользает. Так жаль.

— Другую плату проси.

— Она будет против? — злобно прищурилась русалка, впервые посмотрев на меня.

— Другую плату проси.

Русалка вновь безразличным взором окинула мага:

- Сохрани жизнь нашему озеру.
- Устоят миры, сохранится и ваше озеро.
- Так сделай это, сын земли.
- Все, что в моих силах.

Рид вытащил из кармана несколько связок длинных жемчужных бус.

— Решил принести обычную плату, — усмехнулась русалка и на руках резво поползла ближе к берегу, хищно выдирая из рук мага украшения. Одно она успела надеть на шею, остальные русалки тут же оказавшиеся около нее жадно выдергивали жемчуг из рук друг друга. Разделив бусы, девушки молча, скрылись в синих водах озера.

— Зачем тебе цветы? — мы вернулись на одеяло. Маг достал из корзинки бутерброды, протягивая мне один:

— Передам Лодину. В этих цветах больше силы, зелье для отца будет более мощным.

— Что это за озеро?

— Озеро Лотор. Оно забирает силу земли, поэтому намного миль вокруг только скалы и камни. Не каждый сюда дойдет.

Вскоре недалеко от берега вынырнула та же русалка, оставляя у самой кромки несколько крупных красных цветов.

— И помни, сын земли, об озере. Ты обещал Аэрвен, — махнув тяжелым хвостом, русалка ушла в глубину.

Подойдя к цветам, Рид бережно собрал их и аккуратно сложил их в коробочку, убрав в свою сумку.

Тихое свистящее шипение раздалось позади. Маг резко вскинул голову, и мгновенно образуя в руках светящийся шар, крикнул:

— Спрячься!

Быстро оглядываясь назад, присела, прячась за большой камень, на котором до этого сидела. И теперь с ужасом выглядывала оттуда. Нечто, похожее на змею, только размером с быка хищно смотрела на мага. Круглая голова с петушиным гребнем, какое-то скользкое бородавчатое тело, с маленькими крылышками и длинный змеиный хвост. Тварь танцевала на хвосте, шипя и изгибаясь. Со стороны Рида полетели мощные огненные шары, от которых гад уворачивался, с молниеносной реакцией. Бросая заклинаниями в змею, маг подходил все ближе и ближе ко мне, но увидя, как я подалась навстречу, резко бросил:

— Нет! Опасно! Сиди на месте! Уйдем порталом.

— Там вторая! — отчаянно закричала я, увидев чуть в стороне за скалами вторую вздыбившуюся змею. Но поздно, потому что тварь прыгнула настолько стремительно, что я успела лишь увидеть, как она приземлилась на Рида, остервенело распарывая ему грудь длинными когтями. От толчка мужчина не удержался на месте, с силой влетая головой в ближайший камень, но успев выпустить ярко-фиолетовый шар, охвативший гада. От удара Рид потерял сознание, а тварь пронзительно заверещав, отскочила, закрутилась волчком, и вскоре упала, рвано подергивая конечностями. Пахнуло паленым мясом, но, уже не смотря на еще дергающуюся гадину, я порывисто подбежала к лежащему Риду. С замиранием сердца, развернула его к себе и тут же, услышав хриплое дыхание, с облегчением выдохнула — живой. Вся верхняя одежда пропиталась кровью, а в прорехах была видна покрывшаяся волдырями кожа. Второй гад истошно засвистел, обнюхивая своего сородича и медленно развернулся ко мне. Найти портал! Где же он?

Я судорожно шарила по карманам лежащего без сознания мага, лихорадочно оглядываясь на вторую змею. Тварь была все ближе, выгнулась, пристав на самом кончике своего змеиного хвоста. Она покачивалась, не сводя с меня немигающих желтых глаз. Красный гребень воинственно вздыбился, небольшие жилистые крылья были сложены за спину. «Нападет сейчас, не успею!» — от паники руки тряслись все сильнее, наконец, в одном из карманов я нащупала небольшой камень портала. Тварь прыгнула. Инстинктивно обняла Рида, закрывая собой, и прямо через ткань кармана, нажала кнопку портала. Краем

глаза заметила, как возникший сильный ветер сбил летящую к нам гадину и через мгновение мы уже были на полу в комнате мага.

— Нетлин! — истерично закричала, дрожащими руками стягивая с Рида сумку и расстегивая пропитанный кровью жилет, — Нетлин!

Прибежал перепуганный старик, увидев Рида, бросился к нему:

— Что случилось??

— Напала тварь какая-то! Я не знаю, что это было!

Рид пришел в себя, застонал, слабой рукой, безуспешно пытаясь разорвать ворот рубашки, и прохрипел:

— Горит все... жжёт... василиск..

— Василиск, — ахнул Нетлин. Тут же вскочил, — помогите уложить его на кровать.

— Пить... — простонал Рид, не открывая глаз.

— К лекарю нельзя. В таком состоянии второй перенос не переживет, — Нетлин преобразился. Ушла медлительность и нерасторопность, сейчас он четко отдавал распоряжения. — Напоите его. В дальнем кухонном шкафу синий флакон, по пять капель на стакан воды, это замедлит действие яда. Поите, как только попросит, чем больше, тем лучше. Его надо раздеть и промыть раны. В том же шкафчике найдете необходимое. Вы сами как, не ранены?

Я отрицательно махнула головой.

— Я за лекарем. Портал?

Достала из кармана мага порталный камень и отдала слуге.

— Нира, пожалуйста, помогите ему, — в голосе старика послышались молящие нотки. — В долгу перед вами не останусь.

Старик вышел из комнаты и открыл портал в коридоре.

Рид застонал, опять попытавшись стянуть с себя рубашку. В спешке расстегнула пуговицы, оголяя иссеченную кровавыми полосами грудь, и метнулась вниз на кухню. Там быстро нашла нужный флакон, отмерила пять зеленоватых капель в стакан с водой и заторопилась наверх. Приподняв голову мага, что-то шептала успокоительное, пытаясь напоить. Ослабевший Рид пил медленно, вскоре без сил откинулся на подушку и затих. На кухне нашла бинты, приготовила таз с теплой водой, налила еще воды с каплями, расположив все это на столе в спальне. Окончательно сняла окровавленную рубашку с мужчины, мокрой тряпочкой осторожно протирая полосы от когтей. Раны были не глубокие, но покрытые волдырями и кровь, с примесью чего-то черного продолжала сочиться. Несколько раз меняла воду в тазу, пока раны хоть немного не очистились.

— Пить... — в этот раз Рид выпил совсем мало, в очередной раз, потеряв сознание. Почему же их так долго нет! И почему при переносе я думала об этом доме, а не о лекаре?? Рид мог бы уже быть в больнице!

Рид больше не просил пить, только стонал. Еще раз, прошлась по ранам, омывая выступившую черную кровь, ужаснулась от того, какой он горячий. На лоб положила смоченное в холодной воде маленькое полотенце, надеясь, что это принесет ему облегчение. С тревогой вглядывалась в его красивое бледное лицо. Щеки впали, тяжелое дыхание мужчины разбавляли тихие стоны. Всклипнув, бережно убрала прилипшие к лицу темные волосы, Рид вздрогнул, что-то забормотал неразборчиво.

— Тише, тише, это я, — прошептала, глотая слезы. Да где же лекарь!?

За окном опять разыгралась непогода, вой ветра наполнил притихший дом, а сильные

порывы кружили и бросали в стекла сухую листву. Начинало темнеть, и магические светильники не сработали. Наверное, оттого, что Рид без сил, а Нетлина нет. Облазив кухню, нашла свечи. Несколько штук зажгла в комнате, от чего по стенам запрыгали дерганые тени. Такие тени в последние ночи приходят ко мне в кошмарах. Я их больше не боялась. Гораздо страшнее было то, что лекарь может не успеть.

Скоро полнолуние, уже через несколько дней. И если лекарь не успеет, не будет ритуала, и до следующей Ночи Перехода я буду жива. Вот только отчаянно хотелось, чтобы он успел. Сдерживая рыдания, прижала к губам ледяную руку Рида, согревая дыханием. Сам горит, а руки холодные. В темноте, под вой ветра и треск свечей, вспоминала все молитвы, которые знала. Не знаю, какие Боги у них здесь, но раз здесь я, то надеялась, что Светлая Богиня меня услышит.

По коридору раздались шаги и громкие голоса. В дверь вошли Нетлин и Лодин, я быстро встала от Рида, уступая место лекарю. Не замечая меня, Лодин опустился к мужчине, по щелчку пальцев зажигая светильники. Открыл пальцами веки, заглядывая в глаза находящемуся без сознания Рида, быстро пробежался взглядом по истерзанной груди и ловко открыл небольшой чемоданчик, доставая маленький флакон.

— Десять капель развести с водой, — сухо приказал он, протягивая флакон Нетлину. Прошептал несколько слов, делая пассы руками, отчего над кроватью засветилось зеленое сияние, полностью накрывая Рида. После извлек банку с какой-то густой вонючей мазью и толстым слоем намазал на грудь. Рид застонал, заметался.

— Спокойней, господин Рид, спокойней, — Лодин приподняв его, ловко влил пару глотков раствора, который ему поднес Нетлин.

— Как он? — дрожащий голос слуги выдавал всю его тревогу.

— К утру будет видно, — сдержанно произнес Лодин. — Приготовьте мне чистой воды и полотенец.

Нетлин ушел выполнять поручение, а лекарь держал руки над головой и грудью раненого, напityвая светом. Но лучше, как мне показалось, Риду не становилось. Вернулся слуга, тихонько расставив все нужное на столе, и встал рядом со мною, мельком взглянув в мои заплаканные глаза.

— Почему вы так долго? — не смогла сдержать упрека, шепотом спросила Нетлина.

— Яд василиска очень опасен. Господину Лодину требовалось время подготовить лекарство. Спасибо вам, что не оставили Рида и помогли ему.

Я промолчала. Да и что я могу сказать?

— Где вы повстречали василиска? — спрашивая, лекарь даже не повернул голову, сосредоточившись на раненом.

— Мы были на озере, на другом краю страны. Рид, вроде бы назвал его Лотор. Он взял у русалок цветы лилий для отца.

— Русалки озера Лотора дали ему цветы? — с удивлением обернулся Лодин.

— Ну да, — растерянно пожала плечами. — Там же на нас вскоре и напал василиск.

— Василиски живут либо в пустыне, либо на болотах. Противоречивые места обитаний, конечно, но это так. Что их занесло в скалистую местность Лотора? Их никогда там не было. Да и время года неподходящее. Василиски на севере, как и все змеи, спят до весны. Сейчас им слишком мало солнца. Необходимо предупредить императорский дворец.

Мазь на груди Рида впиталась, оставляя на коже грязно-бурые следы, но уже не такие черные. Лекарь нанес новый слой, насильно влил Риду пару глотков лекарства и, продолжая

напитывать его светом, обернулся ко мне:

— Где сейчас цветы?

— В его сумке, — все мои мысли были заняты Ридом, поэтому, сняв с него сумку, я забыла о ней, оставив лежать на стуле.

— Нетлин, не могли бы вы передать цветы моему помощнику Тови. Скажите для господина Ангрэна Данкора. Он знает, что делать. И будьте так любезны, передайте господину Ивлейсу новость о случившемся. Пусть предупредит императора о появлении василисков. И сам решит, как рассказать родителям Рида о происшествии.

Нетлин достал коробочку с цветами и вышел из комнаты.

— Госпожа Нира, вы, вероятно устали. День был напряженным. Отправляйтесь отдыхать, думаю, господину Риду, станет лучше.

— Лучше я останусь, вдруг вам потребуется помощь?

— Отправляйтесь отдыхать. Помощь сейчас уже не нужна. Исцеление ауры, и лекарство от яда — единственное, что сейчас может помочь. Рид сейчас сопротивляется яду, не надо лишний раз его беспокоить. Если хотите, смените меня утром.

Застыв на секунду в замешательстве, отправилась к себе. Бесцельно побродив по комнате, и напрасно пытаясь унять беспокойство, все же легла в кровать. Но никак не могла справиться с не дающими покоя мыслями, поэтому уснула я только на рассвете, когда тёмное небо, за ночь очистившееся от туч, медленно светлело на горизонте. Из беспокойного тяжёлого сна выдернул не громкий стук в дверь. Подскочила, торопливо накинула платье, и рукой приглаживая растрепанные волосы, выглянула в коридор. — Доброе утро, Нира, — на пороге стоял Ивлейс, — извините, вижу, разбудил. Нетлин сообщил мне новости, прибыл сразу же. С Ридом поговорить не удалось, он спит сейчас. Вы не могли бы рассказать мне подробно, где и как вы встретили василисков? Пригласив Ивлейса в свою комнату, рассказала ему о случившемся. Он был необычайно серьёзен, изредка задавая уточняющие вопросы. — Нира, я не могу сейчас остаться. Необходимо сообщить во дворец о нападении василисков в такое время. Также, я решил пока не говорить о состоянии Рида родителям. Отец болен, мама в переживаниях из-за состояния отца. Лодин сказал, угрозы жизни уже нет, поэтому расскажу семье чуть позже. Попрощавшись, Ивлейс вышел. Наскоро приведя себя в порядок, направилась в комнату к Риду. Рид, как и сказал его брат, спал. Около него сидел бледный уставший лекарь. — Доброе утро, — тихонько поздоровалась, подходя ближе. — Как он? — Госпожа Нира, доброе утро, — слабо улыбнулся Лодин. — Господин Рид гораздо лучше. Влил в него почти весь свой резерв, яда в организме практически не осталось. — Практически? — Рид был бледен, но дышал тихо, без тех рваных хрипов, что пугали меня ночью. — Будете в течение дня давать лекарство, оно выведет и те крупницы, что остались. Раны на груди я обработал и перевязал, вечером сменю повязки. Но слабость ещё будет, возможно, головокружение. Неделю — постельный режим. Сейчас меня ждут в больнице, мне пора идти. Лекарь показал, как разводить лекарство, попрощался и вышел. Я тихонько под села к Риду, напряженно вглядываясь в осунувшееся лицо. Если не знать о том, что случилось накануне, можно было подумать, что он просто спит. Подавила желание прикоснуться к мужчине, побоялась разбудить. И как получилось, что за столь короткое время, он стал мне так дорог?

В комнату зашел Нетлин, поздоровался, сухо улыбнувшись. Бросив на Рида быстрый взгляд, он встал лицом к окну и долго молчал, заложив руки за спину. — Рид сейчас ослаблен, браслет вы легко сможете снять, — тихий голос Нетлина нарушил тишину. — Как

же сложно в последнее время. Разрыв пространства, слияние миров, ритуал во спасение. Как же часто мы стремимся изменить окружающее из-за наших собственных убеждений. Но кто из нас вправе решать, кому жить, а кому умирать? Цель велика... А средства? Но быть может именно и должно произойти? Все рождается через боль, так может этот крах это просто рождение чего-то нового? Знаете, порой мне кажется, мир погибает тогда, когда ты отключаешь в себе что-то человеческое и запросто можешь принести в жертву того, с кем жил под одной крышей, — управляющий, развернувшись, посмотрел на меня. — Он будет считать меня предателем. Пусть. Наверное, я и сам буду так думать. Передо мной лёг порталный камень и мешочек с монетами. Перевела на него недоуменный взгляд. — Я обещал вам помочь. Отправляйтесь во Вракхул. Довольно большой южный город. Затеряетесь там. Я не успела ничего ответить, как Нетлин развернувшись, быстро вышел. В растерянности села на край кровати мага, всматриваясь в бледное красивое лицо. Ты горишь идеей что-то изменить. Сможешь ли? Или год жизни. Когда миры соединятся, есть шанс, пусть небольшой, что смогу выжить. А остальные? А матушка, сестра? Противоречивые чувства душили, отчаянно не хватало воздуха. Встала, расстегивая тесный ворот, подошла к столу. Мешок с монетами звякнул в ладони. Тяжёлый. Браслет действительно легко соскочил с запястья, оставшись тонкой полоской блеснуть на столешнице. Вракхул? Так, кажется, Нетлин назвал город. Рвано вздохнула, пряча лицо в ладонях. Нет. Не могу. Тряхнула головой, рассердившись на собственное малодушие. Для предотвращения соединения миров, надо сделать все возможное. Вернулась к магу, осторожно присела на кровать, легко касаясь его тёплой ладони. Проснулся Рид ближе к обеду. Слабо улыбнулся, меня увидев. — Цела? — спросил хриплым голосом. — Цела, — улыбнулась облегчённо, отчего-то опять всхлипывая. — Как ты? — Живой. Пить... — спохватилась, и быстро вскочив, подала магу воду с лекарством. Рид поморщился, но выпил. В комнату вошёл Нетлин, удивлённо приподнял брови, увидев меня, тепло улыбнулся Риду.

— Господин Рид, я приготовил бульон, вам надо поесть.

— Я могу помочь.

Нетлин замешкался, но отрицательно мотнул головой:

— Благодарю, я справлюсь. Вы сегодня сами еще не завтракали.

Спустившись на кухню, налила чай, намазала свежееиспеченный хлеб маслом. На сердце почему-то было спокойно. Может потому что, мое решение было верным, а может оттого, что Риду стало легче. Не знаю. Но впервые за последние дни позавтракала, несмотря на то, что обычным хлебом, с удовольствием.

— Рид немного, но поел, — на кухню зашел Нетлин. — Он сейчас спит.

— Хорошо, — кивнула. — Василиски так опасны?

— Очень. После встречи с ними практически не остается выживших. Повезло что, господин Лодин, прибыл к нему. Он сильный целитель. Практически всю силу свою в него вылил. Да и у господина Рида велик магический потенциал, организм боролся с ядом.

— Я побуду около него. Когда проснется, дам лекарство.

— Госпожа Нира...

— Да? — обернулась уже на выходе из кухни.

— Почему?

— Потому что надеюсь, что у Рида все получится.

В течение дня Рид просыпался несколько раз, пил лекарство, и немного бульона, и засыпал вновь. Заходил Ивлейс, но маг в это время спал. Убедившись, что брату гораздо лучше, Ивлейс не стал оставаться, сослался на дела. Вечером прибыл Лодин, ещё более бледный и уставший, чем ранее утром. Остался доволен быстро заживающими ранами на груди, сменил повязки, приготовил новую порцию лекарства и пообещал вернуться следующим утром. После ухода лекаря, Рид, прерываясь и отдыхая, расспросил о том, как же мы все-таки ушли от василисков. Молча, выслушал. Спросил, нахмурившись:

— Ты могла бы бросить меня. Уйти сама.

— Нет. Не могла.

— Что помешало?

— Я выбрала все лучшее, что есть во мне по отношению к тебе. Поступи иначе, это было бы предательство не только тебя, но и самой себя.

— Этому учат в Ункаре?

— Этому учил меня мой отец.

Рид опять замолчал, тяжело дыша.

— Отдыхай. Разговоры силу отнимают.

Отошла от него к окну, чтобы не беспокоить. По отцу скучала больше всего. Как мне с ним повезло, я поняла только недавно. Когда научилась наблюдать и сравнивать. Жаль матушка была слишком придирчива к нему, его это расстраивало. Но он никогда не позволял и слова дурного про нее, лишь цветы и подарки, благодарности и комплименты. И, наверное, я все же злилась на матушку, что после его смерти, ее интересовало лишь то, что доходы резко упали. Скучают ли дома по мне? Оглянулась на мага — Рид уже спал.

Нетлин разжег камин, и комната наполнилась живительным теплом. Устроилась рядом в кресле, наблюдая за спящим магом. Грудь его мерно вздымалась, темные волосы обрамляли все еще бледное лицо, ресницы чуть подрагивали. Останусь здесь на ночь, вдруг магу что-нибудь понадобится.

Следующим днем Риду было намного лучше. Отдохнувший Лодин, навестил с утра, сменил повязки, влил еще порцию магии, и распрощался до вечера.

Отлучилась от него под вечер, когда же вернулась, ахнула. Запросто наплевав на рекомендации лекаря, Рид стоял у горящего камина, задумчиво глядя в огонь.

— Тебе еще нельзя подниматься!

— Я хорошо себя чувствую, — маг обернулся ко мне, с легкой улыбкой на красиво очерченных губах. Развернувшись, он медленно опустился в стоящее рядом кресло. Покачала головой, не решаясь спорить. В дверь раздался легкий стук и на пороге стоял Ивлейс.

— Ого! Ты уже на ногах! То ли Лодин гений, то ли василиски ныне не те уже. Ломал голову, как сообщить родителям, но оказывается, ничего уже можно и не говорить — по тебе и не заметно, что пару дней назад при смерти лежал.

Ивлейс занял свободное кресло, вытянул ноги и пристально рассматривал Рида, словно размышляя о чем-то. Вошел Нетлин, ставя на стол бутылку вина и пару бокалов.

— Господин Ивлейс, ваше вино, как и просили, — разлив, он подал один бокал Ивлейсу, второй протянул мне. Отказываться не стала.

Ивлейс пригубил вина, все также, не сводя взгляда с брата:

— Удивительные люди тебя окружают, брат. Ты знаешь? — Рид на это вопросительно поднял бровь, и Ивлейс продолжил. — Когда Нетлин лежал в больнице, я заходил к нему. Он, не имевший сил даже ходить, в полубреду все порывался отправиться к тебе, говоря, о каком-то важном дне и кровавом ритуале. Я знал, что ты хочешь провести какой-то эксперимент, чтобы покончить с разрывами. И, как и все считал, это невозможным. Но ритуал на крови! Кто будет жертвой в этом ритуале, он так и не сказал. Если честно, меня это озадачило настолько, что я даже отправился к этому твоему Эберку Сэдрину, — Ивлейс поморщился, но продолжил. — Старик оказался жив, и даже психически адекватным, чем несказанно удивил меня.

Ивлейс замолчал, крутя в руках бокал с вином и наблюдая за бликами от камина на стекле. Мы не прерывали его молчания и вскоре он продолжил.

— Книга Вроибридж. Мифическая колдовская книга, с заклятиями и ритуалами первых магов на Вияторе. Книга, которой не существует. Книга, которая упоминается лишь в легендах. Где ты нашел ее?

— В Цеодонских горах, в гнездах драконов племени Виндор, — глухо ответил Рид.

Ивлейс кивнул:

— Старик Сэдрин не считал мифы сказкой. Оказывается, если не вникать в его старческое ворчание и не воспринимать поучающие упреки, можно узнать довольно много интересного. Когда ты начал подготовку к ритуалу?

— Пять лет назад.

— Пять лет. Ты понял про крушение миров еще пять лет назад. А знаешь, что понял я, размышляя о хрупкой девушке из чужого мира, которой не посчастливилось оказаться рядом с тобой перед твоим ритуалом?

Рид вопросительно взглянул на него, и Ивлейс продолжал, обращаясь уже ко мне:

— Знаете, Нира, я всегда защищал своего младшего брата. Дети одного из сильнейших родов, мы выросли в роскоши, почете, уважении. Окруженные деньгами и возможностями, могли иметь все, что захотели бы. Это сейчас я остепенился, но раньше не отказывал себе в удовольствиях и развлечениях. Рид же с детства был другим. Отстраненным, немного замкнутым, обходящим стороной наши детские развлечения и предпочитающий уединяться в библиотеках. Отец в ту пору так им гордился, — Ивлейс усмехнулся. — Но когда, после Высшей Школы Магии, Рид поступил в Боевую Академию, где продолжают свое обучение сильнейшие маги империи, выяснилось, что мой брат силен только в том, что интересно лично ему. Он не будет заниматься тем, в чем не видит смысла. О, как же это бесило нашего отца. Маги — аристократы должны проходить боевую подготовку. Но преподаватели, сталкиваясь с равнодушным отказом брата, могли только писать гневные письма отцу, требуя повлиять на сына. На что Рид лишь отстраненно интересовался для чего и зачем ему убивать. Родитель кричал, что случись война, мы не победим без необходимых навыков, на что брат отвечал, что к миру ведут и другие пути. Не только путь войны. Отца это не убедило, он так и остался при своем мнении, просто махнув рукой на успеваемость сына. И я в тайне даже гордился, что у меня такой брат — идущий собственной тропой.

Ивлейс повернулся к Риду, нервно постукивая пальцами о подлокотник:

— Когда на вас напали василиски, только тогда я понял окончательно, что же за ритуал ты задумал. И очень удивительно было видеть предназначенную для ритуала девушку, ухаживающую за тобой. Никто всерьез не воспринимает все увеличивающиеся разрывы, и может даже твой эксперимент удастся, и можно будет забыть об этой угрозе. Но средства, ты

брат мой, выбрал ужасные. Я всегда был на твоей стороне, но сейчас ты все меньше похож на себя. Запрещенный темный ритуал на крови! Кому как не тебе знать, что черная магия дает откаты, пусть на первое время ты и добьешься желаемого. Я не буду мешать тебе, но и поддерживать в подобном не стану.

Рид молчал, устало откинувшись на спинку кресла.

— Отец всё-таки лишил тебя наследства. За дурость, как он сказал. О разрывах, как и с грядущем слиянии миров, он, как и остальные, даже слышать не хочет. У тебя остался лишь подарок бабушки — дом в Мале. И конечно, мой дом в Синорде ты можешь посещать в любое время. Я буду рад. Ивлейс поднялся, собираясь уходить.

— И кстати, о нападении. В последнее время творится что-то странное. Василиски покидают обжитые места и уходят. Причём, непонятно куда они двигаются, часть идет на юг, часть на восток. Южные перемещаются к западу. Не только они, аспиды, виверны тоже, будто что-то гонит их. Это не первый случай нападения василисков, но их, боясь паники, замалчивают. Нира, доброй ночи вас, — улыбнулся мне мужчина. — Спокойной ночи, брат. И скорейшего выздоровления, — Ивлейс сухо кивнул ему и вышел.

Рид молчал, лишь тяжело вздохнул и прикрыл глаза.

Немного замешкавшись, поставила бокал вином, которое так и не попробовала, на стол.

— Уже поздно, тебе надо отдыхать. Давай помогу.

Рид отрицательно качнул головой, отвергая помощь. Медленно встал, поморщился, и, нетвердой походкой, вернулся в кровать.

На следующий день, Рид практически не разговаривал со мной. Под ворчание Нетлина, он кое-как добрался до своей лаборатории и пробыл там до вечера.

— Полная луна завтра. К ритуалу все готово, — сообщил он Нетлину, когда я скрытая от них, пила чай на кухне.

— Вы ослаблены совсем.

— Справлюсь.

— Может, я все же помогу?

— Нет. Помешаешь. Останешься в доме.

Сердце ёкнуло. Завтра. Уже. Аппетит сразу пропал. Дрожащими руками отодвинула стакан с чаем и медленно, поднялась к себе. Слышала, как пришел лекарь, сердито выговаривая Риду и увещевая все-таки соблюдать режим хотя бы еще несколько дней. Вскоре он ушел, в комнате мага затихло. К нему я больше не ходила.

Ночью не спала. Мысли вяло текли, перескакивая с одного на другое. Вспоминался дом, детство, друзья. Так далеко это все было.

Завтрак не лез. Да и жалостливые взгляды Нетлина были неприятны. Немного прогулялась и вернулась к себе.

Я не собиралась спать. Скоро ритуал. Но организм, утомленный нервными бессонными ночами, решил по-своему. Снился Небрис. Наш старый дом, аллея, усыпанная пожелтевшими листьями, хохочущая Летта и что-то строго выговаривающая матушка.

Проснувшись, зевнула и наткнулась на пристальный взгляд — в дверях, тяжело опираясь на косяк, стоял Рид. Сколько он здесь пробыл?

— Пора.

С минуту не сводила с него глаз, после поднялась, накинула плащ, подошла к зеркалу, поправляя волосы. Как же глупо. Мы спустились вниз. Все как во сне, а может я и не проснулась. На пороге ждал Нетлин, протягивая мне чашку с сильно пахнущей жидкостью.

— Этот тот отвар, без синих ягод? — усмехнулась.

Нетлин кивнул, отводя заблестевшие глаза. Выпила. На вкус приятен. Прислушалась на мгновение к ощущениям, но ничего не происходило. Рид, молча, пошёл вперёд. Вышла за ним из дома, сильный пронизывающий ветер распахнул полы плаща, пробираясь холодом под одежду и куда-то глубже. Как-то машинально закуталась, смутно удивляясь пустоте внутри.

Заторможено двинулась вслед за магом, по еле заметной тропинке через лес. Оглянулась. На пороге дома, провожая нас взглядом, тяжело ссутулившись, стоял Нетлин, и казалось, не замечал ярившегося ветра. Ощущение не реальности. Сжала кулаки, вонзая ногти в кожу, пытаюсь выйти из этого странного оцепенения. Не помогло. Мы вышли на поляну. Совсем стемнело. Взмах руки и вокруг зажигаются огни, наполняя все мертвенно бледным светом. Большой плоский камень посередине (откуда он здесь?), россыпь вокруг поменьше. Подведя меня к этому камню, Рид все также молча, помог лечь на него. Легла, отрешенно думая о том, какой же он холодный. Сердце медленно и размеренно отсчитывало, будто застывшее время. Взглянула наверх — небо было усеяно мерцающими звездами. Что-то кольнуло в груди. Повернувшись к магу, быстро взяла его за руку и тут же выпустила:

— Поживи за меня.

— Если без тебя, от меня что-то останется, — произнёс глухо.

Отошёл, а я вернула взгляд к звёздам. Как дома. Ветер на поляне усилился, ревя и завывая, и почему-то двигаясь по кругу. Над головой взревело пламя, на мгновение, опалая жаром, и тут же стихло, оставляя ровный светящийся контур. Маг ходил вокруг, читая слова на незнакомом языке. В его руках появился небольшой нож, с коротким широким лезвием. Сердце ёкнуло, дыхание сразу сбилось, и я торопливо перевела взгляд в тёмное небо. Не зря. Это все не зря. Возможно, для миров все будет как прежде. Все выживут. Моя семья будет жить. Летта выйдет замуж. И по аллее, усыпанной пожелтевшими листьями, будут бегать её дети. Жизнь как миг. До этого мира я и не задумывалось, как коротка жизнь. И как красива. Одинокая слеза соскользнула, потерявшись в волосах. Глубоко вздохнула, подавляя всхлип. Не зря все. Краем глаза заметила нависшую надо мной темную фигуру мага. Торопливо зажмурилась.

Миг. Два. Я слышу стук сердца. Оно гораздо громче бушующего ветра над головой. Три. Дышу. Еще дышу. Сжала края платья руками. Четыре.

Внезапно все стихло. Резко замолк завывающий ветер. Распахнула глаза. Горящий контур над головой погас. Моргнула, ища глазами мага. Он стоял немного в стороне, опустив голову. Чуть привстал на локтях, всматриваясь в него.

— Спасти тысячи, убив одного. Оно того стоит, верно? — Рид поднял голову, с тоской взглянув на меня. — Пыльные бури. Розы под ними. Взяв кровь того, кто не безразличен, заберу нечто большее, чем просто жизнь. И мир дрогнет. В очередной раз. Любовь ведь и есть основа мира. Своим экспериментом я не спасу, а разрушу. Ивлейс прав. В слепом стремлении, вышел на ту дорогу, к которой всю жизнь старался не приближаться

Я окончательно села на камень, молча уставившись на мага.

— Есть второй путь, — губы мага дрогнули в горькой усмешке. — У меня остался только дом в Мале, это на морском побережье. Этот год проживешь там. Нуждаться ни в чем не будешь. Нетлин поможет обустроиться. Если у меня все получится... в Ночь Перехода, он доставит тебя к Двери. Вернешься домой. Если откроются способности к магии, и не захочешь возвращаться, устрою твою жизнь здесь.

Все было как в тумане. Пока я ошарашено хлопала глазами, маг помог спуститься с камня, покидал в сумку разложенные вещи. На земле были начерчены какие-то символы, от них исходил мертвый бледный свет. Рид кинул щепотку какой-то пыли на эти знаки, они яростно зашипели и будто нехотя потухли, оставив только едкий вонючий дым. Исчезли мерцающие огоньки, позволяя ночной тьме растечься по поляне

Все ещё не окрепший Рид шёл медленно, но руку мою сжимал крепко. Уходя, не оглядывалась. Как я бы не рассуждала о том, что ритуал был необходим, и я согласна на него, было страшно. Очень. Малодушно мелькнула радость, оттого что я ухожу все дальше от этого жуткого места.

Я не запомнила, как нас встретил Нетлин, как я попала в свою комнату, как упала в кровать, закутавшись в одеяло. Темнота ночи мешалась с мраком кошмаров, проснулась на рассвете, долго лежала с открытыми глазами.

Вскоре ко мне пришёл Рид. Бледный, он настороженно вглядывался в моё лицо, словно ища там что-то.

— Моё предложение провести этот год в Мале в силе. Нетлин соберёт все вещи, и вы отправитесь на побережье.

— А ты? — тихо спросила его.

— Нира, я не знаю, что меня ждёт, и какие трудности будут на пути. Но..., - чуть помедлив, маг протянул руку, твёрдо глядя в глаза. Мгновение я всматривалась в его напряженное лицо. И показалось, что если я сейчас не приму его руки потеряю что-то очень-очень важное. Не смело коснулась его холодной ладони, и, улыбнувшись, Рид крепко сжал пальцы, привлекая меня к себе.

— Мне надо попасть к учителю. Желательно сегодня, — в голосе мага послышалось облегчение.

— Я соберу вещи.

Рид кивнул, неловко заправил прядь моих волос за ухо.

Все мои вещи, это пара платьев, поместились в небольшую сумку, выданную мне Нетлином. Он осторожно заглядывал в лицо, что-то спрашивал. Но моя вчерашняя заторможенность никуда не делась. Я отрешенно отвечала, как оказалось, невпопад.

— Что это был за отвар?

— Успокоительное и обезболивающее.

К вечеру мы с Ридом стояли около высокой башни. Тёмная, поросшая мхом, она одиноко возвышалась на скалистом берегу, а внизу шумело хмурое море. Нас встретил управляющий:

— Господин Сэдрин сейчас в отъезде. Вернётся через неделю. Я провожу вас в комнату, в которой вы всегда останавливаетесь. И велю подготовить комнату для вашей спутницы.

Управляющий, представившийся Иноилом, забрал вещи и проводил нас в небольшую гостиную, пока готовят комнаты. Я остановилась около камина, отчужденно глядя на красные языки пламени.

— Нира, — Рид подошёл сзади, нерешительно остановившись, — На днях будем в городе, купим тебе все необходимое.

Кивнула, продолжая смотреть на огонь.

Иноил показал мне мою комнату, по соседству с Ридом. Небольшая, тёмная и мрачная, как и сама башня. Но здесь был балкон, нависавший прямо над морем. Моря я раньше не видела.

От ужина отказалась, аппетита совсем не было. Бледный Рид, сжав губы, старался не показывать слабости, но вскоре отправился отдыхать. Башня давила и я, поинтересовавшись у Иноила, не сожрет ли мне кто, получив отрицательный ответ, вышла на берег. Пошла в другую сторону от воды, прогулявшись, забралась на довольно высокий пригорок. Вид с него открывался действительно живописный — тёмная старая башня, вероятно таившая немало историй и загадок, возвышалась над волнуемым морем, и все было покрыто нежно-розовыми лучами заката. Море мне понравилось. Мощь, глубина, раздолье. Хотелось дышать глубже и свободнее. Хотелось кричать. Неужели все закончилось? И никаких больше ритуалов и экспериментов? По лицу потекли слёзы. Я здесь. Вижу море. Впервые. Оно необычное. Сильное. Мощное.

Рядом опустился Рид. А я даже не заметила, как он подходит. Увидев мокрые щеки, протянул к себе, крепко прижимая к груди.

— Все закончилось. Прости. Не будет подобного больше.

И не выдержав, разрыдалась.

Я думала, что приняла свою роль в ритуале. Но только сейчас поняла, в каком нервном напряжении жила последний месяц. Рыдания сотрясали все тело, избавляя от страхов и напряжения. Отпуская и позволяя дышать полной грудью.

Той ночью мы долго сидели на берегу. Я попыталась подняться — Рид был еще ослаблен после яда василиска, и Лодин велел ему больше отдыхать, но маг упрямо не желал подниматься. Впервые за много дней, погода прояснилась. И ночное небо было сплошь усыпано яркими звёздами. В темноте шумело море, убаюкивая и расслабляя. А может, расслабляли тёплые объятия Рида, нежно прижимавшего к себе.

Впервые за все время в Вияторе в эту ночь я выпалась. Проснувшись, сладко потянулась, выглядывая в окошко. Было уже позднее утро и синее море слепило яркими бликами отраженного солнца. Визгливые крики кружившихся чаек заглушали миролюбивый шум прибоя. Радуюсь новому дню, высунулась в окно, жадно вдыхая свежий воздух. А здесь гораздо теплее.

С улыбкой на губах спустилась вниз. Там ждал Рид, поднявшись на встречу.

— Ты сегодня радостная, — предложив руку, улыбнулся маг. — Соскучилась по солнцу.

— В этом месте солнечные дни редкость. Скоро опять начнутся дожди. Учитель не зря выбрал это место для уединения, считает, что хорошая погода отвлекает от знаний. А здесь в самый раз предаваться размышлениям.

— Твой учитель даже после ухода из академии продолжает работать. Как ты себя чувствуешь? — внимательно осмотрела Рида.

— Великолепно, — бодро ответил он. Он выглядел действительно лучше, чем вчера.

Решено было позавтракать и отправиться по магазинам. Здесь не было портальной комнаты, и переносились мы, выйдя из дома. Оказались в небольшом каменном закутке и, выйдя оттуда, ахнула, увидя размеры рынка.

— Что это за город?

— Синорд.

— Мы в столице?

— Конечно. Где же еще. Здесь лучшие магазины.

Длинные ряды разноцветных шатров пестрели так, что разбегалось в глазах. Гомон, споры, возмущенные окрики, чей-то довольный хохот. Торговцы крикливо зазывали к себе, жадно торгуясь с покупателями. Рид ловко маневрировал между рядами и улочкам, и вскоре шумный рынок остался позади. Мы остановились перед магазином с богатой золоченной вывеской.

Невысокая полненькая женщина радушно заулыбалась, стоило нам оказаться внутри:

— Господин Данкор! Давненько вы к нам не заглядывали!

— Добрый день, Иримэ. Сегодня надо одеть девушку, — Рид посторонился, пропуская меня вперед.

— Проходите, проходите, — и из первого помещения, наполненного мужскими костюмами, женщина суетливо заторопилась в соседний зал. Большое количество готовых платьев разнообразной расцветки, огромный выбор отрезков тканей, и я на миг растерялась, остановившись. Уверена, в нашей столице есть подобные магазины, но в столице была всего пару раз, и то, когда отец еще был жив.

— По какому случаю платье подбираете? На бал Золотой Осени в императорский дворец?

— И это тоже. А вообще нам бы что-нибудь уже готовое. Нира, — повернулся ко мне маг, — заказывай все, что необходимо. Я отойду, вернусь чуть позже.

Кивнула ему, повернувшись к Иримэ, уже стоящей с каталогами модных журналов. Но сначала решила заняться готовыми платьями. Выбрала пару комплектов нижнего белья, теплое темно-зеленое платье и в тон ему меховую накидку, гораздо теплее той, что у меня уже была. И еще два платья — одно домашнее простое и одно легкое, светлое с короткими пышными рукавами. Постояв в замешательстве, все же примерила бордовый костюм для верховой езды. Вот он мне очень понравился! В Ункаре таких точно нет. Приталенный верх, узкие обтягивающие брюки, как у мужчин, и сверху надевалась длинная юбка с вырезом почти до самой талии, никак не мешающая движениям.

После Иримэ радостно щебеча, рассказывала о модных фасонах этого сезона. Как и в доме Данкоров, она предлагала платья обшитые рюшами, воланами и бусами. Почему бы и нет. Непривычно, все-таки мода Ункара на простые фасоны была мне ближе, но в этом мире мне выделяться не стоит. Стоя перед большим зеркалом, прикладывала различные отрезки ткани, остановившись на ярко-желтом шелке. Это привело Иримэ в восторг — такой оттенок

далеко не всем идет, но считается главным цветом праздника. Что это за праздник и почему подготовка к нему началась так рано, до осени ведь больше полугода. Спрашивать и показывать свою неосведомленность не стала, выясню у Рида после.

Маг пришел, когда швея уже закончила снимать мерки. Иримэ торопливо завернула покупки, не считая, приняла от мужчины золотые монеты, пообещав сшить платье, в котором краше меня никого не будет. Льстит, подумала.

После, нагруженные свертками мы опять вышли в рыночные ряды. Задержались немного у лавки со сладостями, получили еще один увесистый пакет и двинулись дальше. Рынок был огромен, но больше всего меня привлекали люди. Один из рядов был занят торговцами с такой темной, почти черной, кожей лица и рук, что казалось, будто демоны ночи вышли из своего логова. Я едва удержалась и не осенила себя защитным знаменем. Их смеющиеся хитрые глаза, белоснежные зубы на черном лице, волосы, спрятанные под яркими тканями, привлекали больше внимания, чем шелка, что они продавали.

Смуглые торговцы специями, такие высокие, что приходилось задирать голову, в длинных расписных халатах держались так прямо и горделиво, будто каждый из них князь, принимающий подданных. Другие же, желтолицые, удивительно узкоглазые, верткие и юркие с подобострастной улыбкой привечали проходящих мимо потенциальных покупателей, предлагая взглянуть на заморские чудодейственные средства для красоты и молодости.

Указав на что-то, в очередной раз привлечшее мое внимание, заметила, что Рид опять был бледен. Шел он молча, поджав губы и гораздо медленнее, чем ранее.

— Давай возвращаться. Я устала.

Пробравшись к месту для порталов, вскоре мы уже стояли перед башней. Рид, выпив прописанное Лодином лекарство, отказался от обеда, отправившись в свою комнату отдыхать.

Поздним вечером Иноил показал мне выход на верхнюю смотровую площадку с изумительным видом. Почтительно поклонившись, вышел, оставив одну. На губах сама собой заиграла улыбка.

Лёгкий ветерок ласково играл с выбившимися прядями, принося свежие запахи ночного моря. Волны внизу тяжело рокотали, разбиваясь о старые замшелые стены башни. Я стояла на самом краю, и каменный парапет приятно охлаждал пальцы рук, даря ощущение устойчивости и непоколебимости камня и крепости. Будто всем телом чувствовала всю глубину и силу этой ночи. Казалось, только этот миг и имеет значение. Страхи, суета, судорожные попытки изменить необратимое — все это иллюзия, и есть только это момент величия жизни. Будто это нерушимое и никогда не изменится.

— В детстве, бывая с семьёй на море, часто думал, что как, такое мелкое существо как человек, способно влиять и менять окружающее, — Рид подошёл тихо и незаметно, встав рядом и смотря вдаль, будто пытаюсь в ночной темноте отыскать что-то, лишь ему известное.

— Я никогда не была на море. Но слушая рассказы, я рисовала его. Но, как оказалось, — я смущенно наморщила нос, — мои рисунки были далеки от оригинала.

— Где твой дом? — Рид посмотрел на меня внимательно и тепло.

— Городок Небрис. Совсем маленький. Он на юге, у нас практически никогда не бывает снега и холодов. Здесь также тепло также как и там.

— Ты, наверное, очень скучаешь.

— Да, конечно. Есть моменты и люди, которые мне дороги. Но в последнее время

думаю, а чтобы было, если бы я не оказалась здесь? Вспоминая свою жизнь, мне все больше кажется она пустой и бессмысленной.

— Если мы можем согреть своим тёплом кого-то, разве так уж и бессмысленна наша жизнь?

— Не знаю. Может и так. По крайней мере, хотелось бы в это верить.

— Прости меня. Я хотел как лучше. Думал, одна смерть в обмен на тысячи, это правильное решение. Я ошибался.

— Во мне нет ни зла, ни обиды. Я понимаю, — тепло улыбнулась ему.

Рид бережно протянул меня к себе, крепко стискивая в объятиях и зарываясь лицом в волосы.

— Мне кажется, рядом с тобой я только жить начинаю.

Прижимаясь к его груди, счастливо улыбалась — ради только этого мгновения и стоило попасть в Виятор. А в груди тепло разливалось солнце, нежно наполняя душу чем-то светлым и радостным. В твоих объятиях ничего не страшно, маг. Мой маг. В ту ночь я ночевала с ним. И последующие ночи тоже.

Завтракала я в одиночестве, Рид предупредил, что ему надо будет отлучиться, к старому приятелю, в настоящее время преподающему в академии. Он вернулся ближе к обеду. На сосредоточенном лице промелькнула улыбка:

— В эти дни буду часто отлучаться, это тебе, чтобы не скучала, — на мои колени опустился довольно громоздкий сверток.

— Что это? — растерянно приняла подарок, не спеша разворачивать.

— Посмотри.

Осторожно развернула — краски, разнообразные кисти, свернутые холсты.

— Ты упоминала, что рисовала море по рассказам, теперь сможешь рисовать его живую.

— Рид, спасибо большое! Но я так давно не рисовала, все времени не хватало...

— Вот и наверстаешь упущенное. Я не совсем разбираюсь в живописи, мне помогал продавец. Если чего-то не хватает, скажи.

Рисование полностью захватило меня, и хоть кисточку я давно не держала в руках, выходило вполне сносно. Рид принес мне небольшой мольберт, и я каждый день спускалась из башни на берег. Сам маг часто уходил, возвращаясь хмурым и не особо разговорчивым. На все расспросы отвечал лишь, что пока все без изменений — архимаги не видят угрозы.

Как-то вечером, после ужина, мы сидели в гостиной у камина. Рид что-то читал, порой, резким почерком делая пометки на полях, я же листала небольшую красочную книжку. Вдруг раздался громкий строгий голос:

— Почему разломы до сих пор существуют? Пространство должно было восстановиться! Как прошёл ритуал? Рид! Иноил сказал, что ты здесь!

В комнату вошёл, даже скорее, ворвался невысокий худощавый старик, возмущенно глядя на мага. Дорожный серый плащ был покрыт пылью, пышная белая борода доходила почти до пояса, и весь он был словно волшебник из сказки.

— Ты должен был провести ритуал восемь дней назад! Почему не сработало? Учишь вас, учишь, а толку нет!

Взгляд его упал на меня:

— Эберк Сэдрин, учитель этого оболтуса, — мимолетно улыбнувшись, представился архимаг. — Вы госпожа Нира? Иноил доложил. Рад, что у Рида появилась спутница. Но этс

не должно влиять на работу!

Сэдрин гневно уставился на Рида, но нахмурившись, перевёл подозрительный взгляд на меня:

— Она же из Ункара. Так ты проводил ритуал... или нет? — с подозрением протянул он.

— Я решил, что этот ритуал не поможет.

— Что ты решил?! Мы готовились пять лет к нему! Ты, рискуя, облазил все драконьи гнезда, в поисках книги! Мне покоя не давал, требуя научить! И что в итоге?? В последний момент решаешь, что это не поможет? — маг трагично взмахнул руками. — Я так и знал, что у нашего поколения нет ни ума, ни талантов! Поэтому, рассказывая тебе, что ожидает наши миры, я был готов к краху! С такой молодежью нас ничего хорошего и не ожидает! Но ты, убеждал и доказывал, что способен все исправить! И что получилось?! Аааа, — Сэдрин разочарованно махнул рукой, отходя и громко кликая управляющего:

— Иноил, моей настойки! Вы меня раньше времени в могилу сведете!

Эберк Сэдрин устало опустил лоб и ворчливо спросил:

— Почему ты так решил? Уж не из-за... — архимаг бросил на меня косой взгляд. А я начала понимать Ивлейса и его не любовь к этому учителю.

— Что есть основа мира? Что побуждает сиять солнце и цвести цветы, почему весной разливаются соловьиные трели? Отчего жизнь всегда преобладает над смертью?

— Хм, — насмешливо хмыкнул Сэдрин, принимая из рук Иноила стакан с настойкой и делая большой глоток. — Может тебе в поэты?

— Темная магия не приведет к свету. Пусть поначалу мир и устоит, но затем дрогнет. Дрогнет так, что никакие ритуалы не помогут.

— Хочешь сказать, что восстановит пространство — любовь?

— Основа мира — любовь. И кровью, и смертью ее не восстановит.

— И каким образом ты собираешься это исправить? Будешь ходить по миру, и кричать, любите друг друга? Так прокаженные блаженные от храма уже ходят и кричат.

— Я еще не знаю как, — сжав губы, Рид выжидательно смотрел на Сэдрина.

— Говорю же, — опять махнул рукой архимаг, обреченно откидываясь на спинку кресла, — потерянное поколение.

— В твоей теории что-то есть, возможное некое зерно истины и найдется, — рассудительно продолжил Сэдрин, и тут же эмоционально воскликнул, — но времени не осталось! Всего год!

— Где можно узнать ответы? Кто может знать?

— Вроибридж. Но в этой книге, ты сам сказал, второй способ затерт. Надо было все же провести ритуал.

— Еще где можно искать? — упрямо повторил Рид.

— Да нигде! Мой вам совет, — устало выдохнул маг, и потирая переносицу, встал с кресла, — проживите этот последний год ярко. Любите, танцуйте, смейтесь. Покажи своей иномирянке Виятор. Наш мир действительно очень красив.

Сэдрин не прощаясь, вышел, я вопросительно посмотрела на Рида, но тот не отрывал взгляда от огня в камине.

Спать я отправилась одна, Рид, в раздумьях, решил остаться еще в гостинной. На большой кровати было очень неудобно в одиночестве, но может я просто привыкла к тому, что теплый маг всегда рядом и тихо сопит мне в макушку.

Проснувшись, я так же не обнаружила Рида. Даже его сторона постели была не смята. В башне мага не оказалось, и зябко кутаясь, я вышла наружу.

Порывисто ударил в лицо солёный влажный ветер, запутался в волосах. Небо заволочло низкими свинцовыми тучами, похоже, опять будет дождь. Все замерло, словно в предчувствие грозы, стояло какое-то угнетающее безмолвие. Меня передернуло. Что за мрачный мир. Рида я нашла недалеко от башни. Он сидел на краю крутого обрыва, а впереди расстиралось мрачное море, тяжелыми волнами разбивавшееся о скалистый берег. Я тихонько присела рядом, ловя взглядом белых чаек, разбавлявших этот унылый серый вид. Чайки кружили над морем, изредка опускаясь и взлетая уже с добычей, их галдеж смутно доносится сквозь рокот волн.

— Ты жалеешь? О ритуале...

— Что? Нет, — он взял мою ладонь, поцеловал, и задумчиво поглаживая большим пальцем, продолжал неподвижно смотреть вдаль.

— Море сливается с небом. Все настолько уныло и серо, что даже не видно линии, разделяющей их, — прервал молчание голос, полный горечи

— А я вижу белых чаек.

Маг усмехнулся, с удивлением переводя взгляд, будто только сейчас увидел птиц.

— Я не жалею, Нира. Но я не знаю, что делать дальше, — Рид взял с земли камешек и с какой-то безнадежностью бросил его в море.

— Есть же второй способ...

— Есть, но в этой проклятой истертой книге ничего не ясно, — зябко поежилась, но не от холода, а от обреченности в его голосе.

— Ну, кто-то же, помимо книги, должен знать.

— Знали драконы. Предвидели, знали, — горько усмехнулся маг, — но от них уже почти ничего не осталось.

— Рид. Не надо, — развернулась к нему, пытаюсь поймать его взгляд.

— Что не надо?

— Умирать раньше времени не надо.

— Нира, — с тоской протянул маг, — что ты хочешь от меня?

— Хочу, чтобы не перегружал себя и больше отдыхал, как советовал лекарь. Хочу, облазить все библиотеки вашего мира, если потребуется. Хочу, полететь к драконам.

— Это может ничего не дать, — Рид устало вздохнул.

— Может и не дать, — покорно согласилась с ним. — Но попробовать все же стоит.

Маг хотел что-то сказать, но замолчал. Через время все же спросил:

— Ты не боишься?

— Я свое уже отбоялась.

Рид опять замолчал, все, также смотря вдаль.

— Я пойду дальше один.

— Я помешаю тебе?

— Нет, но там будет опасно. Лучше тебе остаться в Мале.

— Нет, — твердо отвечать я умела. — Я иду с тобой, Рид.

Маг хмыкнул и твердо продолжил:

— Если скажу, прячусь, прячешься без вопросов, чтобы не случилось. Скажу, беги — бежишь молча.

— Как скажешь, — мурлыкнула, прижимаясь к нему. Рид тихо рассмеялся, притягивая к себе.

***

— Что ты рисуешь? — Сэдрин бесцеремонно заглянул через мое плечо. — А, мою башню. И море, какое, лазурное. Неплохо, неплохо. Оказывается и в Ункаре что-то могут делать.

— Вообще-то у нас в Ункаре много талантливых людей, полагающихся на свои силы, а не на магию, — начало раздражать пренебрежительное отношение к моему миру.

— Да? — искренне удивился Сэдрин. — Но пока вы справляетесь с мелкими трудностями, наша магия делает многое за нас, позволяя идти далеко вперед в своем развитии.

— Ункар гораздо более развит, чем вам кажется!

— Не спорю, не спорю, — отмахнулся от меня архимаг, переключаясь на Рида.

Вот же! Как же не повезло его ученикам! Скрипнув зубами от злости, вновь повернулась к картине. Из-за разыгравшейся непогоды, пришлось занести мольберт в одну из комнат и дописывать уже изнутри.

— Что ты решил?

— Все тоже. Буду искать, — Рид стоял прямо, спокойно глядя на учителя.

— Вот же упрямец! Тебе видимо нравится в поиске находится, а как до дела дошло, на попятную! Может тебе в кладоискатели пойти? Хоть какая-то польза. А то слышал, отец тебя наследства лишил.

— Пусть. Не важно.

— Да, сейчас это уже большого значения не имеет. А эти два оболтуса, Ивлейс и Араннис, приходили ко мне на днях. Выведывали про ритуал. Конечно, рассказал им все. Переживал он за тебя.

— Араннис поверил в разделение миров?

— Когда его интересовали такие мелочи? Это не по борделям шляться. Ему скоро на престол восходить, а он с братом твоим шатается, ума ни у кого нет. И ты тоже, хорош. Так долго готовиться и все для чего? — архимаг снова недобро зыркнул на меня. — Чего теперь от меня хочешь? Второй способ не понятен. Если кто и может знать, то только драконы. У них ответ искать стоит.

Эберк Сэдрин задумчиво почесал бороду:

— Ну, может, ещё в гномьих пещерах что-то отыщется. После Великого Разлома Земли многое погребено было, может гномаки и отыскали чего. Но скряги те ещё, все под себя гребут, даже если не понимают, что это и для чего. У эльфов еще есть старое пророчество о крахе мира, но пустое это. Пару веков галдят, а ничего не предпринимают. Ищи, пробуй, — развел руками архимаг, — я, чем смог, тем помог. Если б не дурь ваша любовная, все уже решено было бы.

— Отправлюсь к драконам. Еще раз взгляну на книгу, может чего не заметил.

— Иди, ищи. Книгу не забирай, если о ней наши маги-недоучки узнают, раньше времени мир угробят. А так ее хоть Архонирадс охраняет, — проворчал архимаг. — Пока свяжусь с кое-кем из гномов. Может, дадут допуск к их реликвиям. Возьми у Иноила все, что считаешь нужным.

Сэдрин еще раз покосился на мольберт, пробурчал что-то насчет того, что слишком много солнца, и, заложив руки за спину, вышел.

— Кто такой Архонирадс?

— Раньше был королем драконов. По легендам, Вроибридж была у него. Книгу я нашел, но кто теперь в том гнезде живет, не знаю.

— Когда мы отправляемся? — потянулась, разминая затекшую от долгого сидения, спину.

— Завтра. На рассвете.

Рид занялся подготовкой, поручив мне запасть на кухне припасами. На кухне веселые голоса смешивались с ароматами свежее испеченных булочек с корицей, которые, как уверяла меня кухара, очень любил господин Сэдрин. Невысокая, пухленькая женщина добродушно улыбалась, поглядывая на меня и доставая из печи противни с выпечкой. Худенькая немолодая служанка, вроде бы и собиравшаяся уходить, протирать пыль в кабинете, решила повременить, с любопытством прислушиваясь к разговору с кухаркой.

— Госпожа, до обеда далеко, присядьте, чайку попейте. И булочки горячие, только с печи, — она торопливо, словно боясь, что передумаю, разложила на столе выпечку, свежее масло и налила ароматный чай. С этим вредным архимагом вкусы у нас совпадали — с детства я тоже любила булочки с корицей, и еще с изюмом, поэтому приглашение приняла с удовольствием. Да и женского общения не хватало.

— Так и вы собрались к драконам!? — всплеснула руками Дора, кухарка, с ужасом смотря на меня.

— Он вас заставляет идти с ним? — ахнула служанка, с чашкой чая, присаживаясь рядом со мной.

— Нет! Что вы! Наоборот, не хотел. Я сама. Мне интересно.

Женщины в замешательстве замолчали, с каким-то сочувствием глядя на меня. Подобными взглядами на несмышленных детей смотрят. Или на блаженных.

— Интересно? — тихо переспросила Дора. — У драконов интересно?

— Сожрать же могут. Какой тут интерес?

Я не хотела говорить, что из Ункара, поэтому несколько замявшись, ответила:

— Так получилось, что я мало где была и почти ничего не видела. Жизнь идет, и сколько этой жизни нам отмеряно? Просидеть в безопасности чтобы — что? Мне интересно. Я драконов никогда не видела.

— Так и я не видела! Помогут, Высшие, и не увижу! — кухарка подошла к большому чану, и возбужденно помешивала ароматное рагу. — А вы такая молоденькая!

— Да! Вам пожить бы, а потом можно и к драконам, на старости лет, когда уж и терять, кроме радикулита, нечего!

— Хотя наш хозяин, господин Сэдрин говорит, что живем последний год-то. Будто миров и не станет боле.

— Ну не зна-аю, — осторожно протянула служанка, с опаской косясь на дверь, — наш хозяин архимаг как никак. Ученый. Но я на рынке говорила с нашими, местными. И они говорят, что по всем приметам, год будет плодородный. А если Высшие дают плодородный год, то зачем им потом все крушить-то?

— Опять дождь, — перевела тему, не став спорить, если архимаг не смог доказать иное, меня они точно слушать не будут. Крупные капли дождя ритмично застучали по стеклу. Докатился мощный раскат грома, где-то над морем сверкнула молния.

— Да, — вздохнула Дора, тут же забывая о нелепых выводах архимага, — тут они частенько. Толи дело в Синорде. Целых семь лет прожила в столице у господина Сэдрика, пока он на покой не ушел. Позвал кухарить ему и дальше, он переезжать собирался. Я, конечно, на радостях согласилась! Думала к морю, на солнышко! А завёз, — кухарка разочарованно развела руками.

— Вы, Милея, тоже в Синорде работали? — с интересом посмотрела на служанку, намазывая маслом очередную булочку.

— Нет, куда уж мне. Я ж местная, простая. Из деревни, рядом она. Муж помер, сын служить уехал, а я сюда и устроилась.

— А вы, госпожа, откуда родом будете? Из аристократов, видно.

— Отец торговцем был. Погиб, — не стала больше ничего пояснять, поднялась из-за стола.

Служанки засуетились. Милея вспомнила о неубранном кабинете и непростом нраве хозяина, поторопилась уйти. Дора пообещала к утру приготовить продуктов с собой в дорогу. Жаль нельзя с собой скатерть как ту, что была у Рида, когда он нас встретил. Как пояснил маг, скатерть магическая, драконы могут почувствовать, заволноваться.

На следующее утро, хоть и стала я затемно, Рид уже проснулся. Быстро чмокнув меня в висок, наспех оделся и сказал, что будет ждать внизу. Быстренько приняв душ, надела костюм для верховой езды. Покрутившись перед зеркалом, осталась довольна — костюм сидел как вторая кожа, подчеркивая все, что так нравится мужчинам. Риду, думаю, понравится. Юбку, что надевалась поверх, и делала одеяние женским, надевать не стала. Лазать по горам без нее будет гораздо удобнее. Перекинув через плечо легкую сумку с различной необходимой мелочью, поторопилась вниз.

Эберк Сэдрин недовольно крикнул, увидев меня в мужском костюме, но от комментариев воздержался. Зато Рид довольно ухмыльнулся, окидывая взглядом с головы до ног.

— Ты берёшь её с собой? Зачем? Хотя да, бери. Когда ещё представится возможность посмотреть этих прожорливых ящеров. За год, что нам всем жить осталось, много не нагуляешься. Если конечно вас раньше не сожрут.

Попрощавшись на такой оптимистичной ноте, мы вышли из башни. Небо только-только начало светлеть, воздух был еще по ночному прохладен и свеж.

— Возьми, — Рид протягивал порталный камень.

— Зачем? — удивилась, принимая и пряча в карман.

— На всякий случай. Если что со мной случится, отправляйся в Малу. Просто думай об этом городе, там найдешь Нетлина. Если испугаешься, и попадешь в Синорд, или еще куда, не волнуйся, иди к главе города, проси связи с Ивлейсом Данкором, он поможет. Только никому не говори, что из Ункара. Большинство не распознают сами.

Сердце кольнуло:

— Даже думать о таком не хочу.

— Нира. Всякое может быть. Если что, бросаешь все и переносишься. Поняла?

— Да, — главное не ссориться, а там видно будет.

— А почему нельзя сразу к Нетлину?

— Опасно настраиваться на перенос сразу к человеку. Он может стоять на балконе, а выйти можно около него, за пределами. Такие случаи уже бывали. Или может плыть на корабле, и портал вынесет за борт в толщу воды.

— А второй раз разве камень не сможет перенести?

— Смотря, какое расстояние. На короткое — могут несколько раз. Вообще камни мы заряжаем, но если ими пользуется сильный маг, то заряд происходит в процессе переноса. Тебе же хватит на один раз, — Рид крепко меня обнял и портал оставил нас на плоской площадке у массивной горы, уходившей дальше ввысь, и терявшейся за облаками. Мы были в самом центре гор — и солнце только восходившее, окрашивало окружающие нас величественные пики в нежные цвета рассвета. Где-то позади, далеко внизу бурлила узенькая речка, шумно разбивая свои воды о камни.

— Дальше не получится. Драконы чувствуют волнения пространства, это может их разозлить, — Рид поудобнее перехватил заплечную сумку и первым пошёл вперёд.

Узенькая тропка вихляла среди валунов, уходя все выше и выше. Ноги то и дело разъезжались по ещё мокрой от росы зелёной траве, но Рид не давал упасть, подхватывая крепкой рукой.

— Здесь бывают люди?

— Нет. К драконам лишний раз не суются.

— А тропа?

— Дикие козы. Здесь их немало.

К горам я была непривычна. Тропа была довольно пологой, и карабкаться не приходилось, но устала я быстро. Хоть вида и не показывала, молча идя дальше. Останавливались несколько раз, перекусывали, чуть отдыхали и шли дальше. К закату надо было дойти до драконов.

Мощные валуны, казалось, нависали прямо над головой — последние полчаса мы упорно лезли вверх. Цепляясь за гладкие камни, ногти пообломала почти сразу. Из-под ног мелкая крошка, шурша, скатывалась вниз. Смотрела только вперед, оглядываться, и видеть под собой пропасть, боялась. Крепкая веревка одним концом перехватывала поперек талии, вторым надёжно соединяя с Ридом. И я прекрасно поняла взгляд Доры и Милей, сейчас на свою затею пойти к драконам смотрела бы также.

Но уже вскоре, ухватившись за каменистый край, ползком на коленях вылезла на ровное место, и тяжело дыша, обессилено откинулась на один из валунов. Рядом привалился Рид, доставая из сумки воду и пару бутербродов, приготовленных заботливой рукой кухарки.

— Что это? — широко распахнутыми глазами смотрела вперед, не сразу взяв, протянутую мне флягу воды.

— Виндор. Город драконов.

От города осталось одно название. Далеко вперед простиралось ровное плато — и везде одни руины. Некогда величественные башни были разрушены, массивными глыбами напоминая о былом величии.

— Ты же говорил у драконов гнезда...

— Каждая башня — чье-то гнездо. Так сами драконы когда-то называли. Сейчас все разрушено, но раньше это был процветающий город.

— Что случилось?

— Постепенно драконы утрачивали способность к обороту, не смогли больше становиться людьми. И их города пришли в упадок. Это все что осталось от их цивилизации.

— А сами драконы?

— Существуют. Даже детеныши есть. Но очень редко. Со временем они утратили все человеческое, сейчас просто ящеры.

— Жалко как, — шмыгнула внезапно засвербевшим носом.

— Ты чего? — весело улыбнулся маг, — давно это было, несколько сот лет назад. Они уже не понимают ничего. Просто живут своей драконьей жизнью.

— Только здесь живут? Больше нигде не сохранились?

— В этих горах три племени. Здесь, — Рид кивнул на разрушенный город, — всегда обитали драконы племени Виндор. Есть еще город поменьше, Пранс, но там даже руин почти не осталось. И два-три дракона живут на самом юге гор — местные их иногда видят. Есть еще племя снежных драконов, они на самом севере.

— Ты побывал во всех племенах?

— Только в Цеодонских горах. У северных не был. Отдохнула? Скоро солнце сядет, надо добраться до книги.

Поднявшись с земли, оглянулась, посмотрев за край каменистого плато, но практически ничего не увидела — под нами проплывали рваные клочья седых облаков, закрывая обзор. Мы двинулись вперед. Не было ни птиц, ни иной живности, тишину нарушал только шелест холодного ветра, разбивавшийся о камни.

Солнце внезапно пропало, над нами нависла тёмная тень. Не успела ничего понять, как Рид резко присел под большой камень, увлекая меня за собой. Мощный размах чёрных крыльев заслонила полнеба. Это что же за зверь, если крылья у него с императорский дворец? По спине пополз холодок, враз вспотевшими ладонями вцепилась в мага, провожая взглядом ящера. Сильный ветер от взмаха его перепончатых крыльев, швырнул в лицо песок с мелкими камнями. В лапах дракон зажимал козу, что была как игрушка на его фоне. На один зубок ему. Дракон грузно приземлился на утоптанную землю, и, тяжело переваливаясь, скрылся в чернеющей дыре, меж руин. "Его гнездо", — шепнул Рид

— И много их здесь? — прошептала в ответ, не спеша вылезать из-под руки мага.

— Нет. Пару десятков гнезд.

— Куда нам? — очень не хотелось идти вперед. В принципе и дракона уже увидела.

— Видишь самая высокая башня? Там когда-то был королевский зал. Нам туда. Книга там. Напрямик нельзя идти, вокруг города обойдем. Портал на месте?

— На месте, — ответила, нащупывая в кармане порталный камень.

— Если что не паникуй, уходи, — Рид посмотрел вперед, что-то прикидывая. — Идем. Старайся тихо. Обычно в это время ящеры в гнездах сидят. Это кто-то опоздавший был.

Мы двинулись вперед, обходя город с правой стороны. Башни были построены из таких массивных камней, что каждый был размером с небольшой дом. И хоть это были руины, но задирая голову, я не видела вершины, она скрывалась за облаками. Как же выглядел этот город в самом расцвете? Если даже руины впечатляли.

Внезапный гул раздался над городом. Испуганно ойкнула, прижимаясь к камням башни и смотря на Рида. Тот обернулся, прошептал:

— Ничего страшного. Рычат, ворчат. Идем дальше.

Идя за магом, крутила головой по сторонам, но драконов больше мы не видели. Лишь слышался порой рык или рёв, заставляющий цепляться за камни и искать глазами укрытие. Солнце приблизилось к горизонту, когда мы дошли до нужной башни. Остановились перед широкой расщелиной:

— Попроберемся здесь, пройдем мимо главного зала. Прошлый раз дракона я не видел, но лучше не шуметь. Сокровищница чуть дальше.

— Сокровищница?

— Драконы любят золото и драгоценности. Идем.

Маг проскользнул в расщелину, я за ним. Окон было очень мало, и внутри было сумеречно. Огромный зал, местами заваленный камнями, частично был без крыши. Высоко в прорехи виднелись облака, окрашенные закатом. Главный вход был на той стороне зала, огромные ворота были просто выломлены, и валялись рядом. Мы двинули вдоль стены, обходя разрушенную у основания лестницу, ведущую куда-то выше. Тяжелые шаги за спиной заставили сначала замереть и тут же развернуться. Позади был дракон. Он не двигался, смотрел на нас, прищурив желтые хищные глаза.

— Кхе, кхе, — дракон издал странные звуки. Кашлял. Или... смеялся?

Рид был наизготове, пристально следя за ящером. Дракон зарокотал, фыркнул, и глухой утробный голос наполнил зал:

— Че... ло. век...

Рид ошеломленно замер. И тут же коротко склонив голову, произнёс:

— Архонирадс.

— Знаешшьь... — дракон удовлетворённо фыркнул, чуть прикрыв жёлтые глаза.

— Мое имя Рид Данкор. И Нира Шеррис.

— Пустоеее... Время сотрррёт..., - казалось дракон говорил с трудом, затягивая и рыча звуки. И тут же озвучил мои мысли, — давно... не говоррил..

— Прошу нас извинить. Мы без предупреждения.

— Кхе, кхе, — покашливая, но дракон все же смеялся. — А в перрррвый раззз преду... пррре...ждал?

— В первый раз? — озадаченно произнёс маг.

— В перрррвый... Когда... читал... книгу...

— Вроибридж...

— Вроибррридж... Залеззз, взззял... Моя сокрррровищницца... Думал не ззнаю? — прищурил глаза дракон, подавшись вперед. Я испуганно схватила мага за рукав, прячась за его спину. Сам же он и не дрогнул, прямо и твёрдо смотря на ящера.

— Отпустил.

— Отпусстил... Ничего не взял... Прррррочитал и оставил... Интерррресно, — дракон вразвалочку подполз к нам ближе. Машинально нащупала в кармане портал.

Над нами нависала гора, мы были не выше его лапы. Темно зелёная чешуя, местами чёрная, казалась сделанной из крепкого камня, а может местами и действительно начала каменеть. Игольчатые шипы вдоль всего хребта жестко топорщились, некоторые были сломаны, оставшись торчать острыми обрубками. Мощные грязные когти, величиной с двуручный меч лежали прямо перед нами. Крылья были сложены за спиной, особо рассмотреть мне не удалось, слишком высоко, я даже приподнялась на цыпочки, вытягивая голову. Дракон, видя моё любопытство, насмешливо фыркнул, и пустил тонкую струя пара из ноздрей:

— Дррревний... Самый дррревний... последний... говоррррящий...

Арррхонирррадсс... коррроль... Зачем сейчассс пришёл... человек...

— За тем же. Нужны знания книги.

— Что творрррится в мирррее... Если нужны ззнания перрррво...начальные...

— Разрывы пространства. На следующую Ночь Перехода миры соединятся.

— Дожил... Думал случится... поззже...

— Мне нужно знать, как это исправить.

— Что можжет человек? Жизззнь твояая... Дуновение ветррраа... Завтррра не будет...

— Я ещё поборюсь, — зло процедил Рид, вскидывая голову. — Мне нужна книга.

— Тебе не нужна книга. Я помню... — дракон чуть замолк, вспоминая, и по залу разнесся его негромко рычащий голос:

Напитается ткань мирров

Пылью страданий и боли,

Бурри снегов и льдов

Прроррвут, укрепят в неволи.

Лишь ррозы аромат цветов,

Уведет от несчастной доли.

— Что это значит?

— Возможность спастись... Два споссоба... Тёмная магия и светлая... Кажждый путе

прррриведёт к спасению. И поведёт после дальше... Тёмная магия к тьме... Светлая к свету... Выбиррай человек...

Прищурившись, дракон продолжил.

— Перрррвый пррроще... ррритуал. Вторрой... надо найти в себе силы...

— Что нужно сделать?

Дракон усмехнулся и положил морду к себе на передние лапы:

— Давно здесь. Ррраскажи о мирррее...

Рид вернул усмешку, расстилая плащ на камни. Щелкнул пальцами, зажигая светлячки, сразу стало светлее и теплее. Солнце уже почти зашло, и за башней стояли лёгкие сумерки. А я, сидя рядом с магом, с таким же интересом слушала Рида, как и Архонирадс.

— А Гарррнарррс?

— В народе его больше называют городом бывших. Сильнейшее извержение Оисихам стерло этот город, покрыв слоем земли и пепла. Это было давно, не одно поколение людей назад.

— Богии покарррали отступившихся... Ты дрррракон, умррри дррраконом. Выбрррали слабое тело человека...

— Спессивые морррды эльфы?

— Эльфов осталось мало. Они объединились, образовали одно королевство на юге, Золотая Долина. Король Аналэас правит последние 400 лет.

— Аналэасс... мальчишшка, — фыркнул дракон. — Дерррзкий и самовлюбленный... как и все эльфы... Я знал его еще тогда... когда ушки у него были в трррубочку сверррнуты....

Рид рассказывал и рассказывал. О гномах, что живут в подземных городах, и что, как оказалось, помогали драконам племени Виндор строить Башни-гнезда. О циклопах, что совсем перестали дичиться и прут с южных пустынь, заселяя плодородные земли и беря в жены человеческих женщин. О становлении государств людей, что заселили практически уже весь мир.

— Миррр меняется. О нас... не помнят... Когда-то мы были великими. Ничего... не осталось... Дррраканы больше не могут быть людьми... — глухая боль звучала в голосе короля драконов, тоской горели желтые глаза. Последний разумный видит смерть своего народа. Как же ему больно.

— Может еще не все потеряно! Может можно все вернуть! — воскликнула, сжимая кулаки. Отчаянно жаль было и короля и всех драконов.

Архонирадс тихо засмеялся.

— Как прекрасна юность! Нет грраниц ее силе и ее стремлениям. Может, поэтому у вас что-то и получится. В вас нет опыта кррушений и боли. Рррункарка... Ррраскажи с своим мирре. Давно там не был...

— Вы были в Ункаре??

— А ччто тебя удивляет? — ухмыльнулся дракон. — Я облетел весь Вияторр, захотел большего.

— Пропадает магия же, у попавших в Ункар...

— Я наполовину был человеком... наполовину всегда был дрраконом. В Вияторре магия ко мне верррнулаь...

Мой рассказ о мире занял гораздо меньше времени. У нас не было ни русалок, ни циклопов, ни гномов. Не об оленях же ему рассказывать.

— Унизительный мирр... Меня поймали и прррадали в рррабство. Мой дрракон не смог прроявиться в том мире. Иначе я сжег бы их всех, — зловеще выдохнул Архонирадс. — Я смог бежжать. В Ноччь Перррехода веррнулся.

— Рабства давно у нас нет, — почему-то стало стыдно за свой мир.

— И магии нет. Слабый мирр. Но он бережжет живущих в нем, лишая попавших вияторрцев магии.

— Мы не надеемся на магию! Только на себя!

— Знаю... Вижу... Поэтому хррупкая девочка без силы так смело сстоит передо мной. Магия нас рррасслабила. В Рррункарре люди были находччивей...

Дракон взглянул в дыру на крыше — яркие звезды любопытно заглядывали внутрь.

— Поздно ужже... Устал... Утррром поговорррим. Рррасполагайтесь...

Дракон прополз вглубь зала, свернулся клубком, тяжело выдохнул и затих. Рид расстелил плащ на полу. Присела рядом:

— Замерзнем, наверное.

— Магия согреет. Здесь Архонирадс, магию потерпит, а остальных можно не бояться.

От плаща действительно шло тепло. Покрутилась, укладываясь поудобнее и кладя голову Риду на грудь. Ночь была темной. Холодные звезды мерцали в дыре на крыше, за пределами башни негромко посвистывал ночной ветер, громко сопел дракон.

— Не знала, что когда-нибудь увижу драконов, — прошептала, чувствуя, что Рид еще не спит.

— И как? — в голосе была улыбка.

— Такая мощь. И сейчас, совсем не страшно.

— Архонирадс был хорошим королем. Мудрым.

— Почему их раса пришла в упадок? Почему перестали становиться людьми?

— Никто толком не знает. Все произошло постепенно. А когда забили тревогу, что детенышей все меньше и меньше, и что молодое поколение через одного могли перекидываться людьми, было уже поздно. Ничего исправить не смогли.

Рид замолчал. Я тоже лежала в темноте, слушая его размеренное дыхание и думая о последнем короле. Наверное, так и с людьми когда-нибудь может случиться. Разрушится цивилизация, а на смену ей придет что-то новое. Что-то более подходящее этому миру.

Резкий громкий рык заставил подскочить и сесть, непонимающее хлопая глазами. Перед главным входом сидел молодой дракон. Зеленоватая чешуя переливаясь, ярко блестела на солнце, а хвост в нетерпении стучал по земле, поднимая облако пыли. Перед драконом лежало несколько туш диких коз. Еще раз взревев, дракон мотнул головой и развернувшись, закосолапил между башен.

— Что это? — испуганно уставилась на Архонирадса. Было уже утро. Через дыры в стенах и пустые окна солнечные лучи ярко освещали зал и грели, нежившегося в них, старого дракона.

— Завтрак короля, — довольно фыркнул он, подползая к тушам и ловко заглатывая одну.

Рид сидел рядом, с любопытством смотря на повадки ящеров. Приняв от меня хлеб с сыром, он не глядя, жевал, поглядывая на дракона — ему нетерпелось продолжить беседу с королём. Архонирадс хитро на него косился, медленно облизываясь и не спеша, наслаждаясь трапезой. Наконец с королевским завтраком было покончено и дракон, будто улыбаясь, тщательно очищал морду своей когтистой лапой.

— Не стал проводить ритуал, — наконец не вытерпел Рид, подходя к королю и присаживаясь перед ним на большой камень.

— Почему жже? — отвлекся от своего занятия ящер.

— Не смог.

— Ритуал помог бы... Но ненадолго. Скорро бы мирры оконччательно сслились, — после недолгого молчания произнес Архонирадс.

— Из-за чего? — нахмурился Рид.

— Ссам как думаешь?

— Мир, основу которого составляет любовь, убийством не спасти.

— Пррравильно, — довольно оскалился дракон. — Спассти можжно только любовью. Любовь и ессть основа мирра... пусть месстами потемневшая... под толсстым слоем грязи и пыли, где-то истончившаяся... но любовь. Только ею можжно поправить пррострранство, выпрравить, прраспрравить, исцелить...

— И как это сделать? — Рид задумался, почесывая пальцем кончик носа. — Размышляя о разрывах, увидел закономерность — их больше в тех местах, где больше войн и разрушений. Остановить все войны? Но как, если мы только и делаем, что воюем?

— Как можжно прреркратить все войны на зземле? — усмехнулся дракон. — Это утопия... Наполни ссветом... И войны затихнут ссами.

— Аромат цветов уведет от разрывов. Как это понимать?

— Глупый... Мы наполняем этот мирр своими мыслями и чувствами. Усиливаем его, либо угнетаем... В кажждом серрдце можжно найти тот свет, что поможет сохрранить мирры. Достаточно вспомнить о любви... а не о ненависти... Соберри эти бесценные моменты... сохррани их.

— Что может стать достойным вместилищем для подобного, — осевшим голосом спросил Рид.

Дракон ухмыльнулся:

— Синее небо это не мой дом... это моя ссуть... Огненное нутрро жаждет полной свободы и прросторра... размаха... и дикого ветра... Мощный взмах крыльев... ссвободный полёт... свистящий ветер и замирание сердца... Сапфирры выражение нашшего полёта...

Архонирадс подобрался к одному из окон, и, выглянув наружу, замер. Свежий ветер игриво трепал окаменевшие иглы на голове старого дракона. Он рвано, и как-то тоскливо выдохнул. И мотнув головой, возвращаясь, резко бросил:

— Иди за мной...

Архонирадс неуклюже пополз в дальний зал. Просторная комната, по меркам человека, была полностью без окон и щелей, оттого темная и мрачная.

— Зажжги, — проворчал дракон.

По щелчку пальцев по комнате разлетелись светлячки, наполняя ее ярким светом. Все было завалено пыльными сундуками, длинными ларями, резными шкатулками. Иные были открыты, и наполнены золотыми монетами, драгоценными камнями, украшениями. Цветные блики весело сияли на драгоценностях, будто торопясь предстать перед редким зрителем во всей красе. На стенах висело оружие — я большую часть и не видела никогда — наверное, свезенное со всего мира. Посередине зала возвышался постамент — на нем на бархатной подушечке сияла золотая корона со вставками множества крупных камней. Дракон продвинулся немного вглубь, иногда задевая хвостом стоящие рядом сундуки.

— Иди сюда... - позвал Архонирадс. Рид дернулся подойти, но дракон прошипел, — не

Ты...

Подошла к королю, осторожно обходя его драгоценности. В сказках Ункара драконы были очень жадны к своим сокровищам, никому не позволяя смотреть на них.

— Шшкатулка, — кивнул Архонирадс на небольшую узорчатую шкатулку, стоящую на одном из сундуков. Аккуратно взяла, проведя ладонью по холодной крышке и стирая толстый слой пыли. Осторожно открыла — внутри был один единственный камень, сапфир, крупный, со множеством играющих граней.

— Подарок. Она подаррила... — шумно выдохнул дракон, не сводя заблестевших глаз с камня. Невесело усмехнулся каким-то своим мыслям и указал на темную невзрачную коробочку. — Камень ему отдашь... Открой вот эту... здесь моей матери кулон... Простой, но бесценный... Для меня бесценный... Возьми... Ты похожа на нее.

— Я... — замерла в нерешительности, но дракон перебил:

— Берри..

Кулон был в виде округлой синей капли, подвешенный на простую вощеную веревочку. Застежка легко застегнулась, и груди коснулся почему-то горячий камень.

Дракон довольно оглядел меня и проворчал Риду:

— А тебе хватит и того, что в прошлый раз самовольно мою книгу читал...

Тяжело развернувшись, Архонирадс задел один из сундуков и зло зашипел, когда тот перевернулся, и звонкие монеты золотом разлились по полу.

— Мелочь... Идем...

Мы вышли в главный зал.

— Дальше... Здесь тесно, мне нужен воздух... — Архонирадс направился к главному выходу.

— А остальные драконы? — с опаской уточнила я, передавая Риду сапфир.

— Со мной не тронут...

Вслед за драконом мы вышли из главной башни и направились к краю плато. Почти уже вышли из города, когда сзади раздался тяжелый топот. Дракон, тот, что утром приносил Архонирадсу тушки коз, стоял поодаль и, свирепо фыркая, пускал дым из ноздрей. Внезапно он вытянул шею, пригнул её к земле и громко, протяжно зарычал, пуская опаляющую струю огня. Он находился далеко, и пламя до нас не долетело. Только пахнуло жаром в лицо, от которого я поспешно прикрылась ладонями. Король, который был гораздо крупнее, развернулся неожиданно резво, прикрывая нас, и мощный рык потряс безмятежные горы. Дракон отступил, и еще раз выдохнул огонь, но уже не так уверенно. Второй мощный рык Архонирадса заставил дракона попятиться, и пристыжено крутя шейю, заступиться за одну из башен.

— Молодежь, — проворчал король, разворачиваясь и двигаясь дальше. Я еще некоторое время оглядывалась, но больше никто не показывался.

Остановились мы на краю плато. Под ногами была пропасть, укрытая облаками, а дальше возвышались величественные пики, мощно уходя в бескрайнее небо и покрытые сияющим на солнце снегом. Такая мощь и простор! Ничего не боясь, я раскинула руки и радостно рассмеялась. Иногда жалела, что не птица, и крыльев у меня нет. Камень на груди будто запульсировал, странное тепло пошло по телу.

— Жалкие существа, не знающие вкус полета, — с грустной улыбкой смотрел на меня Архонирадс. Почему-то совсем не обидно было слышать от него «жалкие». Для дракона, наверное, так и есть.

— Как мы наполним камень? — перешел к насущному маг.

— По-твоему я никогда не любил? Моим воспоминаниям тысячу лет, но они согревают меня до сих пор... — Дракон подошел к краю и глубоко вздохнул. Оглушающий рев разнёсся по горам. И тягучая густая сила, потоком потянулась из сердца Архонирадса в камень. Рид, зажимавший его в руке, вздрогнул, раскрыл ладонь, и подставил навстречу потоку. Дракон, величественно застыв на краю пропасти, с тихой грустью заговорил. — Её звали Велениас... свободно парящая. Ее звонкий смех звенел над горами, раскинув крылья, она дерзко взлетала... не боясь ничего и никого. Для тех, кто в небе... гроза опасна... но она любила ее. Молния... Поблек ее образ, но во мне до сих пор звучит ее смех... Возьми мою любовь, человек... Я видел рождение и крах городов... восхождение цивилизаций. Видел жизни... такие короткие, словно один день... и жизни, для иных длящиеся вечность... Возьми мою мудрость, человек... Я видел закаты и рассветы... я слушал пение ветра и любил сказки моря... Я видел ослепительный свет солнца... поверх грозных туч... И каждую весну аромат эдельвейсов заполняет долину... Возьми мою свободу, человек... Я видел расцвет моей расы. Силу, гордость, могущество... Я дрался, воевал и побеждал... Падал, терял, меня убивали, но я вставал вновь и вновь... Возьми мой огонь, человек... И я вижу одного из людей, хрупкого... маленького... чья жизнь длится всего мгновение... но он единственный, кто пришел и кто ищет... Возьми мою благодарность, человек...

Замолк дракон, иссяк поток из сердца его. Я стояла очень тихо, боясь даже шелхнуться. Глядя, как нечто большее, чем жизнь заполняет камень. Рид с благоговением переводил взгляд с Архонирадса на сияющий камень.

— Это...

— Вам пора... — негромко прорычал дракон. — Уходите...

— Спасибо, — прошептала со слезами на глазах, передо мной будто вся жизнь короля драконов пронеслась.

— Благодарю, — глубоко поклонился Рид.

— Прощай, человек... Прощай рункарка... — Архонирадс тоскливо перевел заблестевший взгляд на вершины гор.

— Прощай, мудрейший.

Рид привлек меня к себе, доставая и сжимая порталный камень. Погасли, вновь обращенные к нам, жёлтые глаза последнего говорящего дракона.

Сильные струи дождя резко ударили в лицо. Вокруг башни архимага нависали тяжелые тучи, щедро поливая все вокруг. Мы молниеносно забежали в башню, едва намокнув.

Эберк Сэдрин покурил трубку, сидя в своём любимом кресле перед камином.

— О! Уже вернулись. Не ждал так рано.

— В гнезде был Архонирадс.

— Архонирадс? Живой ещё, — задумчиво протянул Сэдрин.

— Способ есть, — не стал тянуть немногословный Рид.

— И? — архимаг замер, даже дымить перестал.

— Собрать артефакт с камнями наполнителями. Самые светлые воспоминания всех рас способны восстановить пространство.

— Оу, делов-то. Раз плюнуть. И как ты собираешься это проверить?

Я присела на диванчик перед камином, не снимая меховой накидки и протягивая озябшие руки к огню, в горах все же холодно. И не заметила, увлеченная таинством дракона, как замерзла.

— Один камень уже есть.

— Есть? — Сэдрин отложил трубку, легко поднявшись и приблизившись к Риду. Он взял протянутый магом камень, прищурившись рассматривая его на свету. Камень уже не сиял, но архимага не смутило:

— Какая сила! Какая мощь! Как он смог?

— Отдал все лучшее в себе.

— Все лучшее... Это уже сам по себе сильнейший артефакт! От последнего дракона-оборотня! Я помогу с основным артефактом, — резко заключил архимаг, возвращая Риду камень, и поудобнее усаживаясь в свое кресло. — Расскажи подробнее.

Рид принялся рассказывать о встрече с драконом, порой углубляясь в магические тонкости. Когда он закончил, Сэдрин немного подумав, произнес:

— Драконы не зря были мудрейшим народом. К тебе недавно заходил Ивлейс. Просил, как придешь, сразу же найти его. Работаю тут у вас секретарем, — проворчал архимаг.

— Позже. Сейчас главное понять, как сделать основной артефакт.

— Да, — согласно кивнул Сэдрин, вставая и направляясь к выходу — Мысли кое-какие есть. Надо в исследовательскую подняться. Думаю, соберем его, основываясь на принципе стихий.

— Камней будет больше, чем стихий, — Рид направился вслед за архимагом, сосредоточенно хмурия лоб. — Удвоенные стихии или принцип разделённости...

В дверях они столкнулись с Иноилом:

— Обед готов. Дора накрыла стол.

— Обед! — хлопнул себя по лбу Сэдрин. — Вы же верно, голодные! Да еще с дороги! Обедать, отдыхать. А к вечеру встретимся в исследовательской, я пока подготовлю кое-что. Твоя иномирянка согреться не может никак, — кивнул на меня архимаг.

— Скажи Доре, — обратился он уже к Иноилу, — пусть подаст обед ко мне.

Вечером я поднялась вместе с Ридом в исследовательскую комнату архимага. Располагалась она на последнем этаже башни, с большими окнами, выходящими на побережье. И была заставлена стеллажами, полными различных банок, склянок, горшочков.

Один стеллаж был завален различными свитками, стопками бумаг. Посредине комнаты стоял большой стол, вокруг которого разместились Рид с Сэдрином. Заглянула в разложенные перед ними чертежи, послушала беседу магов, но как ни пыталась вникнуть в «магические потоки», «перенос линии стихии на камни», «сохранность энергетических вихрей» — так ничего и не поняла. Вздохнув, прошлась вдоль стеллажей, осторожно пальцем дотронувшись до статуэтки толстой бородавчатой жабы, сидевшей рядом с небольшим горшком.

— Аккуратнее! Здесь игрушек нет! — сердито воскликнул архимаг. — Это драгоценное жабье молоко, охраняемое высушенной тварью! Большая редкость!

Что-то пискнула, пряча руки и отходя в сторону. Сэдрин ворчливо продолжил:

— Если все получится, и будем живы, через год, как проснется магия, лично займусь твоим обучением! А то от нынешних преподавателей толку нет.

О, Богиня! С ужасом взглянула на архимага. Ну, уж нет! От Рида не укрылся мой взгляд, и он с усмешкой наблюдал, как я поспешно ретируюсь из комнаты. Если магия и правда проснется, думала я, сбегая по ступенькам вниз, надо попросить Рида найти учителя потерпеливее. А может и сам обучит.

Остаток вечера и следующий день провела за рисованием и длительной прогулкой по побережью. Дождь закончился, но небо нависало хмурое и серое. Рид с архимагом проводил почти все время в исследовательской комнате.

А следующим вечером прибыл Ивлейс.

— Нира, добрый вечер! Как я рад вас видеть! — Неизменная улыбка украшала его и так красивое лицо. Ивлейс опустился к креслу, на котором я сидела, делая карандашные наброски, и галантно поцеловал руку. Его радость была взаимной:

— Я тоже очень рада вас видеть!

— Сэдрин сказал, вы были у драконов? — присел маг на соседней диванчик.

— О да.

— И как? Мало кто из нашего мира видел ящеров, а вашем, наверное, только сказки и ходят? — лукаво прищурился он.

— Да, это так! — рассмеялась, откладывая эскизы. — Но живые драконы, не сравнятся ни с какой сказкой! Это невероятно! Такой мощи я раньше не видела!

Ивлейс засмеялся:

— Поживете еще не много в нашем мире, и не то увидите!

В комнату зашел архимаг с Ридом.

— Добрый вечер, учитель. Рид, — кивнул ему Ивлейс, сразу став серьезным. — Как прошла вылазка к драконам?

— Лучше, чем ожидалось. Я знаю, ты искал встречи, но у меня были неотложные дела. О чем ты хотел поговорить?

— Есть новости из столицы, — со вздохом откинулся на спинку дивана Ивлейс. — Архимаги Синорда и декан академии наконец-то поняли об опасности разрывов, и по их подсчетам, пространство окончательно разорвется на следующую Ночь Перехода. Среди элиты паника. Недруги нынешнего декана припоминают, что ты и Эдрик Сэдрин давно говорили о схождении миров и злостно высказываются, что декан не на своем месте находится.

— И что же эти, недалекие, решили делать? — скептически поинтересовался Сэдрин.

— Архимаги узнали про темный ритуал на крови, способный остановить разрывы. Тот,

к которому вы готовились.

— Откуда они узнали? — нахмурился Рид.

— Вызвали демона первого уровня.

— Они что сделали? — ошарашено переспросил архимаг. — Вызвали демона первого уровня??

— Сначала призвали четвертый уровень, но тот ничего не знал. Постепенно вызывали более сильных демонов. Дошли до первого.

— Идиоты! — не сдерживаясь, эмоционально выругался архимаг.

— И сколько жизней отдали взамен?

— Начали с тюремных заключенных. После того, как тюрьма очистилась, ловили пьянчуг, бродяг. — Ивлейс замолчал. Глухо продолжил. — Это демону первого уровня показалось мало. Малышня с домов детей... Только после этого демон решил говорить с ними...

Ахнула, прижимая руки к груди и с ужасом, смотря на Рида. Может, стоило провести тот ритуал? Что моя жизнь? Если уже погибло столько... Рид сидел хмурым, а Ивлейс повернулся ко мне с грустной усмешкой:

— Иногда мне хочется извиниться за наш мир. В Ункаре не зря считают нас кровожадными убийцами. И да, Рид. Им плевать, что все сроки вышли, что ритуал проводится на первой полной луне после Ночи Перехода. И в ближайшие несколько месяцев лучше прячь Ниру. После магия изменит ее кровь, и никто не сможет определить в ней иномирянку, но сейчас на ункарцев идет охота. То, что метод незаконен, никто слышать не хочет. В этом случае цель оправдывает средства.

— Есть другой способ. Мы нашли его.

— А вы уверены, что нам стоит спасать этот мир? Может, после слияния, остатки человечества смогут создать нечто доброе и светлое? — скептически поинтересовался архимаг. Не обращая внимания на него, Ивлейс оживился:

— Что за способ?

Рид рассказал ему про Архонирадса.

— Нам понадобится помощь. Не думаю, что остальные расы так запросто наполнят камни.

— Можете рассчитывать на меня. И, — Ивлейс задумчиво нахмурил лоб, — Араннис, думаю, может помочь.

— Кронпринц не участвует в этом безумии? Или этот оболтус вместе с отцом просто закрывает глаза на происходящее? — фыркнул Сэдрин.

— Все происходит с разрешения императора, он был среди тех, кто вызывал демонов. Араннис не согласен с ним.

— Не согласен, но помалкивает. Кто же захочет погибать, а так, вдруг, действительно, ритуал работает.

— Я поговорю с ним, — скрипнул зубами Ивлейс. — Как продвигается создание артефакта?

— Еще есть над чем подумать, — уклончиво ответил Рид. — Сможешь организовать встречу с Араннисом?

Ивлейс пообещал и вскоре простился с нами.

Через несколько дней мы были в столичном доме Ивлейса. Принц, одетый в обтягивающие черные брюки и белоснежную рубашку, был весьма недурен собой. Короткие

тёмные волосы гладко причесаны назад, нос с горбинкой, властный взгляд карих глаз. Все же не красавец, но взгляд притягивал. Украдкой разглядывала его. В нашем мире, живя далеко от столицы, видела членов королевской семьи только на портретах. И как судачили, лица на портретах были сильно приукрашены.

По-дружески поздоровался с Ридом, коротко кивнул Сэдрину: "учитель" и практически вплотную подошёл ко мне, пристально изучая. Поспешно присела в реверансе.

— Нира Шеррис, — представил меня Рид. — Моя невеста.

Невеста?

— Ункаркааа, — довольно протянул он. Я бросила испуганный взгляд на Рида, но тот успокаивающе покачал головой.

— Не бойся. Я не выдам тебя отцу. Только лишь потому, что сроки ритуала давно прошли. Но архимаги в панике надеются на чудо, — Араннис отошёл, машинально поправив стопку бумаг на столе, продолжил. — Но и вмешиваться в дела отца и магов не буду. Надежда на чудо живёт и во мне. Ивлейс кратко рассказал мне о втором способе предотвратить слияние миров. Рид?

— Мы уверены это поможет.

— Вы узнали его у драконов?

— Архонирадс ещё жив. Он и наполнил первый камень.

— Воспоминания могут затянуть пространство, — задумчиво произнес кронпринц. — Звучит абсурдно.

— Не воспоминания. Светлые эмоции, живущие в воспоминаниях.

— Абсурдно ему звучит. Как были остолопами на пару с Ивлейсом, так и остались, — до того молчавший Ивлейс было вскинулся, в удивлённом негодовании подняв брови, но возражать бывшему учителю не решился, и нахмурившись сел обратно. — А демонов вызывать первого уровня не абсурдно звучит? Докатились!

— Это была вынужденная мера.

— Вынужденная мера! Сколько людей отдали в жертву!?

— Уважаемый Эберк Сэдрин, я кронпринц, и после отца, мы с Ивлейсом первые люди империи. И уже не те мальчишки, которых вы гоняли на своих занятиях. Попрошу проявить уважение.

— Первые люди империи? Бездари вы, а не первые люди! Куда империю, такие как вы приведёте? И этот, третий бездарь, туда же. Был же шанс! Так нет, девчонку жалко стало!

— Ничего уже не изменить. Сосредоточимся на том, что имеем, — Рид тактично пытался утихомирить учителя.

— Ничего не изменить! — архимаг бросил на меня горящий взгляд, но продолжать не стал, раздраженно выдохнул и, отвернувшись, сердито махнул рукой Риду. — Расскажи ему все.

Вскоре Араннис задумчиво потирал переносицу, хмурия низкий лоб.

— Вам нужны камни от разных рас...

— Скорее не "вам", а "нам" нужны, — негромко сказала, наблюдая за удивлением на лице принца.

— Был бы уверен в вашей затее, сказал бы «нам». А Ункар делает что-то, чтобы спасти наши миры?

— Наверяд ли, — честно ответила, — мы даже не знаем, что разрывы возможно остановить.

— Опять вся работа ложится на плечи виагорцев..., - с недовольством в голосе пробормотал Араннис. — Хорошо. Еще одна возможность сохранить миры лишней не будет. Так какие расы нужны?

— Самые разумные. Гномы, эльфы, ну и конечно люди. От драконов камень есть. Еще оборотни. Но зная их свирепый жестокий нрав, думаю, будут проблемы.

— Русалки?

— Неплохо было бы. Но боюсь они, и слушать не станут.

— Через пару недель я отправляюсь к гномам, дипломатическая поездка, связанная с рудниками в Цеодонских горах. Поговорю с ними и об артефакте. Эльфы... Эльфы закрыли въезд в Золотую Долину. Только один летний месяц они принимают другие расы. И люди для них нежелательные гости, особенно члены правящей семьи.

— И мне, я думаю, эльфы рады не будут, — поморщился Ивлейс.

С дальнего конца комнаты фыркнул Сэдрин. Араннис усмехнулся: «Веселое было время», но тут же наткнувшись на взгляд учителя, поперхнулся, пряча улыбку в кулаке.

— Повеселился в свое время с их женщинами, — пояснил мне Ивлейс. — Никак мне этого простить не могут.

— К эльфам я сам отправлюсь, — сказал Рид.

— Тогда помимо гномов, людей я тоже беру на себя. Но прежде мне нужно будет поговорить с отцом. И без вас, учитель, мне будет трудно его убедить.

— Конечно, трудно, когда ты с чем-либо хорошо справлялся? И как тебя к гномам отправлять? Учишь, учишь их ... Хорошо, — проворчал Сэдрин. — Отправимся к твоему отцу.

Араннис только закатил глаза, видимо привыкший к непростому характеру учителя.

— Тогда мы с Ридом заглянем к оборотням.

— И еще. Если у нас ничего не получится, то при слиянии пропадет вся магия, вырвутся на свободу хищники, и сдержать их будет не просто не только в Ункаре. Без магии и мы останемся беззащитны. Города наслоятся один на один, смута, беспорядки. Ункарцы, всегда полагавшиеся на оружие, будут сильнее.

Кронпринц сосредоточенно кивнул:

— Мы усилим боевую подготовку. Это в любом случае не помешает. И как только отец даст согласие на сбор артефакта, я пришлю бумагу с императорской печатью. Пригодится у оборотней.

На ночь мы остались у Ивлейса. Ужинали втроем. Говорить не хотелось совсем, братья тоже молчали. Кронпринц с Эберк Сэдрином ушли порталом во дворец, оттуда архимаг должен вернуться в свою башню и продолжить работу над артефактом.

Сервирован стол был изысканно. Массивные свечи, стоявшие посреди стола, кидали красноватые блики на посуду. На боках, начищенного до блеска большого блюда рассматривала свое искривленное отражение. И куда занесла меня судьба? Дочь разорившегося торговца, попавшая в чужой мир, которого некогда так боялась. События так закручивались, что совсем непонятно, куда попаду дальше. После длительного ожидания ритуала, страхи как-то притупились. Было волнительно, немного тревожно, но вместе с тем просыпался какой-то азарт, интерес. Мне кажется, так ярко я в Ункаре жизни и не чувствовала. Раньше думала, что если удастся избежать ритуала, сбежать, то вздохну свободно, и буду только рада вернуться домой и оказаться подальше от всех этих событий. А сейчас про дом и не вспоминаю совсем. Только ловлю себя на том, что частенько люблюсь

правильными чертами Рида. Его задумчивым взглядом, складкой меж бровей, когда хмурится, несчастными улыбками. И прижимаюсь к нему ночами, вдыхая его запах, ставший таким любимым и родным. Кстати, что он там про невесту говорил, когда меня принцу представлял? Надо бы расспросить.

Пару дней мы ждали новостей из дворца. Но кронпринц и на послания не отвечал. Пока, как-то раз, спустившись с Ридом к обеду, поджидали опаздывающего хозяина.

— Все готово! — довольный Ивлейс легко опустился на свое место, ловким движением расстилая на коленях салфетку. Мы дружно повернулись к нему, молча ожидая подробностей. — Только что пришло послание от Аранниса. Эберк Сэдрин не зря поехал, император, поглощенный подготовкой к черному ритуалу, все не мог взять в толк, что хочет Араннис. Зачем собирать какой-то артефакт, если скоро все будет закончено. Но в итоге согласился. Теперь у нас есть бумага от императора, с ней будет проще собрать остальные камни. Бротор Динен, не смотря на недовольства архимагов столицы, даже поможет Араннису наполнить камень эмоциями людей.

— И, — с усмешкой добавил Ивлейс, — столичным магам сейчас не весело живется. На их головы свалился Сэдрин. Он, получив согласие императора на артефакт, тут же направился в академию, проверять их подготовку к ритуалу.

— Зачем? Ритуал же уже не поможет, — нахмурилась я, не понимая.

— А затем, что Эберк Сэдрин не упустит возможности ткнуть носом своих коллег в их ошибки. Чем он с превеликим удовольствием и занимается. Уже нашел какие-то неточности. Вам повезло, Нира, — тяжело вздохнул Ивлейс, — у вас не было такого учителя, как Сэдрин.

— Он обещал меня учить, когда магия проснется.

— Что?? Рид, и ты это допустишь? — с притворным ужасом воскликнул Ивлейс.

— Нира будет сама решать.

— Я могу вам посоветовать хороших учителей!

— А хороших, это, каких? — скептически поинтересовался Рид. — Тех, кто закрывает глаза на прогулы и пьянство?

— Ты кем меня выставляешь? Но как бы то ни было, студенческая жизнь без прогулов и пьянства это уже и не студенческая жизнь. Вы согласны со мной?

— Мне пока рано, магии во мне нет. Да и сейчас есть вещи важнее моего обучения, — ответила довольно уклончиво. Учиться у Сэдрина я не хотела, но и учителя Ивлейса доверия не вызывали. А прямым отказом обижать его не хотела.

— Да, — вздохнул маг, — сейчас сосредоточимся на камнях и артефакте. Надеюсь, Архонирадс по старости ничего не перепутал. Рид, встреча с главой клана будет официальная, я уже послал им послание. Нира, вы останетесь или пожелаете составить нам компанию?

— Конечно, я тоже иду. Я думала, это можно даже и не обговаривать.

Мужчины усмехнулись, и Ивлейс поднял бокал:

— За удачную встречу с оборотнями!

Собираясь, надела тот же костюм, что и к драконам, спрятав под одежду кулон, подарок Архонирадса. Покрутив в руках юбку, все же пристегнула ее.

— Готова? — в комнату зашел Рид, лежа на стол небольшой бархатный мешочек.

— Камни, — пояснил он. — Не знаю, какой захотят оборотни и здесь разные, на выбор.

— А волкодлаки это те же оборотни? — поинтересовалась, разглаживая руками складки на юбке.

— Не совсем. Оборотни осуществляют полные переворот, а у волкодлаков частичная трансформация. Ну, ты видела, в Синорде, — меня передернуло от воспоминаний, такое всю жизнь помнить буду. — Вообще волкодлаков считают недоразвитым видом оборотней. Они не так разумны, сильнее подвержены инстинктам.

— Они захотят с нами встречаться?

— Встретиться они не откажут. Но вот захотят ли помогать.

— Почему нет? Это же и в их интересах.

— Интересы оборотней отличаются от интересов большинства людей. Встретимся, пойдем. Боишься? — лукаво улыбнулся Рид, пальцем поддев меня за пояс и подтянув к себе.

— Нет, ты же вроде как сильный маг, чего мне бояться? — улыбнулась, закидывая руки ему на плечи.

— В этом твоём "вроде как" так и чувствуется сильная вера в меня, — усмехнулся маг. Рассмеялась, слегка прикусив его за шею.

— Нира... давно хотел спросить. Понимаю, что не время и не место. И сейчас слишком опасно в мире, но... — волнуясь, Рид потер ладонью лоб, и быстро чмокнув меня в кончик носа, торопливо произнёс, — ты выйдешь за меня? Я, конечно, понимаю, что партия из меня не совсем подходящая, отец наследства все же лишил, — сбивчиво продолжил маг, — но я...

Рид достал из кармана золотое колечко, с темным крупным камнем.

— Да!

— Что? — похоже, он все же не ожидал такого быстрого согласия.

— Да! — радостно пискнула, крепко обнимая его за шею. — Когда ты назвал меня невестой при знакомстве с кронпринцем, я все думала, как бы тебя вывести на разговор!

Рид рассмеялся, одевая мне на палец кольцо. Оно было довольно тяжелым, но село идеально.

— Тоже какое-нибудь магическое? — покрутила рукой, разглядывая.

— Нет. Семейное. Может, все же останешься здесь, пока мы будем у оборотней?

— Неа, я с тобой, — зажмурилась от счастья, вдыхая его запах.

Ивлейс поджидал нас в непривычно простом, темно-синем костюме. Заметил мой удивленный взгляд:

— Оборотни любят простоту, лучше при них богатство и знатность не показывать. Прощу, — пропустил он меня в порталную комнату.

— Твой камень с тобой? — тихо спросил Рид, когда мы уже стояли посреди густого леса.

— Да. Почему спрашиваешь? — нахмурилась, проверяя камень.

— Мало ли. Все должно пройти гладко, но в случае чего, уходи порталом.

Мы двинулись по натопанной тропке вслед за Ивлейсом. Чуть поодаль, сложив руки на

груди, нас поджидал высокий мужчина. Длинные спутанные волосы, грязно-русого цвета, такая же борода до груди. Из-под густых бровей он смотрел напряженно, внимательно, без всякой дружелюбности.

— Дольфус ждет вас, — сказал, будто рыкнул.

Все также через лес, мы пошли вслед за ним. Я выглядывала из-за плеча Рида, пытаюсь рассмотреть что-либо впереди, но за объемными мышцами провожающего на оборотня ничего видно не было. Сбоку раздалось какое-то тьяканье. Пара некрупных собачонок игриво порывивая, и бросаясь друг на друга, весело катались по траве. Увидев нас, остановились, и испуганно прижав уши, провожали удивленными взглядами.

Мы вышли на большую поляну, где нас уже ожидали. Несколько мужчин, таких же крупных, с бугрящимися мышцами, стояли стеной, впереди возвышался мощный оборотень, почти на голову выше их всех.

— Приветствую, Дольфус, благороднейший вождь оборотней клана Увэйн, — поклоном головы поприветствовал оборотня Ивлейс. Вслед за ним, также склонила голову в приветствии.

Дольфус высокомерно посматривал на нас сверху вниз.

— Чего хотят люди? Зачем пришли на землю клана Увэйн? — голос его был тяжелым и низким, пробирающим до дрожи. И совсем не дружелюбным. Машинально схватилась за Рида, второй рукой нащупывая порталный камень. От главы клана это не укрылось, он ухмыльнулся, переводя взгляд на Рида.

— Так чего вы хотите?

— Благородный Дольфус, мы бы хотели обсудить обстановку в мире, — с заминкой продолжил Ивлейс. — Мы пришли к вам с дозволения нашего императора, Его Величества Бротора Динена. Может, все же продолжим разговор в более... удобном месте?

— Нет. Говори здесь. Чужаков в свой клан не поведу, — резко отказал Дольфус, на что остальные оборотни только довольно кивнули, согласные со своим главой.

— Думаю, вы заметили, что разрывов в мире становится все больше...

— А вы думаете, только люди способны замечать, как пропадают твои сородичи? — зарычал оборотень.

— Нет! Нет, конечно же. Но мы всерьез озабочены этой проблемой. Не так давно выяснили, что следующая Ночь Перехода станет последней для наших миров...

— Миров соединятся. Я знаю это, — уже совершенно спокойно сказал Дольфус.

— Мы узнали это не так давно... — обескуражено проговорил Ивлейс, не замечая косога взгляда Рида. Мой маг, в отличие от них, давно это знал.

— И чего хотите?

— Мы выяснили способ устранения разрывов и сохранения миров.

— Нас не волнует сохранность миров.

— Почему? — нахмурился Ивлейс. — Если миров соединятся, магия исчезнет из мира. Рухнет все, что так долго создавал Виятор.

— Нам плевать на магию. Наш оборот не зависит от нее. Если миров рухнут, оборотни обретут настоящую власть над всем живущим. Ни останется никого, кто мог бы сравниться с нами. Наше сила покорит всех оставшихся. И именно мы, создадим новый мир на руинах двух предыдущих.

— Погибнет не только много людей. Многие расы не переживут слияния миров, — хмурый Рид не сводил с главы тяжелого взгляда.

— Плевать. Я глава клана Увэйн. Клана, сумевшего взять под свое начало мелкие племена оборотней всего Виятора. Меня заботит только сохранность и величие моего народа. Если вы только за этим пришли, прикрываясь именем своего императора, то уходите. Между людьми и оборотнями мир. Пока еще. Поэтому мои воины вас не тронут.

— Но...

— Уходите! — зарычал Дольфус. Окружавшие его мужчины ощерились, показывая белые острые зубы, ногти на пальцах удлиннились, лица некоторых начали покрываться шерстью.

— Прошу простить за беспокойство, благороднейший Дольфус, — хмуро процедил Ивлейс, не желая нарушать протокол прощания, все же ощущая в кармане совершенно уже не нужную бумагу императора.

Развернувшись, спиной ощущала злобные взгляды оборотней. Все таки от своих кровожадных родичей-волкодлаков они не далеко ушли, обиженно думала, уходя порталом в столицу. Ивлейс был не в духе, ушел, коротко бросив, что свяжется с Араннисом.

— Ты голодна? — спросил Рид, покидая порталную комнату.

— Ты не расстроен случившимся? — удивилась спокойствию мага.

— Нет, — пожал плечами он. — Я предполагал отказ. Но попытаться, конечно, стоило. Так обедать идем?

— Да, пошли. И то, что оборотни отказали, сильно скажется на артефакте?

— Клан оборотней не так уж и многочислен. И они склонны к агрессии и жестокости, не знаю, многим ли они могли камень наполнить.

— И что мы будем дальше делать?

— Дождемся новостей от Аранниса, узнаем, когда будет проходить церемония наполнения камня у людей. После в башню, надо закончить основной артефакт. И в начале лета к эльфам.

За обедом к нам присоединился Ивлейс. Более спокойный, чем ранее, но без своей постоянной улыбки.

— Церемонию проведут через неделю, сейчас объясняют детали знати и глашатаем, что будут извещать народ. Эберк Сэдрин пока будет во дворце.

— Вернем в башню после церемонии.

***

На церемонию я пойти не смогла. Там будет слишком много представителей аристократии, которые быстро поймут, что я из Ункара. Темному ритуалу, предложенному демону, император доверял больше, поэтому подготовка к нему шла полным ходом. Вместо этого я сидела в комнате и вспоминала лучшие минуты своей жизни. Иногда, мне даже чудилось, что тоненький светлый ручеек течет куда-то за пределы дома.

Вернулись Рид и Ивлейс только вечером. Император выбрал алмаз, и сейчас крупный камень лежал на моей ладони, приятно согревая ее.

— Как все прошло? — спросила, возвращая Риду алмаз.

— Все хорошо. Конечно, архимаги недовольны, что усомнились в их профессионализме, пробуя еще один способ сохранности миров. Но, тем не менее, камень наполнен.

— А Сэдрин?

— Цветет и пахнет, — фыркнул Ивлейс. — По полной проявляет свои умения. Что-то рановато он решил отойти от дел. Скоро вернется в свою башню.

Вернулись в башню мы только через несколько дней. Рид навещал больного отца,

которому, впрочем, стало немного лучше. И встречался с давней родней, которая прибыла в столицу для церемонии. Я, опять же опасаясь быть узнанной, просидела в доме, не выходя даже на улицу.

В башне нас встретило привычное ворчание Сэдрина.

— Ну, наконец-то. Я думал, ты всю подготовку артефакта на меня свалил.

Зайдя в гостиную, взгляд сразу наткнулся на висящую над камином мою картину. Перевела удивленный взгляд на архимага. Тот неловко кашлянул:

— Море, как живое. Пусть висит. А вы я смотрю, времени даром не теряли, — увидел на моей руке помолвочное кольцо.

И потекли рабочие будни. Сэдрин с Ридом пропадал целыми днями в исследовательской, пытаясь создать артефакт, удерживающий и связующий всю мощь наполненных камней. Архимаг все же вручил мне стопку книг, начальный курс по магии. И по вечерам, за ужином, спрашивал дотошно и строго, все прочитанное мною за день. Иногда заходила на кухню поболтать с Дорой и Милеей. Хохотала, слушая деревенские байки служанки, и уплетала свежие булочки Доры. Порой рисовала, и все, также ворча, Сэдрин утаскивал очередную картину, развешивая по комнатам в башне.

В конце весны прибыли гости. Ивлейс, и недавно вернувшийся от гномов кронпринц.

— Я был у гномов. Продажный народец! — услышала возмущенный голос Аранниса, заходя в гостиную. — Мало того, что аметист для артефакта пришлось у них же и покупать, наш оказывается, не годится! Так ещё и цену за этот камень заломили! Дворец на эту сумму год содержать можно! Ну, Рид, я надеюсь, вы с Сэдрином понимаете что делаете. И мой отец ещё не знает о расходах. Он и так, хоть и провел церемонию, но не верит в эту затею, продолжает готовить ритуал. Вот, — принц протягивал огромный, размером с кулак камень, завернутый в бархатный платок.

— И как его крепить к артефакту? — изумился Ивлейс.

— Мое дело было получить этот камень, ваше — сделать артефакт и закрепить пространство, — раздраженно бросил принц. — Кстати, артефакт готов?

— Практически.

— Отлично. Нужна будет моя помощь, обращайтесь.

Попрощавшись, кронпринц и Ивлейс покинули башню.

— Через две недели можно будет отправляться в Золотую Долину.

— До этого как раз закончим артефакт. Портреты умеешь рисовать? — собираясь, было, выходить из комнаты, внезапно обратился ко мне Сэдрин.

— Плохо. Очень плохо.

Покосившись на меня с сомнением, Сэдрин пожевал губами, но, все же развернувшись, вышел.

— Риид, а кого он хочет нарисовать?

— У него кто-то появился, — заговорщицки улыбнулся маг. — Скрывает, но порой посылает цветы и сладости кому-то.

— И когда он только успевает? Вы же не выходите из исследовательской? — изумилась я.

— Вечером, после. Просил пару раз купить цветы и конфеты, когда я отправлялся в столицу за ингредиентами.

— И кто она? — с женским любопытством пыталась выяснить, кому же удалось покорить сердце архимага.

— Да я и не спрашивал. Зачем мне это? — просто пожал плечами Рид. — Это его дело, я не лезу.

Чмокнув меня, Рид отправился вслед за Сэдрином. А я, разочарованно вздохнув, отправилась на кухню, пить чай со свежими булочками и повторять конспект о завихрениях магического потока в эфире. Если даже у архимага и появилась женщина, то эта симпатия не мешала ему каждый вечер придирчиво проверять, что же я усвоила.

— Эльфы не приветствуют перемещения порталом. Это касается только чужеземцев, сами же они не прочь сократить расстояние порталным камнем. Выйдем перед их столицей, дальше пешком. Там недалеко, — поверх дорого бархатного костюма, Рид привычно надел свою незаменимую сумку. Я же, по его совету, облачилась в легкое платье.

Из портала мы вышли на живописной полянке, на небольшом склоне. Вид открывался потрясающий. Город эльфов Лиудард был расположен под высокой отвесной горой, откуда потоки прозрачной воды водопадом попадали в хрустально чистое озеро. Белоснежные высеченные шпили башен уходили ввысь и терялись в синеве небес. Они были соединены меж собой множеством изящных ажурных мостиков. Но больше всего меня поразили небольшие летающие островки, ловко маневрирующие между башен и покрытые благоухающими цветами. На некоторых островках стояли ажурные беседки, а где-то даже можно было различить небольшие фонтанчики. Стены города понизу были сплошь покрыты вьющимися растениями, а единственная дорога из белого камня причудливым ручейком забегала в ажурные ворота.

Над головой раздалось лёгкое посвистывание, и кто-то мохнатый, повис прямо перед моим лицом, таращась на меня большими темными глазами. Оно, крепко цепляясь за ветку, прогнувшись под его тяжестью, и продолжало посвистывать.

— Это кто? — мои глаза от удивления были не меньше.

— Это кити. Они не опасны, — Рид с улыбкой наблюдал за мной, когда я несмело протянула руку к существу. Оно ткнулось мне в ладонь теплым носом, чихнуло и неуклюже покарабкалось вверх по ветке.

— Эльфы близки к природе. Духи природы, наподобие кити, здесь в Золотой Долине наиболее ярко проявлены.

— Милые, — улыбаясь, я задрала голову вверх, выискивая в ветвях ещё нескольких Кити. Они тихонько пересвистывались, не спуская с нас своих огромных глаз.

— Идти надо, король эльфов ждёт нас.

Спустившись по тропинке, мы вышли на белокаменную дорогу. Она была пустынной, странно, конечно, учитывая, что дорога единственная. На подходе к городу, пара стражей на воротах окинула нас настороженными взглядами, но промолчали, уступая дорогу встречающему. Темноволосый эльф в богатых темно-зелёных одеждах горделиво улыбался краешками губ, его холодные глаза цепко осмотрели нас.

— Добро пожаловать в Лиудард. Моё имя Мародрен, мне дарована честь встретить и сопроводить вас. Светлейший король Аналэас Творящий Огонь ожидает встречи с вами. Прошу следовать за мной.

Нас проводили к небольшой открытой повозке, запряженной парой белоснежных лошадей. Мы с Ридом сели рядом, Мародрен напротив. Светлые чистые домики эльфов стояли аккуратными рядами, сами эльфы с удивлением выглядывали в окошки, провожая нас любопытными взглядами. Рассмотреть город я не успела, по белокаменной мостовой мы довольно скоро подъехали к мраморным ступеням, ведущих во дворец. Мародрен молча начал подниматься, жестом позвав следовать за ним. Дворец эльфов был очень светлым, даже сияющим. Проходя мимо больших окон, видно было пролетающих мимо островки зелени. На одном островке в изящной беседке сидела красивая девушка, выводя нежную мелодию на небольшой арфе. Я невольно замедлила шаг, заслушавшись.

— Анариэль, сестра нашего короля, — заносчиво бросил Мародрен, увидев мой интерес.

— Очень красивая мелодия!

— Анариэль лучшая по игре на арфе, — снисходительно улыбнулся эльф, продолжая идти вперёд.

Я почему-то думала, нам дадут немного времени отдохнуть перед встречей с королём, но сопровождающий, остановившись перед высокими дверьми, торжественно провозгласил:

— Его Светлейшее Величество король Аналэас Творящий Огонь.

Просторный тронный зал был наполнен солнечным светом, изливавшимся из многочисленных окон. Он был полон эльфов. Высокие, худощавые, с бледными лицами и вытянутыми остроконечными ушами они высокомерно поглядывали на нас, вполголоса обсуждая что-то меж собой. Но разом наступила полная тишина, стоило нам приблизиться к высокому резному трону, на котором сучающе восседал их правитель. Длинные белоснежные волосы спадали до самого пола, пряча богатые светлые одежды, расшитые золотом.

— Ваше величество, благодарю вас за возможность принять нас. Мое имя Рид Данкор, моя спутница — Нира Шеррис, — коротко поклонился Рид.

— Приветствую вас в Золотой Долине, в моем городе Лиударде, — лениво озвучил правитель стандартную фразу. — Ваш император прислал мне письмо, где изложил ваш план, по спасению миров. Но скажи мне, почему, когда мы говорили о будущем нашего мира, нас никто не хотел слушать? Почему ваши жалкие людские правители только смеялись последние пару сотен лет над нашими предсказаниями? И почему, именно сейчас мы должны пойти вам навстречу?

— Пару сотен лет вы говорите о слиянии миров, но какое же решение вы предложили? — Рид раздраженно смотрел на правителя, не опуская глаз. — Как именно вы хотите это предотвратить?

— Как ты смеешь говорить со мной подобным образом? — правитель подался вперёд, яростно смотря на мага. — Иногда, вместо того, чтобы бороться, нужно довериться Жизни!

— Я слышал ваши предсказания. Именно они, побудили меня искать способы сохранить пространство.

— Рид Данкор? — эльф откинулся на спинку трона, насмешливо улыбаясь, — не ты ли это скрылся от всех в Вечном Лесу?

— Так было нужно, — коротко ответил маг.

— В письме был указан способ, что ты нашёл. Но почему же ты решил, что это сработает?

— Вариантов больше нет. Необходимо пробовать.

— Есть ещё вариант. Мы ничего не предпринимаем, и ожидаем неизбежное. Если сама Жизнь решила, что будет лучше объединить миры, значит, не стоит этому препятствовать.

— Вы считаете от вас, эльфов, что-то останется?

— Ункар населяют в основном люди, и когда магии не останется, что сможет вас защитить?

— Сама природа на нашей стороне, — высокомерно вскинул голову Аналэас. Не важно, в каком мире, мы любимые дети Жизни, и мы получим своё.

— Едва ли вы останетесь живы перед перепуганной взбешенной толпой людей, посчитавших иномирян приспешниками тьмы. Не лучше ли использовать все шансы, для предотвращения слияния миров?

Аналэас задумчиво постукивал кончиками пальцев по подлокотникам, и немного хмурясь, окидывал нас размышляющим взглядом.

— Ваше величество, я из Ункара. Разрывом меня забросило в ваш мир ещё до Ночи Перехода. Поверьте, у нас эльфы, русалки, драконы живут только в сказках, в реальности ничего подобного нет! И если ункарцы увидят жителей вашего мира, многие из которых действительно опасны, они не будут раздумывать!

Король перевёл на меня задумчивый взгляд, после опять повернулся к Риду

— Зачем привёл иномирянку с собой?

— Оба мира заинтересованы в разделении. Разрыв пространства принесёт много смертей и страданий.

— Эльфы не меняют предначертанное. Мы принимаем нашу Судьбу с гордостью. Но мы наполним камень Светом Своих Воспоминаний. Даже если у тебя ничего не выйдет, и даже если эльфы не уцелеют после слияния, в мире останется наше величие, запечатленное в камне.

— Благодарю вас, ваше величество, — коротко склонил голову Рид. — Мы сделаем все, что сможем.

— Не сомневаюсь, — надменно кивнул Аналэас. — Мародрен, проводи гостей в их комнаты. Вечером проведем обряд.

Мародрен поклонился королю и кивнув нам, вышел из зала. Наши с Ридом спальни располагались рядом. Высокие окна, пропускающие яркий солнечный свет, золотистое покрывало на высокой резной кровати, множество таких же золотых подушечек. С любопытством высунулась в окно, разглядывая город эльфов и проплывающие мимо островки. Мне было немного жаль, что я пропустила церемонию у людей, зато сейчас вечер ожидала в радостном предвкушении.

Мы стояли на высоком резном балконе, а внизу, на площади, на нас с любопытством взирала толпа эльфов. Толпа гудела, галдела, где-то слышались выкрики, музыка, но все это враз стихло, стоило Анаэласу появиться рядом. Теперь не нашлось ни одного эльфа, который бы не смотрел с благоговением на своего правителя. Анаэлас, горделиво вздернув голову, молчал долгих несколько минут, после над площадью раздался его надменный голос, с подготовленной пафосной речью:

— Мои верные подданные! Мы эльфы, свободные и гордые дети своих великих отцов! Все мы помним наши предсказания о слиянии миров, те предсказания, что для всего мира

звучали просто сказками. Это время пришло! Больше не будет Ночей Переходов, эта ночь будет последней! Миры соединятся! Но все это не принесёт нам, последним жителям Золотой Долины мира и счастья! Волна боли и страданий изольется на ныне живущих! Я нашёл способ спасти всех нас! Создать артефакт, наполненный высшими чувствами, который поможет сохранить пространство между мирами! Ведь только эльфы умеют любить так, как никто! Только эльфы умеют видеть красоту и гармонию мира! Только эльфы едины с самой природой, с самой Жизнью! Он протянул руку, с лежащим на нем изумрудом, наполним же Светом Воспоминаний этот драгоценный камень!

— Свет Воспоминаний, — красиво звучит, шепнула Риду. Он кивнул, улыбнувшись и тихонько сжав мою ладонь.

Лица всех эльфов постепенно светлели, когда те вспоминали любимых. Вспоминали минуты радости и победы, минуты счастья и любви. Вспоминали родителей, друзей, первую любовь, а для большинства и единственную, вспоминали первые шаги и первые успехи своих детей. От каждого присутствующего полились тонкие лёгкие струйки света, они бережно сплетались друг с другом, соединялись, образуя причудливые узоры, и наполняли камень, сияющий все ярче. Лицо короля было задумчиво, губы тронула нежная улыбка, из сердца ровным потоком воспоминания наполняли изумруд. Его сестра стоящая неподалёку, склонив голову набок, заиграла лёгкую мелодию на неразлучной арфе, наполняя музыкой не только площадь, но и проникая в сердца, усиливая идущий от них свет. Почувствовав мой взгляд, взглянула в ответ, на красивом лице появилась чистая улыбка, она дружелюбно кивнула, не прерывая своей волшебной мелодии.

Постепенно ручейки иссякли, а камень, лежавший в тонкой ладони Анаэласа, неярко сиял. Но вскоре сияние затихло и эльф, бережно поместив изумруд в небольшую шкатулку, передал Риду.

— Пусть этот день войдет в историю эльфов! — Анаэлас вновь обратился к народу. — Пусть каждый ребенок в Золотой Долине знает, кто и как спас Виятор от гибели!

Толпа взорвалась аплодисментами. Эльфы наперебой выкрикивали имя своего короля, желая ему долгих лет и цветущих светлых дней. Кивая и улыбаясь, Анаэлас не спеша скрылся с балкона.

— Мародрен, проводи наших гостей в главный зал, — кивнул Анаэлас эльфу и гостеприимно обратился к нам. — Будете моими гостями на нашем празднике.

— Следуйте за мной, — Мародрен пошел вперед.

Нас посадили на резную скамью около самого короля. Рассматривала сидящих за ломившемся от изобилия столом, эльфов. Те же, по большей части переговаривались меж собой изредка кидая на нас заинтересованные взгляды. С опаской оглядела разноцветные салаты и взглянула на мага. Тот увлеченно накладывал к себе в тарелку различных закусок, заметив мой взгляд, весело улыбнулся:

— Не бойся, еда не привычная, но вкусная. Ешь все, что захочешь. Камень получен, можно отпраздновать, — он отсалютовал мне бокалом вина.

Вскоре к пиршеству присоединился Анаэлас, величественно кивнув притихшим подданным, чтобы продолжали веселиться. Эльфы тут же оживленно продолжили беседовать. Вошли несколько эльфиек в струящихся платьях и с арфами — по залу полилась нежная музыка.

— Вы, я так понимаю, впервые в Лиударде? И как вам город? — повернулся ко мне король, пригубив вино из золоченого бокала на высокой ножке.

— Изумительно! Я подобного нигде раньше не встречала! — искренне восхитилась я.

Король польщено улыбнулся:

— Расскажите о своем мире. Давно не беседовал с ункарцами.

Я начала рассказывать, казалось бы, нашу обычную жизнь, совсем, как мне думалось в последнее время, скучную и не интересную. У нас не было ни магии, ни русалок, ни василисков, ни различных разумных рас, кроме людей, но эльфы, притихая, прислушивались к моему рассказу.

Когда я закончила, эльфы оживленно заговорили, обсуждая услышанное.

— И как тебе наш мир? Не желаешь вернуться домой?

— Мне здесь нравится, Ваше Величество. Непривычно, необычно, словно в сказку попала, — улыбнулась королю.

К Анаэласу подошел один из эльфов, наклонившись, что-то прошептал.

А я, улучив минутку, удержала девушку, прислуживающую нам, и прошептала:

— Мне нужно в уборную. — Та понимающе кивнула и жестом позвала за собой.

Остановившись перед неприметной дверью, девушка так же молча указала на нее и улыбнувшись ушла. Вскоре выйдя из уборной, на миг остановилась в замешательстве, вспоминая, по каким коридорам вела меня эльфийка. Вспомнив направление, направилась в зал. Вдруг из-за угла меня кто-то резко дернул за локоть, не удержавшись, я ойкнула, и навалилась на стоящего впереди эльфа.

— Мародрен?

— Грязная иномирка! Ты думаешь, я не почувствовал твою грязную кровь? Это из-за вашего мира сейчас проблемы, угроза слияния из-за вас! — злобно шипел, такой ранее безэмоциональный эльф.

— Что вы делаете? Отпустите! — возмутилась я.

— Я не могу тебя убить, люди возмутятся, — будто не слыша, продолжал Мародрен, — а нам проблемы с людьми не нужны. Сама утонешь!

Я попыталась выдернуть руку, но с виду такой хрупкий эльф до синяков впивался мне в локоть. Он начал что-то злобно шептать, мир покачнулся.

— Рид! — закричала я, куда-то проваливаясь.

Соленая вода обступила со всех сторон, хлынула в рот и в нос. Кашель рвался наружу, но я лишь больше глотала холодной воды, взмахнула руками, пытаясь выплыть, но напитавшее воду платье неумолимо тянуло ко дну. Попыталась нащупать порталный камень, но лишь запуталась в складках, плавающего вокруг меня платья. В темной воде мелькнул темно-зеленый хвост.

— Аэрвен! — из последних сил выдохнула я. Из рта лишь вышли пузыри воздуха, легкие жгло, вокруг начало темнеть. Странно, но русалки меня слышали — погружаясь все глубже, краешком меркнувшего сознания слышала странные переливчатые голоса вокруг.

— Аэрвен... Аэрвен... хозяйка озера Лотор... Знает ее. Зовите сюда...

Меня подхватили сильные руки, резко дергая вверх. Вода отступила, свежий воздух ударил в лицо, закашляла, выплевывая воду. Разлепила глаза, мутный мир вокруг постепенно прояснялся.

Несколько русалок держали меня, плывя к нагромождению серых камней.

— Звала Аэрвен... Зачем?

— Не знаю. Если что, обратно в море скинем.

В бок ударил острый край камня. Цепляясь руками, с трудом выкарабкалась вверх.

Огляделась. Маленький скалистый остров, одни камни, ничего более. И синее море со всех сторон до самого горизонта. Рука потянулась к кармашку с порталным камнем, про который вспомнила только что. «Я вам скину меня обратно в море», хмуро подумала, помня их слова.

Эти русалки были не похожи на Аэрвен и ее подруг. Длинные волосы яркими разноцветными прядями прикрывали обнаженную грудь. Русалки обступили камни, с любопытством смотря на меня большими темными, почти черными, глазами. Внешне они казались более яркими и живыми. Может, дело было в эмоциях, то и дело меняющихся на их лицах?

По воде пошли круги, и показалась зеленая, все также украшенная жемчугом и цветами, голова Аэрвен.

— Кто ты? — нахмурилась она, подплывая ближе.

Остальные русалки тот час зашипели, с хищными лицами приближаясь ко мне. Подбирая мокрое платье, торопливо отползла вверх по камню, подальше от кромки воды.

— Я была на озере Лотор! С Ридом! Мы приходили за цветами лилий!

— Да, я помню, — лицо русалки разгладилось, она равнодушно смотрела на меня. — Я не разрешала тебе пользоваться моим именем.

— Но... Я не думала, что на это требуется разрешение...

— Никто не знает наших имен.

— Рид знает, — нахмурилась на ее слова, ничего не понимая.

— Риду я должна. Спас нас. Давно. И пообещал озеро наше спасти, — скучающе пояснила Аэрвен. — Я думала вас убили василиски. Видели, как они напали.

Сирены захихикали, переглядываясь.

— Нет, мы спаслись.

— Это хорошо. Иначе он бы не выполнил обещания.

— Он этим и занимается... — проговорила, вспоминая, что камень у русалок маги взять были не против. Мой задумчивый взгляд заскользил по все еще русалкам, расслаблено сидящим вокруг меня на камнях. Мелкая сине-зеленая чешуя на хвостах ярко блестела на солнце. Здесь было тепло, даже жарко. Ветерок ласково овеивал еще непросохшие волосы, мокрое платье неприятно липло к телу, но холодно мне не было. — Собирает силу всех рас, чтобы создать артефакт, способный исцелить пространство.

— Это как? Как? — оживленно потянулись ко мне русалки.

— Светом радостных воспоминаний наполняет камни.

— Наполняется ткань миров

Пылью страданий и боли....

Теперь задумчивой была Аэрвен. — Какие расы участвую?

— Драконы, люди. Обратни нам отказали. Еще церемонию провели эльфы, но они меня сюда и скинули. Надеюсь, хоть с камнем все в порядке будет.

— Скинули...чтобы утонула, — опять захихикали русалки. Почему их так веселит чья-то смерть?

— Русалок тоже хотели пригласить участвовать, но подумали, вы откажете.

— А мы не русалки, — теперь уже всю смеялись девушки, — и мы бы очень обрадовались, если бы кто-нибудь к нам приплыл!

Перевела недоуменный взгляд на Аэрвен.

— Сирены. Я русалка.

— Мужчины очень вкусные! — одна из них облизнулась, обнажив длинные, расположенные в несколько рядов, клыки. По спине прошел холодок. Все же, мне пора уходить.

— Не бойся, — холодно усмехнулась Аэрвен. — Мы поможем.

— Сирены? — засомневалась. Русалки да, но сирены?

— Дети моря умеют любить. Мы видим красоту и нежность. Своим пением очаруем, это ли не любовь? Мы примем в свои объятия любого, кто будет искать утешения в воде, спасаясь от боли жизни. Мы продолжение матери воды — с её всеобъемлющей нежностью, мягкостью и глубиной. Кому, как ни нам уметь любить? — певуче проговорила одна из сирен.

— Мы ушли из той жизни, спасаясь от боли. И спаслись. Здесь одна безмятежность. И наши игры. И надежда. Надежда, что всегда была с каждой из нас, выбравшей нырнуть в морскую пучину. Наш мир, там, в глубине прекрасен и удивителен.

Ближайшая ко мне сирена лукаво заглянула в глаза:

— Останься с нами, и ты все увидишь...

— Нет! Я не могу...

— Глупая, — меланхолично пожала плечами русалка. — Ни один мужчина не стоит того. Только захочу, к моим ногам упадут многие, стоит только запеть. Забудут жён, подруг, любимых. Твой такой же. Ничем не отличается.

— Я все же останусь на суше...

Аэрвен равнодушно пожала плечами, а сирены опять захихикали: глупая, глупая.

— Пригласить Рида? — сожрать же могут здесь. — К озеру?

— Зачем? Камень отдашь ему. Или ты думаешь, мы не знаем, что делать? — ощерилась русалка. Поспешно завершила ее в обратном, но внутри себя, сомневаясь, вдруг правда не знают. Она удовлетворенно кивнула.

Сирены враз стали серьезными, одна из них закричала настолько пронзительно, что я прикрыла уши, одновременно наблюдая, как со всех сторон к нам сплывались сирены.

Подплывая, вложили в ладонь Аэрвен крупную жемчужину.

Одна из сирен начала петь. Чуть позже остальные сирены и Аэрвен подхватили и над морем полился нежный, тягучий голос, немного печальный, но от этого не менее прекрасный. Он куда-то звал, манил, обещал. Сердце сжалось от тоски и какого-то нежного очарования. Песня обещала любовь, ту, которой не хватило в прежней жизни. Ещё одна грань любви — надежда, заполнила все вокруг, и будто вместе с мелодией впитывалась в жемчуг. Песня сирен сходила на нет. Они замолчали. Прозрачные слёзы оставили дорожки на их бледных щеках, на губах появились тихие улыбки.

— Возьми его, — прошептала Аэрвен, держа на открытой ладони сияющий камень. — Каждая из нас искала выход, возможно, мы и ошибались, но по итогу мы там, где есть. И сейчас дети воды видят многое. Даже, если ничего у вас не получится, оставь камень себе. Он подсветит тебе Путь. Иди.

— Спасибо! — горячо прошептала, не сдерживая бегущих слез.

— Можешь произносить мое имя. Я приду везде, где будет вода, — благосклонно кивнула мне Аэрвен, скрываясь в водах.

Сирены, немного грустные и молчаливые, без прощания скрылись вслед за русалкой.

Я осталась одна, на прогретых солнцем серых камнях. Вокруг плескалось море. Задрала голову, поворачиваясь лицом к солнцу. Слезы потихоньку высохли, пару раз еще шмыгнула

носом. На губах играла тихая улыбка. Думая о башне Сэдрина, нажала камень.

— Вот она! Иноил, сообщи Риду, что иномирянка его нашлась! А то он бушует, грозитя разнести Золотую Долину! — навстречу мне поднялся архимаг. — Что случилось? Да ты вся мокрая! Милея!

— Со мной все хорошо! Мне рассказать вам надо!

— Потом, все потом. Жива, здорова, и хорошо, — отмахнулся Эберк Сэдрин.

На громкий зов хозяина прибежала запыхавшаяся служанка. Увидев меня, всплеснула руками, увлекая в спальню за собой.

— Пойдемте, госпожа, пойдемте!

Причитая, помогла стянуть мокрое, липнущее телу, платье. Переделась в теплое, домашнее, расчесала немного подсохшие волосы, и крепко держа жемчужину, спустилась к архимагу в гостиную. Поспешно вскочил со своего места и помог сесть к горевшему камину. Удивил этим, но Сэдрин лишь отмахнулся:

— Рассказывай! Милея, принеси горячий чай.

Согревая холодные пальцы горячим стаканом со сладким чаем, начала рассказывать, о нападении Мародрена, о сиренах, спасших меня и о помощи Аэрвен.

— Вот, — протянула архимагу жемчужину.

— А ты времени даром не теряла! — довольно заявил Сэдрин, ловко подхватывая жемчужинку. — Теперь точно уверен, не прогадал Рид с невестой!

— А раньше сомневались? — с обидой спросила я.

— Раньше недоумевал. Но да это в прошлом. А о прошлом говорить нельзя, только о будущем.

Выкрутился.

В гостиную ворвался Рид, сжав в объятиях.

— Ты цела? — с тревогой спросил, обеспокоенно меня разглядывая. — Что случилось?

— А она за камнем к русалкам ходила, — заулыбался Сэдрин. Вот же. Рассказала Риду о случившемся.

— Испугалась? — на жемчужину едва взглянул. — Больше никуда из башни. Сам со всем справлюсь.

— Так камни-то собраны! А изумруд? Он все еще у тебя? А эльфы?

— Эльфы сами всполошились, выясняя, куда же ты пропала. Похоже, это личная инициатива Мародрена была.

— Зачем ему это?

— Пока не знаю.

— Ладно, молодежь, — архимаг с кряхтением поднялся с кресла. — Отдыхайте сегодня. Рид, вчера заглядывал в пространство, есть вероятность, что миры не достоят и до Ночи Перехода.

— Завтра соединим артефакт.

Мы шли по берегу моря, ловя такие редкие, ласковые лучи солнца. На груди Рида поблескивал артефакт — круглая подвеска со встроенными камнями. Камни все разные по цвету и размерам, самый крупный, фиолетовый аметист был больше остальных раза в три, самая маленькая — нежная жемчужинка сирен. При соединении артефактов, я в нетерпении кружила рядом, стараясь не пропустить ни одного действия. Но оказалось, что самую

трудную работу, именно создание этой цепи с подвеской, маги уже выполнили. И просто, с помощью магии, вставили камни в специально заготовленные обрамления. Артефакт был готов.

— Справишься, если сердце будет полное любви. Если нет, сгоришь, — Эберк Сэдрин торжественно повесил на грудь Рида подвеску.

Вскоре после этого, прибыл Ивлейс с новостями из дворца. Он подтвердил слова Сэдрины, об участившихся разрывах. Кроме того, разрывы стали такой мощи, что начали пропадать люди. Такое раньше случалось только за неделю до Ночи Перехода. И еще, пропал Лодин. Ближайшее окружение лекаря считает, что он как раз угодил в разрыв.

И идя по берегу, я старательно отгоняла невеселые мысли, любясь бирюзовым морем и белыми чайками, кружившим над ним. Где-то, в чистом небе, послышались трескучие раскаты грома. Рвущееся пространство. Так объяснил Рид. Такие звуки становились все чаще и чаще.

Как-то стоя на балконе, увидела, как в чистом небе появился человек, с криком ужаса упал далеко в море. Вскрикнула и поспешила к Риду. Тот всполошился, и попытался спасти беднягу. Но когда мы приблизились к тому месту, увидели на поверхности лишь плавающее тело.

— Ункарец, — Рид внимательно осмотрел мужчину. Мы похоронили его на местном кладбище по нашим, ункарским, обычаям.

А в Синорде нашли иномирца для своего ритуала. То, что делал Рид один в течение пяти лет, группа архимагов столицы сделали за несколько месяцев. Правда, они еще не закончили, и ункарец томился в императорской темнице, в ожидании своей участи. Узнав это, Эберк Сэдрин и Рид поспешили в столицу, пытаясь отговорить архимагов от бессмысленного кровавого ритуала, сроки для которого давно вышли. Ивлейс встал на их сторону, Араннис воздержался. Уговоры не увенчались успехом. Архимаги лишь с удивлением рассматривали артефакт, восторгаясь мощи, хранившейся в нем. Но в конце решили, что никто не знает, что именно поможет мирам, поэтому следует воспользоваться обоими способами.

— Возьми, — остановившись и порывшись в карманах, Рид протянул мне порталный камень. — Зарядил. Пусть всегда будет с тобой. Мало ли.

— А если все случится раньше? — прищурившись от слепящего солнца, развернулась к магу.

— Все и случится раньше.

— А воспользоваться артефактом сейчас?

— Сейчас навряд ли поможет. Необходимо ждать пика, когда магические энергии будут проявлены максимально. Раньше это было в Ночь Перехода, сейчас... остается только наблюдать.

Пройдя еще немного вперед, Рид продолжил:

— Здесь опасно оставаться. Когда миры начнут соединяться, природа может проявиться разрушающе. Море, — кивнул он на блестящую гладь, — будет беспокойно. Есть вероятность сильного шторма и затопления.

— И куда мы?

— Есть небольшой городок посреди страны, поедem туда.

— А деревня?

— Сэдрин предупредил главу, что как только начнется соединение, люди должны быть

готовы бежать вглубь страны. Император также разослал гонцов об угрозе наводнений и обвалов в горах.

— Когда они будут проводить ритуал?

— Скоро. Еще готовятся. Кстати, Мародрен действовал тогда из-за личной неприязни к ункарцам. Когда-то давно его мать бросила отца и ушла к ункарцу, шагнувшему в Дверь. А такое, чтобы эльфы разошлись, ооочень редко случается. С тех пор Мародрен мстит всем из Ункара.

— Что с ним?

— Казнили. Анаэласу проблемы с людьми не нужны. Король эльфов приносит глубокие извинения, он обратился напрямую к императору. Тебе преподнесли дары, скоро их передадут.

— Почему сразу к императору? — изумилась я. Так-то меня пытались убить.

— Это мировоззрение эльфов. Все обиды, случаемые в их обществе, решаются через Анаэласа. Он поступил также, обращаясь к нашему императору, таким образом, отдавая дань уважения к тебе. Показав, что считает ункарку равней жителям виятора.

— Так император теперь знает, что я ункарка?

— Знает, — усмехнулся маг. — Конечно, он не рад, что тебя скрывали, буквально у него под носом, в то время, как вся страна искала ункарца. Но это покушение на тебя привело к открытию Золотой Долины для правящей семьи и Анаэласу пришлось возобновить партнерские отношения с людьми. Так что, император принял то, что скоро в роду Данкоров появится иномирянка.

— Кроме этого, поступок Мародрена позволил получить жемчужину.

— И это тоже.

— Когда мы уезжаем?

— На днях.

Новый город, в который мы приехали, был даже меньше нашего Небриса. Тихие спокойные улочки, каменные мостовые, аккуратные домики из светло-желтого камня. Мы сняли двухэтажный дом почти в центре. Небольшие окошки и высокое крыльцо украшали вазоны с цветущей геранью.

— Нетлин! — радостно воскликнула, заходя в дом.

— Добро пожаловать, госпожа, — добродушно улыбнулся слуга, пропуская нас внутрь.

— В Мале также будет беспокойно. Решил позвать Нетлина сюда, — Рид занес следом наш небольшой багаж — две дорожные сумки.

— Я очень рада вас видеть! — мои слова прервал громкий треск, похожий на звук рвущейся ткани.

— Здесь это часто. Чаше, чем в Мале. Обед готов, прошу к столу, — как ни в чем не бывало, продолжил Нетлин.

— Ты не можешь попасть в разрыв? Или артефакт будет действовать из любого мира? — задала беспокоящий меня вопрос, когда мы уже пили чай на террасе, выходящей на задний дворик.

— Нет, он будет действовать только в Вияторе. Артефакт, даже не активированный, влияет на пространство, скрепляя его. Так что, в теории, я не должен попасть в Ункар. И ты держись поближе ко мне.

Как оказалось, порталы также влияли на пространство, заставляя его утончаться. И если раньше это было не заметно, оно раньше всегда восстанавливалось, то сейчас в порталных

комнатах богатых домов зияли разрывы. Порталам стали пользоваться лишь в случае крайней необходимости. Люди пропадали все чаще, все чаще приходили слухи об ункарцах, что появились в этом мире. Треск и гром слышался почти каждый день, иногда мне казалось, что воздух начинал дрожать, но все быстро успокаивалось.

— Мне нужно выйти из города, — как-то сказал мне Рид. Он взял с собой свою излюбленную сумку, перекинул через плечо и чмокнул меня в кончик носа. — Надо взглянуть на пространство, здесь слишком много низких построек и людей, мешают. Я скоро вернусь.

Когда он вышел, над головой раздался громкий треск. Скоро. Все скоро случится, мелькали беспокойные мысли. Надо было пойти с ним.

Нетлин позвал на террасу. Пытаясь меня отвлечь, он заварил ароматный чай и выложил припасенные сладости. Из-за большого количества пропавших, размеренный ритм города был нарушен. Подвоз продуктов в город был со сбоями, в магазинах и лавках появились очереди и цены резко взметнулись вверх. Запасливый Нетлин сразу же сделал запас, поэтому питались мы хоть и не разнообразно, зато не голодали. Многие семьи победнее перебирались к родне в деревни, где в разгар лета выручал огород и хозяйство.

Воздух передо мной опять задрожал, но не успокоился, как всегда бывало, а пошел крупной рябью, а затем волнами.

— Нетлин! — испуганно позвала слугу, вскакивая и пятясь к дому. Он появился в дверях, удивленно глядя на воздух, в котором проявились очертания каменной стены. Стена становилась все ярче, расширяясь и ломая под собой столик, за которым я сидела.

— Уходим! Ункар проявляется! — Я метнулась вслед за слугой, убегая, обернулась, увидев, как стена уже стала высоким строение, разместившимся на нашем дворике. Из окна строения на нас изумленно смотрел мужчина.

— Из города выйти надо! Иначе их строения могут раздавить! — будто услышав его слова, прямо перед носом Нетлина появился фонарный столб, от которого он чудом увернулся.

Выскочили на дорогу. Вокруг также выбегали из своих домов испуганные жители, ошарашено глядя по сторонам.

— Уходить надо! Из города! — закричал Нетлин.

Мимо проскакала лошадь, которую бешено стегал обезумевший всадник. Я еле успела отпрянуть к стене.

— Уходим из города! — зычно поддержал Нетлина молодой мужчина с другой стороны улицы.

Слева голосили маленькие дети, испуганно цеплявшиеся за мать. Она растерянно озиралась по сторонам, держа на руках младенца. Потянуло дымом, один из богатых домов резко оказался объят пламенем. Подскочила к женщине, взяв одного из младших на руки.

— Уходим, здесь опасно! — она молча кивнула, перехватывая ребенка и беря третьего за руку.

Нетлин помогал идти соседской старухе, что еле переставляла ноги и все причитала:

— Ох, что началось! Гонцы говорили... А мы не верили... Вдруг, думали, пронесет! Ох, что же теперь будет...

— Сюда! — один из мужчин торопливо вел коня, запряженного в телегу. Женщину с плачущими детьми и охавшую старушку посадили внутрь, по пути подбирая зареванных малышей и стариков.

Нетлин шел все медленнее, взяла его под руку, помогая скорее выйти из города.

— Идите, сами... Могу не успеть, — задыхался старый слуга.

— Вместе выйдем... — мои слова оборвал сильный раскат грома, заставляющий сжаться и прикрыть голову. Над головой рассекла небо черная молния, да так и осталась, трещинками растекаясь по все стороны.

Город вокруг менялся, появлялись на дорогах новые строения, наполовину врезаясь в уже стоящие дома. Рассыпались камням, обломками досок, кое-где соломой. С нами наравне торопились остальные жители, кто-то зло ругал ункарцев, разрушивших его дом, кто-то рыдал, кто-то, сцепив зубы, просто старался быстрее покинуть стены города. Над головой раздался оглушительный визг.

— Гарпии, — потрясенно прошептал Нетлин, рассматривая парящих чудовищ с женскими телами и мощными крыльями. — Что они здесь делают? Откуда?..

Благо город был небольшим. Толпа людей, в которой смешались и ункарцы и вияторцы, вытекла за городские стены, отходя на безопасное расстояние.

Я искала глазами Рида, но его нигде не было видно. Обернулась назад. Весь город был будто безумной идеей сумасшедшего архитектора. Из домов торчали другие дома, из крыш возвышались какие-то несуразные башни, иные строения были перекошены, как только не падали. Воздух все еще дрожал вокруг, ходил рябью.

Над головой вновь раздался визг, и одна из гарпий, стремительно спикировав вниз, длинными мощными когтями разорвала грудь мужчины, стоящего ближе всех к городу. Он не успел даже оборониться. В толпе завизжали, и люди бросились еще дальше от города, надеясь укрыться в небольшом леске. Видя, что Нетлин не в состоянии бежать, мы укрылись за большим камнем, понимая, что с высоты полета мы у гарпий как на ладони... Гарпия захохотала, отбрасывая мужчину и найдя новую жертву, хищно кинулась за убежавшим. По всей видимости, ункарцем, только в нашем мире я видела подобные расшитые рубахи. Почти спикировав, гарпия отчаянно завизжала и опрокинулась навзничь. В ее груди торчало короткое мощное копьё. Она забилась, тщетно пытаясь вытащить лапами гладкое древко. Кинувший его, крепкий вияторец, вытащил из ножен меч, приготовясь к бою. Еще одна гарпия, яростно зашипев, ринулась на воина. Но стоящий недалеко маг, злостно зашептав, бросил небольшой сгусток огня в тварь. Долетая, огонь становился все меньше, и гарпию лишь слегка откинуло назад, не причинив сильного вреда. Нахмурившись, маг попытался опять кинуть заклинание, но лишь облачко пара слетело с его рук. Магия исчезала. Маг попытался убежать, но визгом еще одна гарпия бросилась ему на грудь. Разорвала, захохотала, и взмыла ввысь, после снова приблизилась к земле, ища следующую жертву.

Краем глаза заметила, как с правой стороны, на холме разливается свет.

— Рид! — закричала, обернувшись. Вскочила, чтобы броситься к нему.

— Помешаешь! — схватил меня Нетлин, заставляя вновь присесть за камень.

Рид стоял на холме, раскинув руки. Вся его фигура излучала яркий свет, разливающийся везде. Артефакт горел огнем, глазам было больно взглянуть на него. Лицо было сосредоточенным, он, казалось, не видел ничего происходящего вокруг, на губах играла легкая улыбка. Свет, сплетаясь с его магией, шел все дальше и дальше, осветляя, очищая, исцеляя. Там, где он проникал, воздух переставал дрожать. На исходящий свет наткнулась гарпия, отшатнулась, закричала, и, припадая на одно крыло ринулась прочь. А светлые волны распространялись все шире и шире.

— Весь мир же надо обхватить... — потрясенно прошептала я. Кому такое по силам?..

Толпа людей, наконец, добежала до леса, спрятавшись за стволами. Одна из гарпий приблизилась к лесу, где скрывались люди, безумно хохоча и летая над ними кругами. Обезумевшие от страха, они схватили паренька и, не смотря на его отчаянное сопротивление, вытолкнули за пределы леса к гарпии. Ункарец, ошарашено поняла я. Тварь захохотала, подхватывая жертву когтистыми лапами, и взмыла с нею в небо, чтобы сбросить тело оттуда...

Дошедший до людей свет отогнал птиц, яростно визжавших, но улетающих прочь. Накрыл город, заставляя воздух перестать рябить. Дошел до нас. Мягкой теплой волной укутал, нежностью проникая в сердце. Люблю тебя. На глаза навернулись слезы.

Несколько людей, осознав, что сделали, подбежали к лежавшему парню. Медленно встали, и опустив головы, в молчании стояли вокруг погибшего.

Мягкий свет от Рида распространился до самого горизонта, охватывая все видимое нам. Рид все стоял, с какой-то одухотворенной улыбкой на лице, глаза не мигая, смотрели в пустоту. Люди подходили ближе, остановились в нерешительности, все еще боясь возвращаться в город. Ахнул Нетлин. Поспешно перевела взгляд на мага — из носа текла тоненькая струйка крови. Расширившимися глазами смотрела, как из уголка рта тоже начала капать кровь.

— Что с ним? Надо остановить! — рванулась было к нему, но Нетлин, неожиданно твердой рукой удержал в очередной раз.

— Он знает, что делает.

Рид покачнулся и упал на одно колено. Пустым взглядом, продолжая смотреть вперед. Волны света все также исходили от него. По моим щекам потекли слезы, я сама опустилась на колени, рыдая и молясь всем богам обоих миров. Нетлин указал на город.

Трещины над ним исчезли. Дома Ункара будто дрогнули и медленно начали светлеть. Миры вновь разделялись. Бледнея, пока не исчезли полностью, оставив полуразрушенный город. Из толпы начали пропадать люди. Ункарцы. Мир возвращал свое.

По спине внезапно пробежала дрожь, вздохнуть оказалось невероятно тяжело. Непреодолимая сила куда-то потянула, закручивая, сбивая дыхание. Последнее что увидела, это как Рид без чувств упал на землю. Ункар забрал меня домой.

Окончательно пришла в себя все так же стоя на коленях. Вокруг еще появлялись люди, растерянно оглядываясь и ища знакомых. Встала с земли, не обращая внимания на испачканное платье. Там же Рид...

Я дома. Только вот это совсем меня не радует. Портал! У меня же есть портал! Вдруг поможет... Но чуда не было. Сколько я не нажимала на камень, портал отказывался переносить меня в Виятор.

Через два дня, я тряслась в телеге немолодого крестьянина, возвращающегося с ярмарки домой. Бодрая старушка, что приютила меня в своем полуразрушенном доме на эти два дня, посоветовала близкого знакомого, что будет ехать в сторону Небриса. Крестьянин, чудом успевший все продать до разрыва пространства, сейчас торопливо ехал к семье, молясь, чтобы все были живы. Через день пути, мы были в его деревне. Его жена и сыновья как, оказалось, пережили все гораздо легче. В Вияторе не было деревенок в этой местности и поначалу все только удивлялись, отчего вдруг окружающая растительность резко поменялась. Не иначе как происки Богини. Переночевала я в их доме, после один из сыновей вызвался меня отвезти в Небрис. На то, что мне нечем платить, он лишь отмахнулся.

Еще полдня и я была дома. Попрощалась с веселым пареньком, пытавшимся развлечь

меня разговором всю дорогу, на что я лишь только отмалчивалась. Говорить не хотелось совсем. И пошла знакомой дорогой к дому. Улица была пустынной. Меня это не тревожило, на сердце было как-то пусто.

— Нира! — радостно закричала Летта, увидев меня. Сестра бросилась мне на шею, и голос рыдая. На ее крики выбежала матушка, так же обливаясь слезами и крепко обнимая. — Живая!

Обняла их в ответ, только сейчас позволяя слезам очищать душу.

Жизнь в доме потекла своим чередом. Днем, убегая от глухой тоски, я загружала себя домашними делами, ночью же, когда все спрятанное выходило наружу, беззвучно рыдала в подушку.

В тот день, в Небрисе оказалось какое-то дикое племя враждебно настроенных вияторцев, считавших, что все беды от Ункара. Ункарцы, видевшие трещины в небе и слышавшие странные звуки, похожие на гром, но никак не ожидали, что миры могут соединиться. Все случившиеся они посчитали злобными происками магов. Племя в итоге было разбито, но они успели забрать с собой жизни не одного ункарца.

Летта оказалась помолвлена. И в конце осени они должны были сыграть свадьбу. Когда я заикнулась о том, что тоже помолвлена, матушка лишь взглянула сурово, сказав, что то, что было в Вияторе, теперь не считается. И мне следует присмотреть жениха здесь.

Через несколько дней я отправилась к Двери. Это был обычный камень. Будет ли он служить порталом при наступлении Ночи Перехода, я не знала. Быть может, миры разомкнулись окончательно, не оставив лазеек меж собой. О том, что мне возможно и не к кому возвращаться, я старалась не думать. Там же был Нетлин. Он должен был помочь ему.

А до нас доходили слухи, как в нашем мире пережили тот день. Здесь не знали ни о каких пророчествах. Многие города, как и предсказывал Рид, оказались под водой, затопленные волнами, чудовищной высоты. Во многих областях волновалась земля, образуя трещины и погребая целые селения. Многие видели удивительных существ, некоторые из них были довольно дружелюбны, но были и такие, от которых спасло только разъединение миров. Моряки одного из кораблей рассказывали, как столкнулись с русалками. Те настолько чарующе пели, что несколько членов экипажа, не выдержав, бросились за борт, где тут же были утащены клыкастыми тварями.

— Не русалки, а сирены, — машинально поправила я. И тут же воодушевившись, оставила недоумевающую сестру и торговку, что все это нам рассказывала и помчалась к озеру. Зайдя в воду по колению, срывающимся от волнения голосом, позвала:

— Аэрвен! Аэрвен, — никто не отозвался. — Аэрвен...

Сколько еще я так простояла в ледяной воде? Только такая боль не сравнится с тем, что творилось у меня в душе.

Ункар постепенно восстановился. Все единодушно обвинили магов в попытке напасть и захватить наш мир. Только светлая Богиня и уберегла. Особо яростные даже кричали, что все камни-Двери следует уничтожить. Но король молчал, не отдавая распоряжений, и я надеялась, что они простоят до Ночи Перехода.

К осени в доме начались споры. Матушка усиленно пыталась спихнуть меня замуж, я же просто игнорировала любые разговоры на эту тему. Тогда она кричала, что тот о ком я думаю, уже и забыл меня. Сначала я не придавала значения, но после задумалась.

Он говорил, что Ивлейс предпочитает девушек с сильной магией. А если и Рид такой же? А я так, от безысходности. Подвернулась в этом дурацком лесу, никого другого же рядом

не было. Да и кто захочет терять магию, идя в Ункар? Никто от силы просто так не отказывается. Да и ради чего? Ради иномирянки — пустышки?

Только бы жив он остался, а остальное уже не так и важно.

Все равно уйду. В этом мире мне места уже нет. А если он не захочет меня видеть, или ... сердце дрогнуло... не выжил, вся дорога к Аэрвен. Думаю, она не откажется от еще одной русалки в ее царстве...

У нас было тепло, хотя стояла уже поздняя осень.

— Я уйду, — я стояла перед матушкой и сестрой.

— Куда? — нахмурились.

— Ночь Перехода сегодня.

— Нира, не дури! Что ты еще придумала! Я не разрешаю тебе!

— Я уйду, — спокойно повторила. — К чему мне разрешение?

С легкой сумкой на плече, направилась к выходу. Как раз к ночи до Двери дойду.

— Нира, — дрогнул голос матери. Обернулась. И оказалась в ее объятиях. — Зачем, дочка? Останься.

— Нет, мама, не могу, — улыбнувшись, поцеловала ее в обе щеки, крепко обняла и шагнула за дверь.

Давно стемнело. Переминаясь с ноги на ногу, я стояла перед Дверью и молила Богиню чтобы переход открылся. Какая же набожная я стала в последний год, невесело усмехнулась своим мыслям. Полночь уже должна была наступить. Неужели... неужели, пространство захлопнулось насовсем? И я так и останусь здесь? Помоги, Богиня! Мне надо уйти.

Двери медленно начали окрашиваться фиолетовым. Распахнула глаза. Легкое сияние начало исходить от камня. Дотронулась до Двери, рука уперлась в гладкую поверхность, Переход еще не открылся. Сияние становилось все ярче, заливая фиолетовым светом окружающий меня лес. Сердце стучало как бешеное, руки начали дрожать. Перехватила сумку поудобнее и шагнула вперед. И вместо камня уперлась в чью-то грудь.

— Рид? — подняла глаза, — Рид!

Зарыдав, бросилась на шею магу. Он молча обнял, крепко, до боли, прижимая к себе.

— Зачем... Магию же потеряешь... — всхлипывала, заливаясь слезами.

— Не мог иначе, — глухо ответил он, не отпуская меня. — Зачем мне магия без тебя?

В последний раз я обернулась на Ункар. Тепло и благодарно улыбнулась миру, подарившему мне жизнь. И, держа мага за руку, уверенно шагнула вперед. В тот мир, который раньше так боялась, и который подарил мне так много любви и нежности.

Больше книг на сайте - Knigoed.net